

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ ВЕСТНИКА «ВОРОНЦОВО ПОЛЕ»

Уважаемые читатели «Воронцова поля»!

Начинается новый учебный год. Российское историческое общество и фонд «История Отечества» традиционно уделяют приоритетное внимание развитию исторического образования. На повестке дня стоят вопросы об обновлении Концепции преподавания курса «История России» в школе, о мониторинге учебных пособий по региональной истории, сбалансированном распределении бюджетных мест в вузах по историческим специальностям и новых формах поддержки педагогов-историков.

Продолжается и подготовка к юбилейным датам, каждая из которых служит поводом для серьезной историко-просветительской работы. Уже в ноябре нам предстоит отметить

75-ю годовщину начала Нюрнбергского процесса, олицетворяющего триумф законности и заложившего фундамент современного международного уголовного права. Чуть раньше, в сентябре, отпразднуем 500-летие Тульского кремля – главного укрепления Большой засечной черты. Напомню, что Российское историческое общество участвует в работе по выявлению объектов, связанных с оборонительными линиями XVI–XVIII веков, в соответствии с поручением Президента Российской Федерации. Рассчитываю, что первые результаты этого проекта будут представлены широкой публике уже в скором времени. 🇷🇺

***Председатель
Российского исторического общества
С.Е. Нарышкин***

ОБРАЩЕНИЕ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Константин МОГИЛЕВСКИЙ,
исполнительный директор фонда «История Отечества»,
главный редактор Вестника «Воронцово поле»

**Уважаемые читатели
«Воронцова поля»!**

Традиционно для фонда «История Отечества» осень – это время очень активной работы. В этом году тем более. По понятным причинам сроки реализации целого ряда поддержанных фондом проектов оказались, как говорится, сдвинуты «вправо». Многие из запланированных на весну и лето форумов, конференций и выставок организаторам пришлось перенести. Это относится и к срокам съёмки ряда поддержанных нами документальных фильмов. Большинство международных и общероссийских мероприятий изменили свой формат. От реализации некоторых – немногих – проектов пришлось вовсе отказаться. Речь, в первую очередь, идёт о жёстко привязанных к сезону археологических экспедициях.

Тем не менее мы благодарны тем победителям наших конкур-

сов, кто, трезво оценив обстановку, своевременно принял такое решение. Это позволило вовремя перераспределить ресурсы и провести дополнительный конкурс, посвящённый онлайн-проектам в сфере исторического просвещения.

К сожалению или к счастью, Бюджетный кодекс не оставляет манёвра получателям финансовой поддержки. Независимо от ситуации проекты должны быть выполнены в срок.

Непростая обстановка и с теми конкурсами, которые направлены на поддержку людей: учителей истории, краеведов, школьников и предполагают общий сбор победителей в Москве. Надеемся всё же, что обстоятельства позволят пригласить их в столицу, лично поблагодарить и обеспечить необходимые условия для плодотворного взаимного общения. Отдельная благодарность нашим юным победителям конкурса «История Победы в стихах» и их родителям,

которые смогли приехать в начале июня в Москву и принять участие в книжном фестивале «Красная площадь». Стихи отечественных поэтов о войне и о Победе в исполнении победителей конкурса звучали с Главной сцены фестиваля. Благодарны за эту возможность большому другу Российского исторического общества, руководителю Роспечати Михаилу Вадимовичу Сеславинскому. Читайте интервью с ним на страницах Вестника.

Конечно, в Год памяти и славы история Великой Отечественной – это основной приоритет и РИО, и фонда. Вместе с тем на страницах Вестника вы найдёте материалы, посвящённые и Петру Первому, и оборонительным (засечным) линиям, и Русскому исходу, и Всеволоду Владимировичу Владимирову, известному многим как Максим Максимович Исаев, или Штирлиц.

Всякое было в нашей истории. Читайте «Воронцово поле»!

СОДЕРЖАНИЕ

Вестник «ВОРОНЦОВО ПОЛЕ», №3/2020

4
РИО: СОБЫТИЯ В ЛИЦАХ

22
ЦЕЛЬ – ФОРМИРОВАНИЕ
ИСТОРИЧЕСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ

24
БЫТЬ НАСЛЕДНИКАМИ
ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ
Завершение Второй мировой
в Азиатско-Тихоокеанском регионе

30
НЮРНБЕРГ, 1946

32
«ПРОРАБОТКА ПРОШЛОГО»?
Историческая память о Второй
мировой войне

36
О ВОЙНЕ И ПОБЕДЕ
Книги, изданные при поддержке фонда
«История Отечества»

38
СОХРАНИТЬ ДЛЯ БУДУЩИХ
ПОКОЛЕНИЙ
В Волгограде завершилась реставрация
историко-мемориального комплекса
«Героям Сталинградской битвы»

42
«НЕ ДУМАЙ О СЕКУНДАХ
СВЫСОКА...»
Даль Орлов о культовом советском
сериале

48
«ИСКРЕННИЕ, АКТУАЛЬНЫЕ,
АНАЛИТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ
ВСЕГДА ВОСТРЕБОВАНЫ ЧИ-
ТАТЕЛЯМИ»
На вопросы «Воронцова поля» ответил
Михаил Сеславинский

52
ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА –
РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

56
ИСТОРИЯ ONLINE
Историко-просветительские проекты
членов РИО в период пандемии

62
РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ:
«СОВЕТ И УРОК»

64
«...И ПЁТР СПАС РОССИЮ»

69
«ПЁТР ПОЛУВЕЛИКИЙ»
Петровские традиции глазами
сатириков

74
ПЕРВЕНЕЦ БОЛЬШОЙ
ЗАСЕЧНОЙ
К 500-летию Тульского кремля

80
«В БОРЬБЕ ЗА ЧЕСТЬ
РОДИНЫ»
К 100-летию ухода Русской
флотилии из Крыма

86
«ВЕРНУТЬСЯ
В СЕВАСТОПОЛЬ»
Николай Черкашин размышляет о
тунисской эпопее Русской эскадры

90
ВОЙНА. РЕВОЛЮЦИЯ. ИСХОД
Взгляд через окно семейной истории

93
ПРЕОДОЛЕТЬ «АРХИВНОЕ
НЕСТРОЕНИЕ»
По страницам истории Императорского
Русского исторического общества

Учредитель и издатель:
фонд «История Отечества»
Россия, 105062, Москва,
ул. Воронцово поле, дом 13, стр.1
Тел. редакции: +7(495)916-62-83

Издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-71768
от 30 ноября 2017 года

Издание осуществлено при финансовой
поддержке Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям

**Редакционный совет журнала
«Воронцово поле»**

Нарышкин Сергей Евгеньевич –
Председатель Совета фонда «История
Отечества», Председатель Российского
исторического общества

Карпов Сергей Павлович –
академик РАН, президент исторического
факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
Левыкин Алексей Константинович –
директор Государственного
исторического музея

Макаров Николай Андреевич –
академик РАН, вице-президент РАН,
директор Института археологии РАН

Петров Андрей Евгеньевич –
ответственный секретарь Российского
исторического общества, начальник
Аналитического управления Аппарата
Совета Федерации Федерального
Собрания Российской Федерации

Петров Юрий Александрович –
директор Института российской
истории РАН

Пиотровский Михаил Борисович –
академик РАН, генеральный директор
Государственного Эрмитажа

Третьяк Наталья Владимировна –
первый вице-президент АО «Газпромбанк»,
член правления Ассоциации юристов России

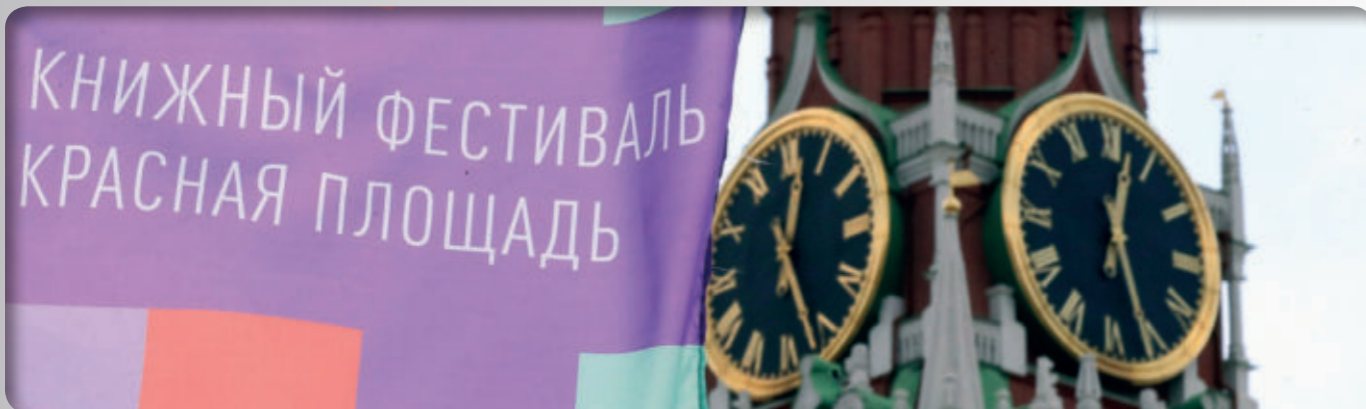
Главный редактор
Константин Могилевский
Шеф-редактор Татьяна Филиппова
Выпускающий редактор Сергей Копылов
Фотограф Александр Шалгин
Арт-директор Александр Клищенко
Билд-редактор Татьяна Киреева-Адлер
Корректор Галина Шишнина
Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.
Ссылка при перепечатке обязательна

Свежий номер журнала
«Воронцово поле» можно приобрести:
в Государственном центральном музее
современной истории России
(Москва, Тверская ул., дом 21),
в Государственном историческом музее
(Москва, Площадь Революции, дом 2/3),
в Торговом доме «Библио-Глобус»
(Мясницкая ул., д.6/3, стр.1),
в книжных лавках РОССПЭН

Тираж 1000 экз.
Отпечатано в типографии
ООО «ЛД-ПРИНТ»
Россия, 196644, г. Санкт-Петербург,
Колпинский р-н, пос. Сапёрный,
тер.пред. «Балтика», д.6/н, лифт.Ф.
Подписано в печать 17.08.2020
выход в свет 01.09.2020. Заказ №

ЖИВЁМ! ЧИТАЕМ! ПОБЕДИМ!

В первый день работы фестиваля книжную ярмарку посетил Сергей Нарышкин

6 июня 2020 года у стен Кремля стартовал VI книжный фестиваль «Красная площадь». «Москва «открывается» с книги, с книгами возвращается нормальная жизнь в нашей стране», – сказал Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин, который посетил главную книжную ярмарку в первый день её работы. Напомним, ему принадлежит идея проведения книжного фестиваля на главной площади страны: в 2015 году, который был объявлен Годом литературы и чтения в Российской Федерации, Сергей Нарышкин выступил с инициативой создания масштабного книжного фестиваля у стен Кремля – в целях популяризации и развития чтения. Предложение было поддержано Президентом России Владимиром Путиным. Сегодня книжный фестиваль «Красная площадь» стал одним из самых масштабных в стране.

Тех, кто интересуется исторической литературой, традиционно ждал павильон «История Отечества», насыщенную онлайн и офлайн программу которого

Все мероприятия транслировались в прямом эфире на сайте фестиваля

подготовили Российское историческое и Российское военно-историческое общества, а также фонд «История Отечества». Особенно обширно книжными новинками была представлена тема 75-летия Великой Победы.

Все три дня ярмарки на площадке павильона были отмечены настоящим калейдоскопом презентаций исторических изданий. Так, Государственный центральный музей современной истории России рассказал о своём главном издательском проекте 2020 года – двухтомном альбоме-каталоге «Музей и война».

В рамках онлайн-программы можно было посмотреть трансляцию записи онлайн-лекции сопредседателя Российского исторического общества, научного руководителя Института всеобщей истории РАН, академика РАН Александра Огановича Чубарьяна «Начало Второй мировой войны: научное знание и историческая память».

Среди изданий, представленных посетителям фестиваля и зрителям онлайн-трансляции, была и книга члена-корре-

Самые юные посетители фестиваля тоже интересовались исторической литературой

спондента РАН, заведующего кафедрой истории России XIX – начала XX века исторического факультета МГУ, научного руководителя Государственного архива Российской Федерации, члена Совета Российского исторического общества профессора Сергея Мироненко «Сто событий, которые изменили Россию».

Ярким пунктом программы павильона стала презентация сборника «Польша в борьбе за Восточную Европу. 1920 – 2020», выпущенного под общей редакцией генерального директора Института внешнеполитических исследований и инициатив Вероники Крашенинниковой.

Кроме того, прошла презентация сборника 75 лучших работ участников Международного конкурса методических разработок «Уроки Победы». Напомним, в настоящее время он размещён в открытом доступе для всех желающих.

Важным событием программы павильона стала презентация антологии «Славен будет в народах священный твой бой. Великая Отечественная война в поэзии Украины», выпущенной в Киеве к 75-летию Победы. Книга представляет собой наиболее полное на сегодняшний день собрание стихов, посвящённых событиям 1941–1945 годов; судьба и творчество авторов стихов связаны с Украиной. Символическим аккордом мероприятия стало выступление студентов Высшего театрального училища имени М.С. Щепкина, которые исполнили стихи, вошедшие в сборник.

В последний день фестиваля на Главной сцене прошёл уже ставший традиционным поэтический марафон победителей детского конкурса стихов. Стихи, посвящённые Великой Отечественной войне, прозвучали в исполне-

Редактор фонда «Русские витязи» Олег Леонов представил книгу «Освобождение Болгарии. Лики войны и памяти»

Фестиваль проводился с учетом всех требований Роспотребнадзора

нии победителей творческого конкурса «История Победы в стихах». Выступления юных чтецов открыли программу завершающего дня книжного фестиваля. Благодаря фонду «История Отечества» выступить на главной сцене приехали ребята от 10 до 18 лет из семи регионов нашей страны. В Год памяти и славы у стен Кремля прозвучали пронзительные строки стихотворений «Я убит подо Ржевом» Александра Твардовского, «Дорога на фронт» Ольги Берггольц, «Девочка из блокадного Ленинграда» Андрея Гуркова и других произведений, прославляющих память тех, кто принёс миру Победу.

В этом году участниками поэтического состязания стали 1492 человека из 78 субъ-

На Главной сцене фестиваля выступили победители конкурса «История Победы в стихах»

ектов РФ и ряда зарубежных государств. Заявки принимались по четырем возрастным номинациям. Согласно условиям конкурса, в нём могли принять участие дети и подростки в возрасте от 4 до 18 лет. Для этого было необходимо записать видеоролики, в которых участники читают стихи отечественных авторов, посвящённые Великой Отечественной войне. Ролики размещались на сайтах и Youtube-канале организаторов – Российского исторического общества и фонда «История Отечества». Приём видеороликов проходил с 28 января по 10 апреля 2020 года.

После завершения выступлений, посмотреть которые, как и всю программу фестиваля, можно было благодаря онлайн-трансляции, состоялась торжественная церемония награждения. Грамоты победителям вручил член Президиума Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский.

«Воспоминания об этом событии – чтении на Красной площади стихов о Великой Отечественной войне, о великом подвиге нашего народа – останутся с вами на всю жизнь», – обращаясь к ребятам, отметил он.

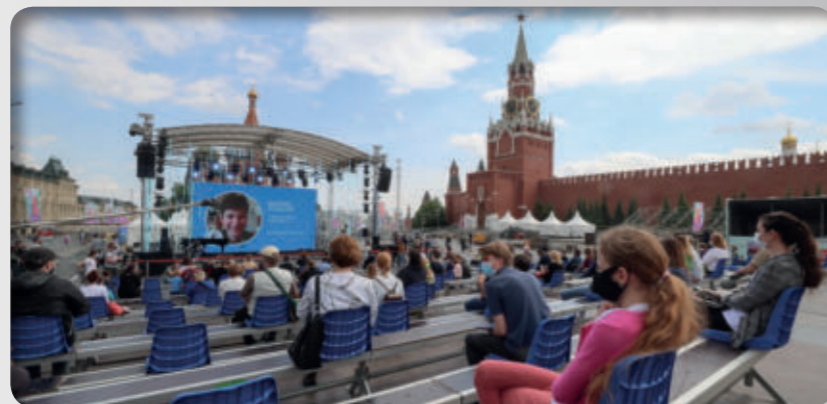
«Стихи – это высшее выражение культуры, а культура – это человеческая

Напомним, в 2019 году видеоконкурс «История России в стихах» вызвал большой интерес: в адрес организаторов поступило более 800 заявок от детей из 63 регионов страны и 4 иностранных государств. Размещённые на Youtube-канале Российского исторического общества видеоролики участников набрали более 33 000 просмотров. На Красной площади выступили более 40 ребят.

память», – сказал член Президиума Российского исторического общества, ответственный секретарь РИО Андрей Петров.

Он добавил, что «сегодня непростое время для сохранения памяти о Великой Отечественной войне, о трудной Победе нашего народа над фашизмом», но такое пронзительное прочтение у стен Кремля молодыми ребятами стихов о событиях 1941–1945 годов означает, что «наша культура, память, ценности живы».

Вице-президент Группы компаний «Просвещение» Виктория Копылова назвала очень символическим исполнение детьми стихов о Великой Отечественной

Победители конкурса чтецов получили заслуженные награды

войне на Красной площади, откуда их ряды уходили на фронт защищать Родину.

К сожалению, из-за ограничений, связанных с распространением коронавируса, на фестиваль не смогли попасть победители в номинации «Дети дошкольного возраста». Но поздравления и грамоты дошли до каждого.

В следующем году у юных чтецов тоже будет возможность принять участие в конкурсе – поэтическое состязание обязательно будет продолжено.

Заседание прошло в формате видеоконференции

ВКЛАД В ОБЩУЮ ПОБЕДУ. ИСТОРИЯ ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ

11 июня 2020 года Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин провел круглый стол «Движение Сопротивления: люди, история, память».

«История антифашистского Сопротивления в Европе лишь подчеркивает единство помыслов всех свободных народов», – сказал Сергей Нарышкин.

Актуальность выбранной для обсуждения темы подчеркнул постоянный представитель Греции при Совете Европы, действующий председатель в Комитете министров Совета Европы Панайотис Белгитис. По его мнению, ревизионистские взгляды ряда политиков объясняются желанием использовать прошлое как инструмент в сегодняшней политической борьбе.

«Считаю, что создание Советом Европы Обсерватории может исправить эту ситуацию», – отметил он, добавив, что «история принадлежит историкам, а не политикам».

Инициативу по созданию Обсерватории поддержал сопредседатель Российского исторического общества, академик РАН, научный руководитель Института всеобщей истории РАН Александр Чубарьян.

Декларация о намерениях создать Обсерваторию по преподаванию истории в Европе была подписана 26 ноября 2019 года в Париже в рамках заседания Совета министров образования Совета Европы. В настоящее время рядом постпредств при Совете Европы активно прорабатывается идея подписания Межправительственного соглашения уже в ноябре этого года, рассказал Постоянный представитель Российской Федерации при Совете Европы Иван Солтановский. «Логичным следствием поверхностного образования в области истории является рост расизма и нетерпимости», – подчеркнул он.

Участие советских граждан в движении Сопротивления в Европе – это часть

российской истории и одновременно часть европейской истории, подчеркнул член Президиума Российского исторического общества, директор Института российской истории РАН Юрий Петров. Советские граждане заслуживают благодарной памяти во многих странах Европы, добавил он. Отдать долг памяти – наградить посмертно советских граждан – участников движения во Франции и Италии, имена которых известны, но подвиг которых забыт, – предложил член Президиума Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский.

Сегодня в Бельгии преобладает взвешенное отношение к истории Второй мировой войны. Об этом заявил Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Королевстве Бельгия Александр Токовинин. Он напомнил, что «в сентябре 2019 года, когда отмечалась 75-я годовщина освобождения Бельгии от нацизма, много говорилось о решающей роли СССР в достижении победы. О том, что без сражений на Восточном фронте не было бы освобождения и бельгийских городов».

О мероприятиях в Бельгии, Италии, Франции и Сербии по сохранению памяти о советских гражданах, принимавших

участие в движении Сопротивления, рассказали: французский общественный деятель Рене Барки, президент ассоциации «Memento gusse» Сергей Дыбов, вице-президент ассоциации «Дом Сопротивления» (Италия) Пьеро Бельди, автор книги «Советские партизаны в Италии» Массимо Экки, президент ассоциации «Мериди-

ан» (Бельгия) Элла Бондарева и президент Белградского форума «За мир и равенство» Раде Дробац.

Этот круглый стол должен был состояться в конце июня в традиционном, очном формате в Страсбурге. Но события, связанные с распространением коронавируса, внесли свои коррективы, и дискуссия была организована в формате видеоконференции. Планировалось, что тогда же в Страсбурге, в здании Совета Европы, должна была открыться выставка, посвящённая движению Сопротивления в годы Второй мировой войны. Проект организован Российским историческим обществом и подготовлен Государственным центральным музеем современной истории России. Сергей Нарышкин отметил, что РИО и Музей по-прежнему готовы организовать выставку в Страсбурге.

О содержании выставки «Страницы истории антифашистского сопротивления в Европе» подробно рассказала член Совета Российского исторического общества, генеральный директор Государственного центрального музея современной истории России Ирина Великанова. В настоящее время демоверсия выставки доступна на сайте Постоянного представительства Российской Федерации при Совете Европы.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ УЧЕБНОГО КУРСА «ИСТОРИЯ РОССИИ»: ТЕКУЩИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

17 июня 2020 года состоялось широкое обсуждение проекта усовершенствованной Концепции учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин провёл в формате видеоконференции заседание рабочей группы по подготовке данного документа.

В феврале текущего года в Российское историческое общество обратился Министр просвещения России Сергей Сергеевич Кравцов с просьбой подготовить усовершенствованный вариант Концепции. Работу над проектом документа ведёт рабочая группа РИО под руководством сопредседателя Российского исторического общества, академика РАН, научного руководителя Института всеобщей истории РАН, председателя Ассоциации учителей истории и обществознания Александра Чубарьяна и члена Президиума Российского исторического общества, ответственного секретаря РИО, ответственного секретаря рабочей группы Андрея Петрова.

«Этот документ призван дополнить Концепцию учебно-методического комплекса по отечественной истории и развить её основные положения применительно к реальной учебной практике», – сказал Сергей Нарышкин. Он также подчеркнул, что РИО может стать площадкой для проведения экспертизы учебно-методической литературы по истории, в частности по региональной истории.

«Полагаю, что выражу общее мнение – Историко-культурный стандарт, являющийся смысловым «ядром» Концепции учебно-методического комплекса по отечественной истории, должен войти и в усовершенствованный вариант разработанной Концепции преподавания учебного курса «История России», – заявил Сергей Нарышкин. Напомним, на заседании Общего собрания РИО в 2019 году было принято решение расширить текст Историко-культурного стандарта вплоть до современности, включая в него такое знаковое событие, как воссоединение Крыма и Севастополя с Российской Федерацией, а также закрепив другие важнейшие исторические события последних лет. «Эти коррективы обязательно должны быть учтены», – заключил Председатель РИО.

Само словосочетание «школьный урок истории» исполнено многих смыслов, потому что «сама история и есть учебник важных уроков для нашей жизни». Такое мнение высказал помощник Президента Российской Федерации, Председатель Российского военно-исторического

Сергей Нарышкин

го общества, заместитель руководителя рабочей группы Владимир Мединский. Он также выразил уверенность в необходимости рассмотрения истории нашей страны «синхронно» с историей мировой. «Невозможно понимать собственную уникальность, не считая себя частью мирового процесса», – полагает он.

Идею распространить изучение истории нашей страны в XX веке на 11-й класс назвал одним из наиболее важных аспектов проекта Концепции Александр Чубарьян: прежняя Концепция завершалась 10-м классом. Он также акцентировал внимание на том, что в основу совершенствования Концепции положен Историко-культурный стандарт.

Среди других принципиальных элементов документа Андрей Петров назвал следующие: в проекте Концепции зафиксирована синхронизация курсов отечественной и всемирной истории (специальный раздел содержит основные темы, которые необходимо изучать в тех или иных классах); определена позиция в отношении проведения обязательной проверки учебных достижений всех учащихся основной и старшей школы.

«Пока предлагаем остановиться на форме контрольной работы, но обязательной для всех школьников», – подчеркнул он. Кроме того, в документе установлен принцип соответствия Концепции Историко-культурному стандарту при подготовке и оценке учебников по истории России и учебных пособий по региональной истории и культуре.

В свою очередь, сопредседатель Российского исторического общества, ректор

Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации Анатолий Торкунов отметил, что с течением времени Концепция будет дополняться и изменяться, но учителям такой инструмент нужен уже сегодня.

Концепция 2014 года показала свою жизнеспособность. Об этом заявил член Президиума Российского исторического общества, директор Института российской истории РАН Юрий Петров. Он также подчеркнул: важно, чтобы сегодняшние школьники хорошо знали новейший, 30-летний период истории России. В итоге раздел проекта Концепции, посвящённый этой теме, «получился соразмерным другим периодам нашей истории, которые отражены в ИКС».

Больше внимания уделять древности при последующих доработках Концепции предложил член Президиума Российского исторического общества, вице-президент РАН, академик РАН, директор Института археологии РАН Николай Макаров. По его оценке, в настоящее время этот период отражен недостаточно полно.

Член Президиума Российского исторического общества, академик РАН, президент исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Сергей Карпов положительно оценил подходы и принципы, заложенные в проекте Концепции, синхронизацию с курсом всеобщей истории; «абсолютно правильно сформулирован тезис об отказе от курса «Россия и мир».

Скоординировать Концепцию со школьным курсом обществознания предложил Председатель Правления Российского

исторического общества, декан Высшей школы государственного аудита МГУ им. М.В. Ломоносова Сергей Шахрай. Он пояснил, что в настоящее время школьники учат «совершенно разный материал» по предметам, не соотносящимся «ни по фактуре, ни по методологии».

Председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия митрополит Волоколамский Иларион указал на необходимость взаимосвязанности курса истории России с другими социально-гуманитарными учебными предметами, в том числе

такими, как «Основы религиозной культуры и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России». Причём это должна быть не только тематическая, но и ценностная связь.

По итогам актуализации Концепции её статус будет нормативно закреплён. Об этом заявил заместитель Министра просвещения Российской Федерации Денис Грибов.

По итогам обсуждения Председатель РИО попросил членов рабочей группы доработать проект Концепции с учётом прозвучавших замечаний, а также тех, которые ещё поступят в их адрес. Завершило заседание голосование, в

котором участники выразили принципиальное отношение к рассмотренному документу: 95% проголосовавших одобрили Концепцию преподавания учебного курса «История России» с учётом состоявшегося обсуждения.

Напомним, в 2013 году Российское историческое общество завершило масштабную работу над Концепцией нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. Этот документ лёг в основу нескольких новых линеек учебников – на сегодняшний день учебниками, соответствующими Концепции, обеспечены 96,7% обучающихся в нашей стране.

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

О проекте рассказали Сергей Нарышкин, Александр Хинштейн и Ольга Амельченкова

22 июня 2020 года в пресс-центре МИА «Россия сегодня» состоялся брифинг, посвящённый запуску интерактивной карты военно-мемориальных и памятных объектов Великой Отечественной войны «Я.Помню». Новый интернет-проект, осуществлённый Организационным комитетом «НАША ПОБЕДА» совместно с Министерством обороны РФ при технической поддержке компании «Яндекс», призван сохранить память о великом подвиге тех, кто 75 лет назад принес миру Великую Победу.

«Память о великом подвиге нашего народа увековечена в десятках тысяч воинских захоронений, мемориалов и монументов», – отметил Председатель Российского исторического общества, сопредседатель Оргкомитета «НАША ПОБЕДА» Сергей Нарышкин.

Создание проекта «Я.Помню» поприветствовал помощник Президента РФ, Председатель Российского военно-исторического общества Владимир Мединский.

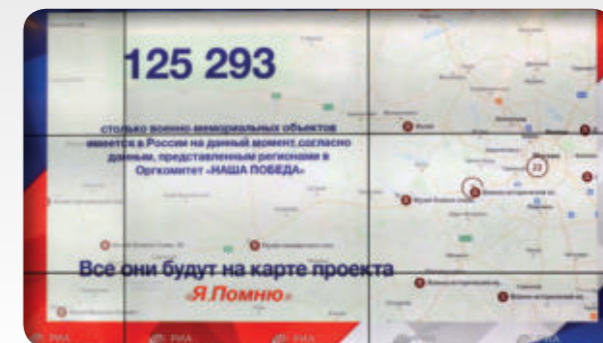
Заместитель секретаря Генерального совета ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ», Председатель Комитета Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи Александр Хинштейн уверен, что «Я.Помню» «станет «точкой сборки», которая сможет объединить все существующие на сегодняшний день информационные ресурсы и упростит получение наиболее качественной и достоверной информации обо всех такого рода объектах, находящихся на территории нашей страны». «Очень важно, что наш проект реализуется на базе «Яндекс.Карты», – подчеркнул он.

«Всего на данный же момент мы располагаем информацией о более чем 125 тысячах объектов во всех 85 регионах России: это не только воинские мемориальные захоронения,

но и памятные знаки, обелиски, мемориальные доски, музеи, посвящённые событиям и героям Великой Отечественной войны, в том числе школьные музеи, вечные огни, установленные единицы военной техники», – рассказал он.

Одна из важных особенностей проекта – люди сами смогут направлять сведения для добавления на карту. Активное участие в этой работе примут «Волонтёры Победы», рассказала председатель Центрального штаба всероссийского движения «Волонтёры Победы» Ольга Амельченкова. В этой деятельности будет задействовано порядка 20 тысяч добровольцев в каждом субъекте нашей страны.

Планируется, что 125 тысяч объектов появятся на «Яндекс.Картах» к 3 сентября этого года. Однако работа на этом не прекратится – в дальнейшем предполагается увеличить это число не менее чем до 150 тысяч единиц.

ИТОГИ ВОСЬМОГО ГОДА РАБОТЫ ВОССОЗДАННОГО РИО. КАКИЕ ПЛАНЫ НА БУДУЩЕЕ?

В этом году Общее собрание прошло в онлайн-формате

23 июня 2020 года члены Российского исторического общества подвели итоги очередного года работы и обсудили планы на будущее: в формате видеоконференции состоялось Общее собрание РИО.

Важная стратегическая задача Общего собрания – утверждение приоритетных тем работы РИО на ближайшие годы. Ключевой исторический юбилей этого года для нашей страны – 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. В связи с этим участники дискуссии не раз обращались к тезисам статьи Президента Российской Федерации Владимира Путина «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим», подчеркивая её значимость.

«Мы помним и героев, и невинных жертв войны. Убеждён, что многочисленные преступления гитлеровских палачей на советской земле не должны предаваться забвению», – подчеркнул Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин. Напомнить о зверствах захватчиков призван проект «Без срока давности», реализуемый под эгидой РИО.

Ещё одна важная дата этого года – 75-я годовщина Нюрнбергского процесса. «Обозначать нашу приверженность оценкам, которые были даны нацизму Судом народов, полагаю принципиально важным», – заявил Председатель РИО.

1945 год отмечен ещё одним событием, влияющим и на сегодняшнее положение на международной арене: 75 лет назад была образована система Организации Объединённых Наций. «Как отметил в своей недавней статье Президент России Владимир Путин, структура Совета Безопасности ООН была разработана таким образом, чтобы сделать гарантии мира максимально конкретными и действенными. Поэтому приверженность главенствующей роли ООН в международных делах – это важнейший принцип современной внешней политики Российской Федерации. Убеждён, что идея многополярного мироустройства отвечает духу Ялты и этот опыт сотрудничества суверенных политических систем должен быть востребован», – считает Председатель РИО.

Одна из основных тем работы РИО в текущем году – 100-летие окончания Гражданской войны в европейской части России – вековой юбилей Русского исхода. «Глубоко убеждён, что события Гражданской войны не должны осмысливаться в чёрно-белых тонах», – отметил в своем выступлении Сергей Нарышкин.

Важным приоритетом РИО является развитие школьного исторического образования. На прошлом Общем собрании

было принято решение о дополнении Историко-культурного стандарта ключевыми историческими событиями последних 6 лет, прежде всего воссоединением Крыма и Севастополя с Россией. 17 июня рабочая группа одобрила усовершенствованный вариант Концепции преподавания учебного курса «История России». Его важная особенность состоит в том, что значительно расширяются возможности преподавания истории Второй мировой и Великой Отечественной войны, отметил Сергей Нарышкин.

«Отмечу, что, какими бы ни были методические материалы и учебники, качество исторического образования в первую очередь зависит от таланта школьных учителей, педагогов дополнительного образования. Поэтому, безусловно, продолжим оказывать им поддержку, опираясь на их опыт в своей работе», – подчеркнул Председатель РИО. Вопрос, касающийся

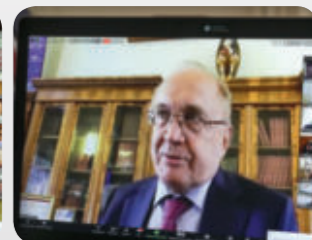
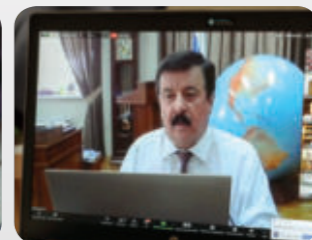
многих членов Общества, – распределение контрольных цифр приёма в высшие учебные заведения. Сергей Нарышкин напомнил, что в ходе встречи с Министром образования и науки РФ Валерием Фальковым была достигнута предварительная договоренность об участии Российского исторического общества в процессе определения контрольных цифр приёма в вузы по укрупнённой группе направлений подготовки «История и археология». «Это позволит нам не потерять бюджетные места, а в ряде случаев – усилить историческое образование в регионах», – отметил Сергей Нарышкин, добавив, что несколько дней тому назад Председатель Правительства РФ Михаил Мишустин подписал Постановление об увеличении бюджетных мест в высших учебных заведениях.

На сохранение исторической правды направлены совместные инициативы Российского исторического и Российского военно-исторического обществ. В заседании Общего собрания принял участие помощник Президента РФ, председатель РВИО Владимир Мединский, который напомнил о некоторых из таких проектов. Например, в течение последних месяцев было выпущено совместное заявление о недопустимости искажения истории Второй мировой войны, а также заявление в связи с 75-летием со дня освобождения концлагеря Заксенхаузен. Ещё один важный проект – установление памятника Александру III в Гатчинском дворце, работа над которым находится на завершающем этапе. Сотрудничают и региональные отделения РИО и РВИО, которые накануне Дня памяти и скорби приняли участие в Международном субботнике по благоустройству памятных мест и воинских захоронений.

Сопредседатель Российского исторического общества, академик РАН, научный руководитель Института всеобщей истории РАН Александр Чубарьян, возглавляющий рабочую группу по усовершенствованию указанной выше Концепции, акцентировал внимание на вопросе преподавания истории в средней школе. Он напомнил, что все участники состоявшегося обсуждения сошлись в общем мнении, что Историко-культурный стандарт остаётся «главным ядром для понимания и преподавания истории в средней школе». Он также анонсировал несколько мероприятий, которые состоятся в онлайн-формате уже в ближайшее время: заседание Международной ассоциации институтов истории стран СНГ и круглый стол Совместной российско-германской комиссии историков. Намечены также мероприятия с австрийскими и литовскими коллегами.

Важность учета разработок РИО в части преподавания истории в школе при модернизации Федерального государственного образовательного стандарта отметил ректор МГУ имени М.В. Ломоносова Виктор Садовничий. Напомним, в настоящее время создана межведомственная рабочая группа по вопросам развития системы общего образования, которую возглавляют заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Татьяна Голикова и помощник Президента РФ Андрей Фурсенко.

О проведённой работе по анализу внедрения Концепции преподавания истории в школе в действующую образовательную практику рассказал член Президиума Российского исторического общества, ответственный секретарь Российского исторического общества Андрей Петров, который является также ответственным секретарем рабочей группы по подготовке проекта усовершенствованной Концепции учебного курса «История России» в образовательных организациях

Участники заседания рассказали о важнейших историко-просветительских проектах года

Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. В процессе работы стало очевидно, что одна из актуальных проблем – отсутствие необходимого нормативного статуса Концепции, отметил Андрей Петров. На практике это не оказывает сильного влияния – созданы учебники и образовательные программы, но, тем не менее, на это необходимо обратить внимание, подчеркнул он. Ожидается, что эту проблему удастся решить утверждением Концепции Коллегией Министерства просвещения РФ.

Цикл реализованных мероприятий, связанных с 75-летием освобождения Красной армией ряда стран Европы от нацистской оккупации, назвал одним из важных итогов года сопредседатель Российского исторического общества, ректор Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО) Анатолий Торкунов. Напомним, в целом ряде европейских городов и на международных площадках были открыты выставки из историко-документальной серии «Путь к Победе: исторические источники свидетельствуют». Такие проекты за рубежом как никогда актуальны, так как «войны памяти, к сожалению, продолжаются», подчеркнул Анатолий Торкунов.

Просветительской миссии Общества посвятил свое выступление член Президиума Российского исторического общества, директор Института российской истории РАН Юрий Петров. Один из проектов – серия мобильных выставок «Исторический багаж», которые открываются на железнодорожных станциях и вокзалах нашей страны и рассказывают об истории края или города, в котором они располагаются. Задачу по реализации этого проекта поставил перед Российским историческим обществом, ОАО «РЖД» и Институтом российской истории РАН Президент России Владимир Путин осенью 2018 года на заседании Совета по международным отношениям. Юрий Петров сообщил, что в этом году проект акцентирован на 75-летию Великой Победы, потому состоятся специальные открытия в городах-героях, в частности, в Москве, Санкт-Петербурге, Волгограде, Севастополе, Новороссийске, Керчи, Туле, Смоленске, Мурманске. По особому соглашению с белорусскими коллегами выставки подготовлены и в Минске, и в Брестской крепости. Кроме того, проект охватит и города воинской славы – от Архангельска до Владивостока. Юрий Петров рассказал так-

же о работе Комиссии РИО по изучению преступлений нацистов на территории России в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. По итогам её работы будут подготовлены выставки, которые на основе архивных документов расскажут о зверствах фашистских захватчиков в пострадавших от оккупации регионах страны.

Память о войне живет и благодаря неосценимому подвигу журналистов, которые героически передавали последние новости о ходе боевых действий. В частности, участниками войны были более 300 журналистов ТАСС. О проектах, которые посвятили 75-летию Победы в Великой Отечественной войне Информационное агентство России «ТАСС», рассказал заместитель генерального директора Информационного агентства Михаил Гусман. Он пригласил РИО присоединиться к подготовке фотовыставки, посвящённой Нюрнбергскому процессу, который и «сегодня должен послужить серьёзным уроком фальсификаторам истории».

На стадии обсуждения находится ещё один большой совместный проект – подготовка и показ в штаб-квартире ООН в следующем году выставки «Пресса на войне». Её участниками станут и ведущие информационные агентства стран – союзников по Антигитлеровской коалиции.

К теме 100-летия Гражданской войны обратился специальный представитель Президента Российской Федерации по международному культурному сотрудничеству Михаил Швыдкой. «Сегодня было бы важно собрать рабочую группу РИО по изучению Гражданской войны в широком спектре её аспектов – историческом, этическом, философском», – предложил он, добавив, что вклад в деятельность группы могли бы внести и наши соотечественники за рубежом.

Завершило заседание голосование членов РИО по ряду организационных вопросов. Так, в новой редакции утверждён Устав Общества, определены приоритетные темы работы на ближайшие годы, внесены изменения в состав Президиума и Правления Общества, приняты новые члены РИО. Также по итогам голосования принято решение о создании Комиссии РИО по цифровым технологиям в исторической науке и образовании. С инициативой её создания выступил член Президиума Российского исторического общества, декан Высшей школы государственного аудита МГУ им. М.В. Ломоносова Сергей Шахрай, который также возглавит работу Комиссии.

ПЕРЕДАВАЯ «ЖИВУЮ ПАМЯТЬ» О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

25 июня 2020 года в онлайн-режиме на площадке книжного магазина «Москва» состоялась презентация серии Библиотека «Победа». О пятитомнике рассказали члены Редакционного совета проекта «Президентская историческая библиотека» исполнительный директор фонда «История Отечества», Председатель Правления Российского исторического общества Константин Могилевский и член Совета Российского исторического общества, директор Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля (Государственный литературный музей) Дмитрий Бак.

Пятитомное издание, подготовленное издательской группой «Эксмо-АСТ» под эгидой Российского исторического общества, входит в состав «Президентской исторической библиотеки». Один из томов посвящён очеркам и статьям писателей-публицистов, отражавших жизнь на фронте и в тылу. Отметим, что поэтический том частично пересекается со сборником «Ушли на рассвете: судьбы и стихи», выпущенным «Российской газетой» и преподносившимся в качестве памятного подарка гостям Парада Победы на Красной площади 24 июня.

«Писатели и поэты, чьи произведения вошли в сборник, разговаривают с нами, передавая через свои строки ощущение, с одной стороны, величайшей трагедии, с другой – сильнейшей веры в Победу», – отметил Константин Могилевский. «Во время войны ни на день не прекращалась работа над выпуском новых книг. Враг под Москвой, армии нужны танки, самолеты, бомбы, патроны. Нужно напрячь все силы, чтобы отбросить противника и спасти Родину. Но продолжают издаваться книги, продолжается интеллектуальная жизнь. Это говорит о том, что наши отцы и деды не мыслили Родину без литературы. Это ощущение великой литературной державы в полной мере познается при чтении Библиотеки «Победа», – подчеркнул Константин Могилевский.

Дмитрий Бак отметил, что «военная проза, поэзия, публицистика переступали границы литературы». «Россия – литературоцентричная страна и очень часто литература так же воздействует на жизнь, как и другие сферы, далекие от искусства. При составлении

сборника было важно найти ноту, которая бы означала, что эти произведения прямо влияли на обороноспособность, подготовку войск, поднятие духа в тылу и на фронте. Именно это целостное чувство, которое ощущал человек, живший в то тяжелейшее время, должно возникнуть у читателя пятитомника», – подчеркнул он. Создатели проекта «Президентской исторической библиотеки» приступают к формированию следующих томов: в частности, на очереди – российская историческая проза.

«ВОЙНА, БЕДА, МЕЧТА И ЮНОСТЬ...»

Открытие выставки стало первым публичным мероприятием РГАЛИ после завершения периода самоизоляции

25 июня 2020 года в выставочном зале Российского государственного архива литературы и искусства открылась выставка «Война, беда, мечта и юность...». Проект, раскрывающий судьбу всего «поколения сорокового года» русской литературы на примере личной и творческой биографии Давида Самойлова, приурочен к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и 100-летию со дня рождения поэта.

Экспозиция построена на архивных документах и мемориальных предметах из собрания РГАЛИ, Российского государственного архива кинофотодокументов и частных коллекций. Проект инициирован Российским государственным архивом литературы и искусства и подготовлен при поддержке фонда «История Отечества».

Давид Самойлов прошёл через всю войну и ещё долгие годы писал стихи, пронизывающие своей силой и искренностью. Но многие отечественные поэты написали свои последние строки именно на фронте. К 75-летию Великой Победы издан сборник стихов «Ушли на рассвете: судьбы и стихи», в который вошли произведения 25 поэтов, погибших в годы Великой Отечественной войны. Особенно символично, что эти книги были преподнесены в качестве памятного подарка гостям Парада Победы, прошедшего 24 июня на Красной площади, напомнил исполнительный директор фонда «История Отечества», Председатель Правления Российского исторического общества Константин Могилевский. Ознакомиться со сборником смогли и посетители VI книжного фестиваля «Красная площадь».

Заместитель руководителя Федерального архивного агентства Андрей Юрасов отметил, что выставка в РГАЛИ занимает особое место в серии архивных проек-

тов, приуроченных к 75-летию Великой Победы. «Эта выставка посвящена очень важной теме – человек и война», – подчеркнул он. Давид Самойлов очень внимательно относился к истории, даже в определённой степени ощущал себя историком, отметил Андрей Юрасов.

Архивный фонд Давида Самойлова, материалы которого положены в основу экспозиции, был образован в РГАЛИ (тогда – ЦГАЛИ СССР) в 1959 году на основе небольшого поступления документов от самого поэта, а затем пополнен в 1979 – 1983 и 2009 – 2014 годах. В результате в архиве сложился уникальный по своей полноте комплекс биографических и творческих документов поэта. Большинство из них представлены широкой публике впервые.

На выставке представлены архивные документы и мемориальные предметы из собрания РГАЛИ

ТОРЖЕСТВО ИСТОРИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

27 июня 2020 года на 561-м км трассы «Москва – Санкт-Петербург» был открыт мемориальный комплекс «Погибшим при защите Отечества». Место установки памятника и возведения киота выбрано не случайно. Здесь в 1942 году 2-я Ударная армия предприняла последнюю попытку прорвать окружение противника.

«Стремясь как можно скорее прорвать блокаду Ленинграда, Ставка начала Любанскую наступательную операцию. К сожалению, она окончилась трагедией. Попавшая в окружение 2-я Ударная армия, несмотря на неоднократные попытки, не смогла его прорвать. В окрестных лесах поисковики по сей день находят останки советских воинов, тысячи и тысячи которых погибли в ходе ожесточённых боев. Они сохранили верность Отечеству до конца. Как и подавляющее большинство тех, кто, раненный, истощенный, лишенный боеприпасов, попал в плен и не пошел на сотрудничество с врагом», – заявил в видеообращении к организаторам и участникам церемонии Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин. «Открытый сегодня памятник призван восстановить историческую справедливость», – отметил он в заключение.

«Это одна из страшных картин Великой Отечественной войны, когда здесь, в болотах Новгородской области, сложилась голово практически вся 2-я Ударная армия», – заявил специальный представитель Президента Российской Федерации по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта, председа-

Почётный караул на церемонии открытия мемориального комплекса

тель Попечительского совета Российского военно-исторического общества Сергей Иванов.

Важную роль поисковиков в сохранении памяти об участниках Великой Отечественной войны также подчеркнул помощник Президента Российской Федерации Игорь Левитин. То, что поисковики России через 75 лет возвращают родным и близким тела погибших бойцов, достойно уважения, отметил он в своем выступлении.

Местом духовного притяжения назвал открытый памятник Министр транспорта Российской Федерации Евгений Дитрих. Появление таких объектов «показывает, что мы умеем чтить память наших предков», – подчеркнул он.

Участие в торжественной церемонии также принял губернатор Новгородской области Андрей Никитин. «Вся автодорога «Нева» от Петербурга до Москвы – места тяжёлых боев и место нашей Победы», – сказал он.

«Те, кто связывает судьбу 2-й Ударной армии с предательством Власова, делают это или по заблуждению, или от исторического невежества. Бойцы и командиры, тем более героически погибшие здесь, не несут никакой ответственности за измену Власова, который сделал такой выбор единолично», – подчеркнул Председатель Правления Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский. Он выразил благодарность всем тем, кто участвует в возвращении памяти о солдатах и командирах 2-й Ударной армии, в частности, Государственной компании «Автодор», Фонду развития науки и культуры «Таволга», выступившими организаторами возведения мемориального комплекса, а также Поисковому движению России. Сопредседатель Центрального штаба ОНФ, ответственный секретарь ООД «Поисковое движение России», сопредседатель Центрального штаба Общероссийского общественного гражданско-патриотического движения «Бессмертный полк России» Елена Цунаева также приняла участие в торжественной церемонии открытия мемориального комплекса.

В 2013 году, когда начиналось строительство дороги, строители обнаружили останки более 300 советских бойцов, около 2 тысяч неразорвавшихся снарядов. Павших перезахоронили с воинскими почестями, рассказал председатель Правления Государственной компании «Автодор» Вячеслав Петушенко.

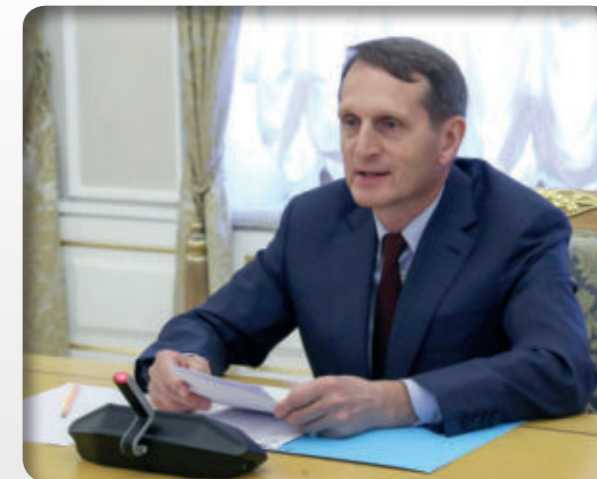
Поклониться павшим за Великую Победу может каждый проезжающий по трассе М-11
Фото Сергея Куксина/«РГ»

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО РОССИИ: УРОКИ ИСТОРИИ

29 июня 2020 года в формате видеоконференции Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин провёл круглый стол, посвящённый возможности использования опыта прошлого для технологического развития страны в настоящем и будущем.

«Наша страна вправе гордиться своими изобретателями. Широко признаны наши успехи в космических технологиях, атомной энергетике, машиностроении, связи. По ряду направлений оборонной сферы Россия лидирует, причём с солидным отрывом. Амбиции на мировое лидерство есть и во многих гражданских отраслях. Проводится большая законодательная работа по созданию благоприятных условий для развития наукоёмкого производства и высокотехнологичного бизнеса. Реализация имеющихся возможностей призвана закрепить за Россией статус великой технологической державы, повысить качество жизни наших граждан и обеспечить незыблемость национального суверенитета», – заявил Сергей Нарышкин.

Заседание провёл Сергей Нарышкин

Круглый стол РИО, посвящённый технологическому развитию, может стать ежегодным

Сопредседатель Российского исторического общества, академик РАН, научный руководитель Института всеобщей истории РАН Александр Чубарьян подчеркнул, что «уровень технологического развития страны – главный фактор её веса в мире, способности государства к определению своего политического лица».

Говоря о том, что отличает нынешний этап развития от предыдущих эпох, Министр промышленности и торговли Российской Федерации Денис Мантуров отметил: «Как минимум возможность и способность учиться у своих предшественников, видеть закономерности, которые препятствовали непрерывному развитию технологий и промышленности. Признать, что на протяжении многих столетий у нас не было преемственности в научно-технической политике», – заключил он.

Основой любого государства является самостоятельная экономическая, продовольственная политика и технологии. Такое мнение высказал Председатель Совета директоров АФК «Система» Владимир Евтушенков. Первые два пункта – это краткосрочные вопросы, которые можно решить оперативно. В свою очередь технологическое лидерство является долгосрочной задачей, полагает он.

История свидетельствует, что наиболее эффективные технические решения часто рождаются в самые напряжённые годы. Например, ровно 100 лет назад в самый разгар Гражданской войны был собран первый серийный танк «Борец за свободу

товарищ Ленин», а с началом Великой Отечественной войны на том же заводе наладили выпуск легендарного танка Т-34. Об этом напомнил генеральный директор АО «Объединённая судостроительная корпорация» Алексей Рахманов. Фигура, без которой невозможно представить историю развития отечественного судостроения, – царь Пётр I. Своими преобразованиями он не только обеспечил России беспрецедентный рывок в развитии, но и утвердил за Россией статус великой морской державы, подчеркнул Алексей Рахманов.

По словам члена Президиума Совета Российского исторического общества, руководителя Федерального архивного агентства Андрея Артизова, царь оставил богатое архивное наследие – примерно полмиллиона единиц хранения, 200 млн страниц. В настоящее время по инициативе Российского исторического общества при поддержке Сбербанка реализуется масштабный проект с использованием технологии искусственного интеллекта по расшифровке рукописей Петра Великого. Почерк царя достаточно трудно разобрать, но искусственный интеллект может помочь учёным решить эту задачу. В работе примут участие и молодые специалисты – для этого будет проведен специальный хакатон. «Ожидается, что первые результаты будут в конце ноября», – рассказал первый заместитель Председателя Правления Сбербанка Александр Ведяхин.

Письма и бумаги Петра Великого издаются с 1887 года. «Сейчас готов к публикации только 1714 год. Если получится хотя бы немного помочь уникальным специалистам – у нас в стране всего несколько человек, способных интерпретировать записи Петра I, то мы сможем ускорить реализацию проекта к 2022 году и отметить 350-летие императора петровского», – отметил Председатель Правления Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский.

Один из инициаторов проекта, депутат Государственной Думы, вице-президент Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов Владимир Кононов предложил сделать ежегодной традицией проведение Российским историческим обществом мероприятий, посвящённых теме использования исторического опыта для решения вопросов научного и технологического развития.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Подписание Меморандума о взаимодействии между Министерством культуры РФ и Общественным советом проекта «Историческая память»

3 июля 2020 года Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин провёл рабочую встречу с Министром культуры Российской Федерации Ольгой Любимовой, темой которой стали перспективные направления взаимодействия РИО и Министерства культуры Российской Федерации.

Открывая встречу, Сергей Нарышкин напомнил, что сотрудничество Министерства культуры и Российского исторического общества ведётся с момента воссоздания РИО в 2012 году. Он отметил, что подготовка наиболее значимых историко-просветительских выставок и съёмка приоритетных документальных фильмов проводятся Российским историческим обществом совместно с Минкультуры России. Кроме того, одним из актуальных направлений взаимодействия является реализация поручения Президента России Владимира Путина от 2 апреля 2020 года об изучении объектов Белгородской заочной черты.

В рамках встречи состоялось подписание Меморандума о взаимодействии между Министерством культуры Российской Федерации и Общественным советом федерального партийного проекта «Историческая память» ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ». Подписи под документом поставили Председатель Общественного совета проекта Сергей Нарышкин и Министр культуры России Ольга Любимова. Она отметила важность продолжения проекта «Историческая память», в частности, в регионах. «Найти объекты, особенно в регионах, которые нуждаются в реставрации или реконструкции, — это важнейшее направление в деятельности Министерства культуры», — сказала Ольга Любимова.

В завершение мероприятия состоялась торжественная церемония вруче-

ния нагрудного знака «Заслуженный архитектор Российской Федерации» члену Общероссийской творческой профессиональной общественной организации «Союз архитекторов России» Владимиру Кереметчи. Напомним, Указом Президента Российской Федерации от 8 июня 2020 года за заслуги в области архитектуры и многолетнюю плодотворную работу ему было присвоено почётное звание «Заслуженный архитектор Российской Федерации».

Владимир Кереметчи руководил работами по реставрации и реконструкции усадьбы Рахмановых на улице Воронцово поле. После завершения восстановительных работ в 2016 году особняк стал Домом Российского исторического общества.

Сергей Нарышкин вручает нагрудный знак «Заслуженный архитектор Российской Федерации» Владимиру Кереметчи

Сергей Нарышкин и Ольга Любимова осмотрели территорию исторической усадьбы

СЛОВО АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ

6 июля 2020 года в здании Правительства Ленинградской области состоялась торжественная церемония открытия проекта «Ленинградская область в годы Великой Отечественной войны». Проект реализован при поддержке фонда «История Отечества». В состав экспозиции вошли фотокопии порядка 180 архивных документов. Главный акцент сделан не на военной истории, а на повествовании о жизни мирного населения.

Приветствие организаторам и участникам церемонии направил Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин. В тексте документа отмечается, что в период блокады Ле-

нинграда, которая «навсегда останется символом патриотизма, воли и стойкости нашего народа», особую роль сыграла Ленинградская область.

«Разорённая ожесточёнными боями и частично оккупированная врагом, она продолжала отдавать все силы обороне осаждённого города», — подчеркивается в тексте приветствия, оглашённом председателем Правления Российского исторического общества, исполнительным директором фонда «История Отечества» Константином Могилевским.

С приветственным словом к участникам церемонии открытия обратился губернатор Ленинградской области Александр Дрозденко. «Нам очень важна правда о Великой Отечественной войне, подкреплённая беспристрастными архивными материалами, «немыми свидетелями» тех событий», — заявил он.

«Представленные документы свидетельствуют о величии духа советских граждан. Состояние и настроение советских людей — то главное, на чём, надеюсь, удалось передать через материалы выставки», — отметил

О выставке рассказали Андрей Савченко и Юлия Крипатова

С приветственным словом к участникам церемонии открытия обратился губернатор Ленинградской области Александр Дрозденко

начальник Архивного управления Ленинградской области Андрей Савченко.

Создание такой выставки в год 75-летия Великой Победы стало, с одной стороны, вкладом архивистов в изучение военного периода, а с другой — данью памяти и уважения тем жителям Ленинградской области, которые сделали всё возможное, чтобы приблизить разгром врага. Об этом рассказала директор Ленинградского областного государственного архива в Выборге, председатель Совета отделения Российского исторического общества в Ленинградской области Юлия Крипатова.

Стартовал в Санкт-Петербурге, выставка проедет по разным районам области.

КАК БУДЕТ РАЗВИВАТЬСЯ СОТРУДНИЧЕСТВО ИСТОРИКОВ СНГ

Благодаря онлайн-формату конференция прошла с широким международным участием

7 июля 2020 года сопредседатель РИО, академик РАН, научный руководитель Института всеобщей истории РАН Александр Чубарьян провёл заседание, посвящённое этой теме. Учёные из Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Молдавии, России, Таджикистана и Узбекистана в ходе видеоконференции обсудили, в частности, создание новой Международной ассоциации историков и архивистов стран СНГ. Кроме того, темой разговора стала подготовка совместного учебного пособия по истории Великой Отечественной войны.

Предложение о создании в рамках СНГ Комиссии историков и архивистов для противодействия фальсификации истории было инициировано Министром

иностраннных дел Российской Федерации Сергеем Лавровым в апреле прошлого года в ходе заседания Совета министров иностранных дел СНГ. Эта инициатива была поддержана ключевыми научными институтами стран Содружества и окончательно утверждена на заседании Совета по гуманитарному сотрудничеству государств — участников СНГ в декабре 2019 года. Разработку проектов документов по работе создаваемой Комиссии ведёт Институт всеобщей истории РАН. И хотя в рамках СНГ учёные успешно сотрудничают уже не первый год, всё же консолидация всех сил, синхронная слаженная работа историков и архивистов крайне необходимы, говорили участники видеоконференции.

«Знаю, что предварительные консультации уже состоялись и есть предложение подключить к нашему многостороннему сотрудничеству и архивистов, придать более постоянный рабочий формат деятельности ассоциации, постулировав его в виде Комиссии», — сказал председатель Правления Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский.

Подготовленные проекты документов создаваемой ассоциации окончательно будут рассмотрены на очередном заседании Совета по гуманитарному сотрудничеству государств — участников СНГ в 2020 году.

Участники рассказали о реализуемых проектах в своих странах

Сергей Нарышкин и Константин Мозилевский

В состав экспозиции вошли и предметы из личных архивов

«ТРЕВОЖНЫЙ НАБАТ ДЛЯ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ»

10 июля 2020 года в Государственном центральном музее современной истории России открылся для посетителей масштабный историко-документальный просветительский выставочный проект, посвященный главному судебному процессу XX века – «Нюрнбергский набат. Без срока давности». Проект реализован при поддержке Фонда президентских грантов. «Организаторы выставки сумели показать ход Нюрнбергского процесса глазами его участников – советских и иностранных обвинителей, журналистов, переводчиков», – отметил Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин.

«Победа, одержанная в мае 1945 года, поставила крест на планах нацистов о мировом господстве. Международный трибунал должен был вынести приговор самой нацистской идее. Преступными были признаны нацистская партия, ох-

ранные отряды, службы безопасности, тайная полиция и все лица, сотрудничавшие с ними», – напомнил он. Вынесенный приговор вызвал грандиозную реакцию в мире. «И тогда многим, я бы сказал, подавляющему большинству, казалось, что нацизм мертв и он никогда не сможет возродиться. Сегодня, к сожалению, мы видим, что это не так. И мы имеем право говорить, что Нюрнбергский трибунал, к сожалению, был не эпилогом, а лишь тревожным набатом для всех будущих поколений», – подчеркнул он.

До 10 июля с проектом можно было ознакомиться только онлайн – в День памяти и скорби в открытом доступе была опубликована онлайн-экскурсия по выставке, к настоящему времени набрав уже порядка 450 тысяч просмотров. Об этом рассказала член Совета Российского исторического общества, генеральный директор Государственного центрально-

го музея современной истории России Ирина Великанова. По её словам, это наглядно демонстрирует, что «запрос на достоверное историческое знание в обществе есть».

Руководителем выставочного проекта и автором сценарной экспозиции выступил автор книг и документальных фильмов о Нюрнбергском процессе, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в 2003 – 2016 годах Александр Звягинцев. За многолетний труд по изучению истории и значительный личный вклад в сохранение памяти о Нюрнбергском процессе Сергей Нарышкин торжественно вручил Александру Звягинцеву Грамоту Российского исторического общества.

«Считаю, что эту “свечу разума”, которую зажёл Нюрнбергский процесс, нужно поддерживать постоянно», – подчеркнул он.

Экскурсию по выставке провел Александр Звягинцев

В состав проекта вошли уникальные документы

Темой обсуждения стала освободительная миссия Красной армии в 1944–1945 годах

НЕ ДОПУСТИТЬ ИСКАЖЕНИЯ ПРАВДЫ

Участие в мероприятии принял Николай Макаров

К 75-й годовщине этих событий Российское историческое общество и фонд «История Отечества» при участии Министерства культуры Российской Федерации и Российского военно-исторического общества и поддержке Министерства иностранных дел Российской Федерации организовали цикл историко-документальных выставок «Путь к Победе: исторические источники свидетельствуют». Проект реализован Государственным центральным музеем современной истории России (ГЦМСИР). Экспозиции были показаны жителям 13 стран. «Путь к Победе» стал главным пунктом плана мероприятий, сформированного рабочей группой РИО по подготовке к 75-летию освобождения Восточной Европы от нацизма. Её возглавил председатель РИО, ректор МГИМО Анатолий Торкунов.

В ходе заседания также шла речь о реализации других международных мероприятий, нацеленных на донесение правды об освобождении стран Центральной и Восточной Европы от нацизма.

24 июля 2020 года Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин провел международный круглый стол на тему «Память об освобождении Центральной и Восточной Европы от нацизма». В мероприятии, состоявшемся в формате видеоконференции, приняли участие ведущие историки, общественные деятели, музейщики из России, Польши, Болгарии, Словакии, Сербии.

«В 1944–1945 годах советскими войсками и их союзниками были полностью или частично освобождены 11 стран, ранее оккупированных нацистской Германией либо являвшихся её сателлитами. Приход Красной армии позволил миллионам простых европейцев вновь вернуться к мирной жизни, восстановить разрушенную экономику и погрязшие нацизмом права. В освободительном походе принимали участие 7 миллионов советских солдат и офицеров. Около миллиона из них погибли, отдав свои жизни за независимость чужих отечеств. Убеждён, что сохранение исторической правды об этих событиях – это наш общий моральный долг, общий моральный долг наших стран. Любые попытки очернить подвиг советских воинов кощунственны и по отношению к их памяти, но и к памяти тех, кто встречал их как своих освободителей», – подчеркнул он.

О историко-мемориальной работе в Словении рассказал Доку Завгаев

Сергей Нарышкин и Владимир Мединский осматрели экспозицию Музея

СОВМЕСТНЫЕ ПЛАНЫ, ОБЩИЕ ЦЕЛИ

29 июля 2020 года Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин и Председатель Российского военно-исторического общества Владимир Мединский подписали документ об основных направлениях сотрудничества РИО и РВИО на 2020–2021 годы.

В частности, планируется участие в мероприятиях, приуроченных к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и 75-летию окончания Второй мировой войны, а также в проектах, приуроченных к 100-летию Русского исхода и 100-летию окончания Гражданской войны в Европейской части России. Кроме того, в число направлений совместной деятельности входит разработка Концепции преподавания учебного курса «История России» (2020 – 2021 годы), установка и открытие памятников историческим личностям, в том числе открытие памятника Александру III в Гатчине, и участие в мероприятиях, направленных на выявление, постановку на учёт и охрану объектов оборонительных линий XVI – XVIII веков (2020–2021 годы). Документ подписан

Посетителям представлены элементы военной формы разных эпох

на основании Соглашения о сотрудничестве между РИО и РВИО от 6 февраля 2016 года.

Сергей Нарышкин отметил, что Российское историческое и Российское военно-историческое общества уже имеют успешный опыт проведения совместных историко-просветительских проектов и такой подход показал свою эффективность. По его словам, дальнейшие инициативы будут ориентированы на исторические юбилеи выдающихся личностей и ключевых событий отечественной истории.

Говоря об одном из совместных проектов – установке памятника императору Александру III в Гатчинском дворце – Владимир Мединский назвал его примером успешного сотрудничества, «когда общими усилиями можно эффективно сделать то, что каждому по отдельности осуществить дольше и сложнее».

Церемония подписания состоялась в Москве в Музее военной формы, который был открыт Российским военно-историческим обществом в конце 2019 года. Экспозиция повествует о развитии армии, взаимосвязи военного искусства и форменной одежды в XVI–XXI веках.

Экспозиция раскрывает историю преобразований военной формы в России

Сергей Нарышкин почтит память погибших в Первой мировой войне

1 августа 2020 года, в День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне, Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин возложил цветы к обелиску «Павшим в Мировой войне 1914–1918 годов».

Он напомнил, что солдаты русской армии, плечом к плечу защищавшие Отечество в ходе Первой мировой войны, встали по разные стороны баррикад во время кровавой Гражданской войны. «Затем многие оказались на чужбине, в том числе стали частью трагического Русского исхода осени 1920 года. Сегодня, спустя 100 лет, наш общий моральный долг – сохранить память о них, вне зависимости от того, какой путь развития России виделся им наиболее предпочтительным», – подчеркнул Сергей Нарышкин.

«Как известно, история ничему не учит, а только наказывает за невыученные уроки. У человечества есть два наглядных примера выхода из глобальных военных

Обелиск «Павшим в Мировой войне 1914-1918 годов»

ЧТИТЬ ПАМЯТЬ КАЖДОГО

Участие в церемонии принял Почётный караул

конфликтов – после Первой и после Второй мировой войны. Сравнивая их, мы приходим к однозначному выводу о том, что стабильному, многополярному миру, где и малые, и большие страны имеют равные права, нет альтернативы», – подчеркнул Председатель РИО.

Затем делегация направилась в часовню Спаса Преображения. В 2015 году усилиями Российского исторического общества в этой часовне были перезахоронены останки великого князя Николая Николаевича (Младшего), который в начальный период Первой мировой войны был Верховным Главнокомандующим всеми сухопутными и морскими силами Российской империи. Тем самым было исполнено завещание великого князя – быть упокоенным на родине, в России.

Член Президиума Совета РИО, директор Института российской истории РАН Юрий Петров

Завершилась церемония в часовне Спаса Преображения

ЦЕЛЬ – ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Наталья Парфентьева,
Председатель Совета Челябинского
регионального отделения РИО,
доктор искусствоведения, профессор,
заслуженный деятель искусств РФ

Отделение РИО в Челябинске было открыто решением Президиума Совета РИО от 25 декабря 2014 года. Председателем Совета отделения стала профессор кафедры теологии, культуры и искусства Южно-Уральского университета Н.В. Парфентьева, Почётным сопредседателем – член-корреспондент РАН, президент Южно-Уральского государственного университета Г.П. Вяткин. В состав Правления вошли видные историки, архивисты, представители учреждений образования, культуры и искусства Южного Урала. Целью работы отделения является формирование исторической идентичности населения Южного Урала путём сохранения исторического наследия, популяризации исторических знаний и просвещения молодёжи. Отделение открыто для сотрудничества и работает в контакте с общественными организациями.

Председатель Совета Челябинского отделения РИО
Н.В. Парфентьева

Важным событием, придавшим импульс деятельности отделения, стал визит делегации во главе с исполнительным директором фонда «История Отечества» К.И. Могилевским в 2017 году. В работе участвовали Президент Группы Магnezит, председатель фонда культурных инициатив «Собрание» С.П. Коростелев, зав. кафедрой истории искусств Московской художественно-промышленной академии им. С.Г. Строганова К.Н. Гаврилин. На заседании регионального Совета РИО, которое состоялось при поддержке Правительства Челябинской области, было подписано соглашение о сотрудничестве. Результатом стали

масштабные мероприятия. В 2018 году состоялась конференция «Строгановские чтения» с участием ведущих специалистов Москвы и Урала. С докладом «Деятельность фонда «История Отечества» по развитию исторического образования» выступил К.И. Могилевский, приняв затем участие в дискуссии с учителями истории. В 2019 году состоялся Межрегиональный фестиваль образования и науки. Представители РИО (К.И. Могилевский, К.Н. Гаврилин, Н.В. Парфентьева) активно участвовали в его организации, выступив на конференциях: «Исторический туризм на территории Уральского федерального округа» и «Александр фон Гумбольдт (1769–1859) на Южном Урале».

Ключевую роль в работе отделения с учителями играет Челябинский институт повышения квалификации работников образования. В 2019 году в конкурсе РИО приняли участие педагоги из 30 районов и городов области. Победителем конкурса стала учитель СОШ № 59 г. Челябинска М.С. Салмина, автор 57 научных публикаций и учебных пособий по истории Южного Урала. Более 60 её учеников закончили исторические факультеты Челябинска, Москвы и Санкт-Петербурга.

Важным аспектом работы отделения стали научные исследования и публикации. Восьмитомник «История Южного Урала», подготовленный видными историками региона, стал воплощением замысла Г.П. Вяткина. Научный проект предназначен для всех жителей региона, интересующихся историей и культурой родного края. Он раскрывает древнейшие страницы истории

Памятник Петру Столыпину в Челябинске.
Скульптор А. Плохоцкий. Открыт 22 ноября 2017 года

Южного Урала, знакомит с уникальными находками археологов – артефактами эпохи саков и сарматов.

Опорой работы отделения стали Государственный комитет по делам архивов и Объединённый государственный архив Челябинской области. В 2019 году ими были реализованы издания архивных источников: «Гордость Южного Урала: Почетные граждане Челябинской области: энциклопедия»; «Император Александр II и Южный Урал»; «Челябинская губерния, 1919–1923 гг.». Архив ежегодно организует и издаёт материалы научно-практических конференций: «Архив в социуме – социум в архиве» (2018); «Генеалогия и архивы» (2019).

75-летие Победы в Великой Отечественной войне было ознаменовано многими событиями. Отметим сборник статей «Вклад регионов Урала и стран Центральной Азии в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», изданный ЮУрГУ, с участием почти 70 историков России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Авторами и редакторами стали профессора кафедры «Отечественная и зарубежная история» ЮУрГУ.

Работы Архива Челябинской области стали победителями конкурса фонда «История Отечества»: к 75-летию Победы была успешно реализована историко-документальная выставка «Великий Танкоград», отражающая роль Челябинской области в структуре военной экономики СССР в годы Великой Отечественной войны, показан трудовой подвиг жителей региона. Значимым выставочным проектом Архива также стала

«Челябинская губерния, 1919–1923 годы. Абрис истории»: сб. док./сост., науч. ред., кандидат исторических наук М.А.Базанов, Челябинск, 2019 год

историко-документальная выставка «Чёрные ножи: история создания и боевой путь 63-й гвардейской Челябинской танковой бригады 10-го гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса. 1943–1945 гг.». На 40 планшетах представлены документы и фотографии, посвящённые формированию и боевому пути бригады.

Руководитель архивной службы Челябинской области С.М.Иванов и губернатор Челябинской области А.Л. Текслер 22 июня 2020 года на открытии выставки к 75-летию Победы «Боевой путь 63-й Челябинской танковой бригады Уральского добровольческого танкового корпуса. 1943–1945 годы»

В ближайшее время отделение планирует реализовать ещё несколько значимых проектов. Будет представлена картина выдающегося художника Южного Урала Василия Неясова (1926–1984) «Воссоединение волжских народов с Россией». Автор посвятил её написанию 20 лет, но не успел завершить перенос замысла с картона на полотно. Историки и искусствоведы совместно с семьёй художника – благодаря многолетним исследованиям и современным технологиям – подготовили представление этой масштабной (3x5) исторической картины в Зале искусств ЮУрГУ.

Ещё один проект связан с именем выдающегося учёного-гидролога, профессора Б.А. Бахметева (1880–1951), по проекту которого на Южном Урале в 1910 году были построены Порожская ГЭС и завод ферросплавов. Отделение РИО стремится сохранить историческую, культурную и техническую ценность этой старейшей ГЭС, памятника истории Южного Урала.

Так что впереди нас ждет ещё очень много интересных и вдохновляющих дел. ☸

Елена Рудая,
кандидат исторических наук,
Фонд исторической перспективы

БЫТЬ НАСЛЕДНИКАМИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

ЗАВЕРШЕНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Несмотря на пандемию, которая внесла серьёзные коррективы в планы и приоритеты, 2020 год войдет в историю как год 75-летия Великой Победы над фашизмом и милитаризмом. В преддверии этой даты активизировались информационно-пропагандистские кампании, направленные на фальсификацию мировой истории, умаление ценности Победы.

Эти искажения прикрываются флёром красивых и правильных слов о приверженности свободе, демократии, правам человека, исторической памяти, но на деле направлены на размывание национальных традиций, морали и нравственности, а в конечном счёте – на размывание способности человека анализировать события и факты и нести ответственность за слова и поступки.

Наша страна, несмотря на сложную эпидемиологическую обстановку, не отказалась от празднования знаменательных событий, оставаясь преданной системе российских ценностей, складывавшейся столетиями и являющейся духовно-нравственным фундаментом нашей государственности. Именно эта система лежала в основании всемир-

но-исторической Победы нашего народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

Сложности объективного характера, с которыми страна вынужденно столкнулась, не только не снизили здорового пафоса и общественного значения мероприятий, но и заставили увидеть новые аспекты нашего главного и любимого праздника. Символично, что Парад Победы был проведён в день, когда ровно 75 лет назад в Москве на Красной площади прошёл Парад Победителей с участием представителей всех фронтов, поставивших финальную точку в разгроме фашизма в Европе. Также очень важно, что при выборе даты для перенесения массовых мероприятий акцент был сделан на памятной дате 3 сентября –

Дне окончания Второй мировой войны, что способствует углублению понимания значения нашей Победы как для нашего государства, так и для всего мира.

К развязыванию Второй мировой войны привело наличие двух очагов агрессии. На западе это была Германия, на востоке – Япония. В последнее десятилетие обострилась дискуссия о необходимости более обоснованного определения даты начала войны. Дискуссию начал Фонд исторической перспективы своими публикациями «Партитура Второй мировой: Кто и когда начал войну» (М.: «Вече», 2009) и «Партитура Второй мировой: Гроза на востоке» (М.: «Вече», 2010). В нынешнем году они были переизданы в юбилейной серии «Правда Победы», подготовленной ФИП. Ведь к моменту нападения Германии на Польшу в Азии шла настоящая война, большая часть Китая была оккупирована Японией, количество жертв уже исчислялось миллионами. И в Европе бушевала вакханалия ультиматумов, перекраивания границ и ввода войск. Справедливости ради надо сказать, что китайская историография всегда связывала начало Второй мировой войны с японской агрессией против своей страны. Европейская историография уделяла недостаточное внимание этим вопросам, и европейская общественность была мало осведомлена об этих событиях. В наши дни это стало темой широкого обсуждения, что в немалой степени является ответом на развивающуюся тен-

денцию исказить характер, ход, а главное – итоги Второй мировой войны.

Японская агрессия создавала большое напряжение на дальневосточных границах нашей страны на протяжении десятилетий. Этот фактор оказывал влияние на и без того сложный ход Великой Отечественной войны – даже в самые тяжёлые её периоды было необходимо сохранять на Дальнем Востоке свыше миллиона солдат и большое количество вооружений. Советское руководство отдавало себе отчёт, что без разгрома милитаристской Японии невозможно установление прочного мира. Поэтому И.В. Сталин ещё на Тегеранской и Ялтинской конференциях лидеров великих держав дал обещание вступить в боевые действия на Дальнем Востоке через три месяца после окончания войны в Европе, если за это время не будет достигнут разгром Японии. Когда в июле 1945 года Япония отвергла Потсдамскую декларацию США, Великобритании и Китая, в которой эти три участницы войны против Японии потребовали её полной капитуляции, руководство СССР приняло решение о выполнении своего обещания вступить в войну на Дальнем Востоке.

Вступление 9 августа 1945 года Советского Союза в войну против Японии было проявлением последовательности советской деятельности, направленной на эффективное подавление очагов агрессии, и свидетельством верности своим союзническим обязательствам. Блестящая военная

Представитель СССР генерал-лейтенант К.Н. Дервянко подписывает Акт о капитуляции Японии. Линкор ВМС США «Миссури», Токийская бухта, 2 сентября 1945 года. Фото Виктора Тёмина. ГА РФ

операция советского командования по разгрому более чем миллионной Квантунской армии, которая лишила Японию опоры на континенте и вынудила её подписать капитуляцию 2 сентября 1945 года, явилась решающим вкладом в завершение Второй мировой войны.

Мы с полным основанием можем и должны отмечать 3 сентября как важную памятную веху нашей истории, связанную с Победой над милитаристской Японией. Этой дате в нашей стране до сих пор уделялось неоправданно мало внимания. Преодоление этой практики находится в русле нашего противостояния стремлениям украсть нашу Победу. И дело здесь не просто в исторической справедливости, хотя и за неё мы должны бороться в память о наших предках, отдавших жизнь за будущее нашей страны и каждого из нас. Наша Победа – как доказали послевоенные десятилетия вплоть до сегодняшнего дня – это необходимое условие мирного существования и цивилизационного выживания человечества.

Ничего нового в области дискуссий о войне в Азиатско-Тихоокеанском регионе нет. Основные тезисы, которые используются нашими оппонентами, направлены на искажение, преуменьшение, а часто и игнорирование значения участия Советского Союза в войне в этой части мира. Повторяются измышления, что присоединение СССР к коалиции против Японии было излишним, особенно после атомной бомбардировки Хироси-

мы, поскольку к тому моменту Япония уже была разгромлена союзными силами при решающей роли США. Искажаются мотивы вступления в войну Советского Союза. При этом часто ссылаются на обращение И.В. Сталина к народу от 2 сентября 1945 года в связи с капитуляцией Японии, которое было опубликовано в газете «Правда» 3 сентября. В этом обращении упоминаются Русско-японская война 1904–1905 годов и вооружённая интервенция Японии на Дальнем Востоке и в Сибири в 1918–1922 годах. Но то, что советское руководство приводило как пример международной нестабильности, причиной которой является захватническая политика, примитивно подаётся как месть. А Ялтинские договорённости, в том числе и по вопросам Азиатско-Тихоокеанского региона, преподносятся как попытки в обмен на решение о вступлении в войну выторговать себе территории в Азии.

Советская и российская историография давно опровергла все эти утверждения с фактами в руках и с опорой на документы, в том числе и зарубежные. Но все это отсутствует в общественном, да и в политическом дискурсе. Тем более что США, используя свои исторически сложившиеся возможности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и рассматривая его как зону исключительно своей ответственности, способствовали тому, чтобы этот регион оставался малоизвестным и непонятым для международного сообщества. Это характерно для всех реперных

точек военной и послевоенной истории, даже для таких беспрецедентных событий, как создание и деятельность Международного трибунала, который назвал виновных в развязывании Второй мировой войны и совершении преступлений против мира и человечества.

О Нюрнбергском процессе, проведённом Международным военным трибуналом с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года, знают все и называют его главным судом XX века. В ходе этого процесса главные руководители «Третьего рейха» были признаны военными преступниками, преступными организациями были признаны СС, СД, СА, гестапо. Последствия этого решения сказываются для Германии до сих пор.

Этот «суд народов» был предусмотрен десятым пунктом Потсдамской декларации от 26 июля 1945 года. В нём речь шла о военных преступлениях Второй мировой войны вообще, а не только о немецких фашистах. Но процесс, проходивший в Токио спустя два года, на котором Международный трибунал рассматривал степень вины японских военных преступников, совершивших военные преступления в годы Второй мировой войны, известен не столь широко. В немалой степени это обусловлено тем, что анализ результатов Токийского процесса позволяет говорить об определенном сговоре между США, которые были основным организатором этого процесса, и Японией. Это стало возможно потому, что на

Восточную и Юго-Восточную Азию распространилось то же советско-американское противостояние, которое наметилось в Европе сразу после разгрома гитлеровской Германии.

Всё это ещё раз заставляет сделать вывод о необходимости проводить более наступательную политику в области защиты нашей Победы не только в Европе, но и в Азии. Это особенно важно в связи с изменениями внешнеполитической стратегии нашей страны в начале XXI века, одной из целей которой является занятие должного экономического и политического места в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

И с этой точки зрения наша Победа на Дальнем Востоке в 1945 году – это не только достижение прочного мира, но и завершение продвижения России к Тихому океану. Это необходимо нам для улучшения сбалансированности внешней торговли, для укрепления нашего геополитического положения. Ещё в начале XX века Л.А. Тихомиров писал о том, что Россия не должна быть пассивной на Дальнем Востоке, что на Дальний Восток Россию ведёт её мировая задача. Эта задача заключается не только в том, чтобы установить и развить кооперативные взаимовыгодные связи со странами Азии, но и в том, чтобы предложить свой цивилизационный проект, основанный на тысячелетнем опыте. Только если мы сможем осознать эти задачи и реализовать их, мы сможем называть себя наследниками Великой Победы.

Потсдамская конференция глав трех держав. Слева направо: председатель СНК СССР И.В. Сталин, президент США Г. Трумэн, премьер-министр Великобритании У. Черчилль. 7 июля 1945 года. РГАСПИ

Советские воины водружают знамя победы над зданием вокзала в Харбине. 1945 год. Фото Евгения Халдея. РГАКФД

НЮРНБЕРГ, 1946

Комплекс зданий тюрьмы в Нюрнберге. Сентябрь 1946 года. Городской архив Нюрнберга, Фото: Рэй Д'Аддарио

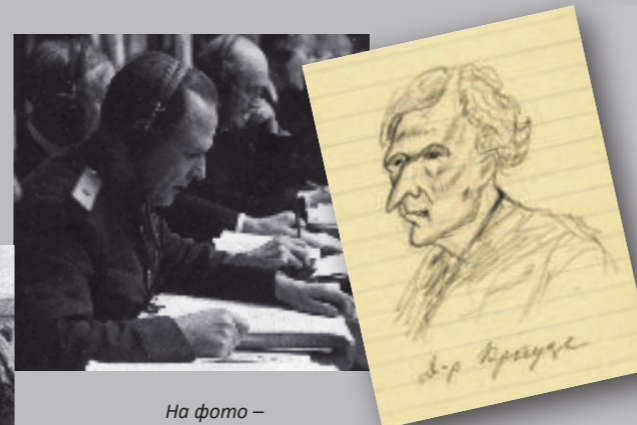
В зале суда. 1 октября 1946 года. Фото: РГАСПИ

Его называют «судом истории», «судом народов». 1 октября 1946 года, после десяти месяцев работы, Международный военный трибунал в Нюрнберге осудил главных военных преступников поверженного «Третьего рейха». Один из самых крупных судебных процессов в истории человечества, он ознаменовал собой важный этап в развитии международного права, юридически закрепив окончательный разгром фашизма.

В конце Второй мировой войны страны-победительницы – СССР, США, Великобритания и Франция – в ходе Лондонской конференции (26 июня – 8 августа 1945 года) подписали Соглашение о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских «стран оси». Был учреждён Международный военный трибунал, облечённый властью судить и наказывать лиц, совершивших или подготовивших преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. Принципы, закреплённые в Уставе трибунала, Генеральная Ассамблея ООН вскоре подтвердила своими решениями как общепризнанные принципы международного права. Вынеся обвинительный приговор главным нацистским преступникам, Международный военный трибунал в Нюрнберге признал агрессию тяжчайшим преступлением международного характера.

Советский караул заступает на смену у здания суда. Фото Виктора Тёмина. ГА РФ

На фото – И.Т. Никитченко; на рисунке – адвокат Г. Краус (Герберт Краус (1884-1965), основатель и первый директор Института международного права при Геттингенском университете (1930-1937). Из-за своей критики нацизма был вынужден уйти в отставку. На Нюрнбергском процессе был адвокатом Я. Шахта.) Рисунок И.Т. Никитченко. Из серии зарисовок, сделанных на Нюрнбергском процессе, 1946 год. ГЦМСИР

Главным судьёй Международного военного трибунала, сформированного на паритетных началах из представителей четырех стран-победительниц, был назначен представитель Великобритании, судья Апелляционного суда Англии и Уэльса лорд Дж. Лоренс. Членом трибунала от СССР был утверждён заместитель председателя Верховного Суда Советского Союза генерал-майор юстиции И. Т. Никитченко; от США – бывший генеральный прокурор страны Ф. Биддл; от Франции – профессор уголовного права А. Доннедьё де Вабр.

В качестве главных обвинителей на процесс были направлены: от СССР – Генеральный прокурор УССР Р. А. Руденко; от США – судья Федерального Верховного суда Р. Джексон; от Великобритании – Хартли Шоукросс; от Франции – Франсуа де Ментон (в первые дни процесса отсутствовал, его заменял Шарль Дюобст, затем вместо де Ментона был назначен Шампентье де Риб).

Главный обвинитель от СССР генерал-лейтенант юстиции Роман Руденко (слева) во время работы на Нюрнбергском процессе. Фото Виктора Тёмина. ГА РФ

Р. Гесс на скамье подсудимых симулировал потерю памяти. 1 октября 1946 года. РГАСПИ

Фельдмаршал В. Кейтель дает присягу. Фото Виктора Тёмина. ГА РФ

Г. Геринг в начале процесса. Фото Виктора Тёмина. ГА РФ

«Большая часть доказательств, представленных Трибуналу Обвинением, являлась документальными доказательствами, захваченными союзными армиями в германских армейских штабах, в правительственных зданиях и в других местах. Некоторые из документов были обнаружены в соляных копиях зарытыми в землю, спрятанными за ложными стенами и в других местах, которые считались недоступными с точки зрения обнаружения этих документов».

Из текста Приговора
Международного военного трибунала

Приговор привел в исполнение американский сержант Джон Вудс. 15-16 октября 1946 года. РГАСПИ

Преступления, подпадающие под юрисдикцию Международного трибунала:

«...Убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет».

Устав Международного военного трибунала. Статья 6

После освобождения Освенцима. Советский врач осматривает бывшего заключенного лагеря – инженера из Вены Р. Шерма. Эта и другие фотографии стали документальными свидетельствами на процессе. 1945 год. РГАСПИ

«Согласно Обвинительному заключению, подсудимым вменяется в вину совершение преступлений против мира путем планирования, подготовки, развязывания и ведения агрессивных войн, которые являются также войнами в нарушение международных договоров, соглашений и гарантий; военные преступления и преступления против человечности. Кроме того, подсудимым вменяется в вину участие в создании и осуществлении общего плана или заговора для совершения всех этих преступлений».

Из текста Приговора
Международного военного трибунала

Правовое обоснование, применимое в отношении общего плана или заговора:

«По мнению Трибунала, агрессивная война является преступлением с точки зрения международного права. (...) Один Гитлер не мог вести агрессивной войны. Он нуждался в сотрудничестве со стороны государственных деятелей, военных лидеров, дипломатов и дельцов. И когда они, зная о его целях, начали сотрудничать с ним, они сделали себя участниками того плана, который он создал. Их нельзя считать невиновными лишь потому, что Гитлер использовал их, если они знали, что делали».

Из текста Приговора
Международного военного трибунала

Военные преступления и преступления против человечности

«Остается истиной, что военные преступления совершались в таком широком масштабе, которого не знала история войн. Они совершались во всех странах, оккупированных Германией, и в открытых морях и сопровождалась жестокостью и террором в масштабах, которые трудно себе представить. (...) Военные преступления совершались тогда, когда и где это считали нужным фюрер и его ближайшие помощники для достижения своих планов. В большинстве случаев они являлись результатом холодного и преступного расчета».

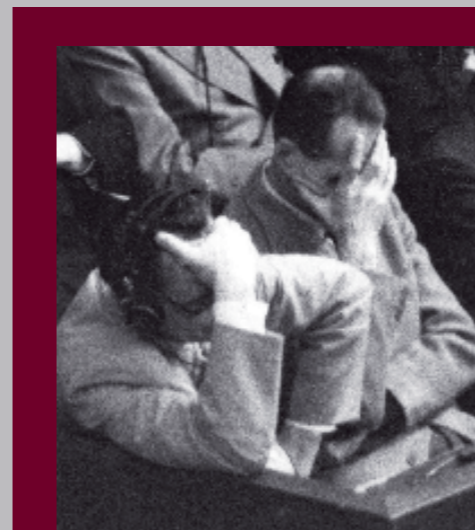
Из текста
Приговора Международного военного трибунала

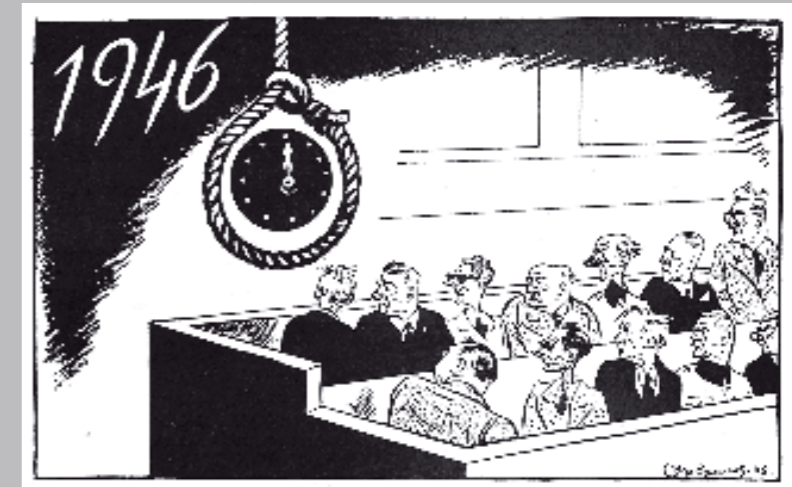
Последнее слово подсудимого произносит Альберт Шпеер. 31 августа 1946 года. РГАСПИ

«...Незабываемый урок: Нюрнбергский процесс. Я никогда не забуду один фотодокумент, изображающий еврейскую семью, идущую на смерть: мужчина со своей женой и своими детьми на пути к смерти. Он и сегодня стоит у меня перед глазами. В Нюрнберге меня приговорили к двадцати годам тюрьмы. Приговор военного трибунала, как бы несовершенно ни изображали историю, попытался сформулировать вину. Наказание, всегда мало пригодное для измерения исторической ответственности, положило конец моему гражданскому существованию. А та фотография лишила мою жизнь основы. Она оказалась долговечнее приговора».

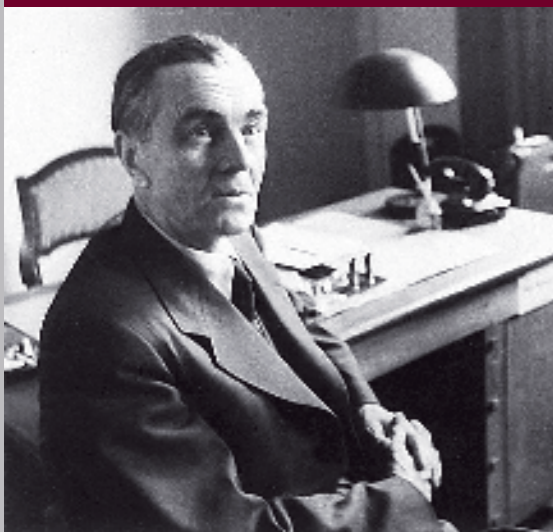
Из воспоминаний Альберта Шпеера, личного архитектора Гитлера, рейхсминистра вооружений и военного производства (1942 – 1945). (Приговорён к 20 годам тюремного заключения)

Г. Геринг и Р. Гесс в момент оглашения раздела приговора о личной виновности каждого из подсудимых. 1 октября 1946 года. РГАСПИ

Двенадцатый час фашистских преступников. С Новым (и последним для них) годом! Рисунок Бориса Ефимова, работавшего на заседаниях Нюрнбергского процесса. Из семейного архива Б. Ефимова

Фельдмаршал Ф. фон Паулюс во время перерыва между заседаниями Международного трибунала. Фото Виктора Тёмина. ГА РФ

«Проработка прошлого»?

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В ЕВРОПЕ

В начале мая 2020 года весь мир отметил 75-летие окончания Второй мировой войны в Европе, а 2 сентября – 75-летие окончания этого крупнейшего вооруженного конфликта в истории человечества, распространившегося также на страны Азии и Африки. Конец войны стал началом осмысления её опыта и уроков. Память о победе над нацизмом по сей день сохраняет свою политическую актуальность, оставаясь, в частности, одним из немногих способов декларации ценностей в сугубо прагматичной сфере современных международных отношений. За долгие годы, отделяющие нас от войны, в каждой из стран-участниц сформировались собственные подходы к осмыслению тогдашних событий. Не ставя перед собой задачу глубоко погрузить читателя в перипетии исторической политики, предлагаем лишь вместе поразмышлять над особенностями коллективной памяти в Германии, Италии, Франции, на Балканах и в Восточной Европе.

Исследования коллективной памяти, переживающие сегодня свой расцвет, восходят к идеям французского социолога Эмиля Дюркгейма, связавшего между собой воспоминания и идентичность. Эпические картины прошлого, как правило, содержат в себе наборы ценностей, вокруг которых консолидируются сообщества, отождествляющие себя со своими предками. Не случайно, противопоставив память и историю, французский историк Пьер Нора подчеркивал, что первая «помещает воспоминание в священное», а вторая «изгоняет его оттуда». Из этого следует, что для анализа коллективной памяти, тесно связанной скорее с современной политикой, чем с событиями прошлого, не применимы традиционные методы исторической науки и требуется принципиально иная исследовательская оптика.

Трагедия Второй мировой войны придала мощнейший импульс изучению коллективной памяти. Можно сказать, что основной понятийный аппарат в этой области был сформирован именно в Германии, где опыт нацистского прошлого и последующее разделение страны стали предметом глубокой общественной рефлексии.

Даниил Аникин, кандидат философских наук,
Владимир Беклямишев, член правления
Российского исторического общества

Нюрнбергский процесс провёл грань между обычным населением Германии и руководством Третьего рейха, виновным в военных преступлениях, однако политика денацификации, проводимая странами-союзницами вплоть до 1949 года, в ГДР и ФРГ принесла разные плоды. Как отмечал немецкий историк Маттиас Уль, на Востоке, где установился советский строй, лидеры СЕПГ трактовали фашизм как «власть финансового капитала», направленную против рабочего класса, строго в соответствии с определением, данным ещё Коминтерном. Новая государственность восточных немцев, возникшая на руинах Рейха, представляла наследницей прогрессивной традиции, восходящей к Лютеру, Марксу и Тельману. Реакционный опыт тевтонского, прусского и гитлеровского милитаризма тем самым переносился на западных соседей, выбравших капиталистический путь развития. Именно им надлежало каяться и за развязывание войны, и за многочисленные злодеяния, совершённые на оккупированных территориях.

Ситуация на Западе складывалась сложнее. В период холодной войны и отсутствия новых во-

енных кадров ФРГ была вынуждена привлекать бывших нацистов в государственные структуры. В 1950 году был создан Союз изгнанных, привлекавший внимание к судьбам беженцев с восточной территории Германии. Немецкому обществу пришлось пройти долгий путь, чтобы сместить акценты с собственных жертв на проблему вины перед жертвами гитлеровской агрессии. Понадобилось порядка двадцати лет, чтобы вопрос был впервые сформулирован именно так, и еще десять лет, чтобы политика «проработки прошлого» укоренилась в сознании германских элит. Важными вехами на этом пути были Франкфуртский процесс 1963–1965 годов, проведённый над нацистскими преступниками самими немцами, открытие первых мемориальных музеев в концлагерях, проведение реформы школьного исторического образования. Федеральный канцлер Вилли Брандт привнёс эти принципы и во внешнюю политику Западной Германии, отказавшись от территориальных претензий к Польше и Чехословакии.

В 1980-х годах немецкая мемориальная культура прошла своего рода «проверку боем». После выхода работы историка-ревизиониста Э. Нольте «Европейская гражданская война (1917–1945). Национал-социализм и большевизм», уравнявшего коммунизм и фашизм (в его концепции обе мировые войны рассматривались как «европейская гражданская война», виновником в развязывании которой выступали коммунисты), развернулся так называемый «спор историков», реагируя на который президент ФРГ Гельмут Коль охарактеризовал позицию ревизионистов как «историческую политику». Этой формулировкой подчеркивалась ангажированность сторонников Нольте. Однако позднее, уже в 2000-е годы, с подачи нескольких польских авторов об исторической политике заговорили и в позитивном ключе.

С распадом советского блока и объединением Германии историческая культура, выработанная в ФРГ, стала претендовать на общеевропейский статус. Наряду с общим рынком и отменой внутренних границ она задавала единое пространство ценностей, не противоречащих опыту, пережитому другими странами Западной Европы. Уже в 1995 году президент Франции Жак Ширак, выступая на парижском стадионе Зимний велодром, где в годы оккупации содержали заключенных евреев перед отправкой в лагеря, признал частичную вину французского народа за соучастие в Холокосте.

Май 1945 года. Фото Евгения Халдея

Специфика коллективной памяти во Франции определяется тем двойственным положением, которое эта страна занимала во время Второй мировой войны. С одной стороны, немецкая оккупация и режим Виши, с другой – мощное движение Сопротивления во главе с Шарлем де Голлем, позволившее Франции занять место в ряду стран-победительниц.

Несмотря на своеобразную денацификацию, проведённую сразу после войны, «синдром Виши», как назвал это явление французский историк Анри Руссо, продолжает довлеть над страной, раскалывая общественное сознание на несколько трудно сочетающихся друг с другом сегментов. Левые партии по-прежнему являются приверженцами идеи Сопротивления, центристы пытаются сочетать причастность к освободительному движению с попытками встроиться в дискурс коллективной вины и ответственности, а крайне правые партии всерьёз настроены на ревизию итогов Второй мировой войны и реабилитацию лидера коллаборационистов – маршала Петэна (одновременно являющегося и победителем немцев под Верденом в годы Первой мировой войны).

История Сопротивления уже стала важной точкой соприкосновения российских и французских интересов, поскольку серьёзное участие

в освободительном движении на территории Франции играли советские граждане – военнопленные и «остарбайтеры», бежавшие из нацистских лагерей. В 2019 году Российское историческое общество и фонд «История Отечества» приняли участие в мероприятиях по увековечению памяти женского партизанского отряда «Родина», действовавшего в округе города Тиль. А в районе города Ланс сражался и партизанский батальон во главе с Василием Пориком – единственным из всех советских участников движения Сопротивления, получившим звание Героя Советского Союза. Сам командир отряда погиб в апреле 1944 года и был похоронен в городе Энен-Бомон. 8 февраля 2020 года делегация РИО возложила цветы к его могиле.

Не менее пяти тысяч советских партизан стали участниками освободительной войны и на территории Италии. Более 400 из них погибли вдали от Родины. Обоюдный интерес двух стран к этой теме позволил Российскому историческому обществу организовать выставку «Советские партизаны в Италии» в городе Бари и заключить ряд соглашений о сотрудничестве с итальянскими организациями, заинтересованными в сохранении исторической памяти.

Как и во Франции, память о Второй мировой войне по многим вопросам раскалывает итальянское общество. Наряду с Коммунистической партией Италии, ушедшей в подполье еще в 1930-е, активную роль в освободительной борьбе играли монархисты и беспартийные антифашисты. Противостояние между политическими группировками было столь ожесточенным, что даже общий враг – фашизм – не всегда им позволял находить между собой компромиссы.

Не менее актуальной для Италии является и проблема Холокоста. С одной стороны, среди итальянцев насчитывается 671 «праведник мира» (это почетное звание присваивается тем, кто рисковал своей жизнью ради спасения евреев), но с другой – расхожее мнение о якобы «более комфортных» условиях для еврейского населения приводит к тому, что закон об уголовной ответственности за отрицание Холокоста в Италии так и не был принят. Это выделяет страну из ряда большинства европейских государств, еще в 1980–1990-е годы согласившихся закрепить память об этой трагедии на правовом уровне. Любопытно, что и фамилия Муссолини по-прежнему звучит в сводках полити-

Берлин. Люди, освобождённые Красной армией. Весна 1945 года.
Фото Романа Кармена

ческих новостей. Внучка бывшего диктатора Алессандро Муссолини в 2014–2019 годах являлась депутатом Европарламента от правоцентристской Европейской народной партии.

Ещё одним регионом активного партизанского движения в годы Второй мировой войны были Балканы. Названная когда-то «пороховым погребом Европы», эта историческая область неизменно демонстрировала повышенное стремление к национальному самоопределению. Обратной стороной этнического многообразия стало огромное количество конфликтов на этой почве, которые раскалывали Балканы на протяжении последних столетий и привели к формированию целого ряда независимых государств на обломках Югославии. Историческая память на Балканах в чем-то схожа с аналогичными явлениями на постсоветском пространстве. И в том и в другом случаях новым государствам приходится выстраивать собственную идентичность путем раздела общего наследия. И, к сожалению, нередко частью наследуемого становились застарелые конфликты, пробуждающиеся в новых политических и экономических условиях.

Особенно острым представляется исторический конфликт Хорватии и Сербии. Особенности исторических взаимоотношений во время Второй мировой войны наложились там на вековые религиозные и этнические противоречия. Марионеточное хорватское государство, созданное странами

«оси», проводило отчётливую антисербскую политику, символом которой стал концентрационный лагерь Ясеновац, где за годы войны погибли десятки тысяч человек. У хорватов аналогичное значение имеет Блайтбург, где уже после окончания военных действий партизанами были расстреляны сдавшиеся в плен националисты. Как и в Италии, партизанское движение сербов было очень разрозненным. Например, по сей день весьма спорной является фигура Драголюба Михайловича, в годы войны возглавлявшего подразделения чётников, сражавшихся как с немецкими оккупантами, так и с коммунистическими партизанскими отрядами.

Более компромиссной предстаёт историческая память в Словении. Трагедию оккупации этой страны символизирует концлагерь Марибор, куда были отправлены, в частности, более пяти тысяч советских солдат и офицеров. Лишь 147 из них смогли пережить конец войны. Взвешенная позиция словенских властей позволила 1 сентября 2019 года зажечь в центре Любляны первый в Европе – за весь постсоветский период – Вечный огонь. В сентябре 2019 года состоялся ответный визит словенской делегации в Москву, где в присутствии премьер-министров двух стран открылся памятник словенцам, погибшим в борьбе с нацизмом на территории Советского Союза.

Безусловно, особым значением для России обладает историческая память восточноевропейских стран, полностью или частично освобождённых

от нацистской оккупации Красной армией в 1944–1945 годах. После распада Восточного блока новые национальные режимы, возникшие на месте прежних «народных демократий», активно погрузились в «войны памяти». Идея непогрешимости и жертвенности собственной нации пришла на смену прежнему интернационализму. Восторжествовала концепция «двух оккупаций», в рамках которой завершение Второй мировой войны стало рассматриваться не как освобождение, а лишь как промежуточный переход от одной оккупации к другой. Потребность в «ломке» устоявшихся представлений о прошлом побудила новые элиты создать у себя особые институции, целью которых стала борьба с коммунистическим наследием. Объединение архивных функций, пропагандистских задач и прокурорских полномочий сделало их уникальным явлением в современной мировой практике.

По мнению Алексея Миллера, переломной точкой стал 2004 год, когда вхождение Венгрии, Латвии, Литвы, Эстонии и Польши в Европейский союз спровоцировало конфликт прежней общеевропейской культуры исторической памяти, основанной на идее проработки прошлого, и новой, националистической политики памяти, продвигаемой восточноевропейскими странами. 3 июля 2009 года Парламентская ассамблея ОБСЕ, вопреки широкой общественной критике, приняла резолюцию «О воссоединении разделённой Европы: поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке», в равной степени осуждающую преступления коммунистических и нацистского режимов. Десять лет спустя, 19 сентября 2019 года, этот тезис был повторен в резолюции Европейского парламента «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы». За неё проголосовали 535 евродепутатов, против – 66, 52 – воздержались.

Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин неоднократно подчёркивал, что интерес к освободительной миссии Красной армии в Европе будет лишь возрастать. В 2019 году РИО и фонд «История Отечества» начали международный выставочный проект «Путь к Победе». Экспозиции, подготовленные на разных языках, уже открылись в Болгарии, Румынии, Словакии, Польше, Сербии и многих других странах. Интерес, проявляемый к этим выставкам жителями европейских стран, на наш взгляд, весьма показателен.

Наталья Антоненко, доктор исторических наук

О ВОЙНЕ И ПОБЕДЕ

В 2020 году при поддержке фонда «История Отечества» вышел в свет ряд изданий, тематически охватывающих различные аспекты истории Великой Отечественной войны. Некоторые из книг мы представляем вниманию читателей.

Без сомнения, уникальные по своей значимости и исторической ценности материалы аккумулированы в сборнике архивных документов «Оборонно-промышленный комплекс СССР в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941–1942)» (Ред. А.Н. Артизов; сост. Т.В. Сорокина и др. М.: Книжный Клуб Книговек, 2020.). Издание является составной частью серии под общим названием «История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900–1963 гг.». При поддержке фонда «История Отечества» опубликована первая часть пятого тома, в которой собраны документы по истории оборонно-промышленного комплекса, относящиеся к первым годам Великой Отечественной войны (июнь 1941 – 1942 год). Большая часть из них публикуется впервые. Эти материалы отражают процессы мобилизации, эвакуации,

размещения, организации производства на новых местах, показывают результаты деятельности «поставленного на военные рельсы» производственного сектора, нормативные изменения в организации труда и государственной кадровой политике, различные направления сотрудничества со странами антигитлеровской коалиции, прежде всего в производственно-технической сфере. Сборник снабжён обширным научно-справочным аппаратом.

Опубликованные материалы пополнят арсенал доступных источников по теме Великой Отечественной войны, что, без сомнения, даст импульс новым научным исследованиям, будет способствовать уточнению выводов и оценок, имеющих в историографии проблемы.

В состав сборника вошли документы из Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Архива Президента РФ (АП РФ), Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦА МО РФ), Центрального архива Федеральной службы безопасности РФ (ЦА ФСБ РФ) и др.

С точки зрения содержания авторами-составителями отбирались документы, обобщающие

сведения как по военному производству в целом, так и по отдельным отраслям, предприятиям, производству конкретных видов вооружений. Тематически сборник формировался по двум крупным группам: 1) документы, относящиеся к развитию оборонного комплекса и военной промышленности (производство вооружения, боеприпасов, авиационная промышленность, судостроение и др.).

В 2020 году завершён масштабный коллективный исследовательский проект «История Дальнего Востока СССР/России». В юбилейный год 75-летия Великой Победы при поддержке фонда «История Отечества» опубликован завершающий третий том «Истории Дальнего Востока» – «Дальний Восток СССР. 1941–1945 гг.» (под общей редак-

цией Н.Н. Крадина. Владивосток: Дальнаука, 2020). Эта монография представляет собой первое обобщающее коллективное исследование, основанное на обширном документальном материале, в котором раскрываются страницы истории Дальнего Востока в период Великой Отечественной войны. Благодаря комплексу ранее недоступных исследователям источников, использованных в работе, авторы показывают многие «завуалированные» ранее события военного времени. Рассмотрена сложная геополитическая ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе накануне и в годы Второй мировой войны.

Содержательно исследование охватывает широкий спектр проблем: работа агропромышленного комплекса в условиях войны, перестройка транспортной системы, изменения в численности и составе населения региона, его повседневная жизнь, система мероприятий, проводившихся в целях обеспечения безопасности восточных рубежей Советского Союза, и др.

Структурно книга состоит из 10 глав, детально рассматривающих обозначенную проблематику: международная обстановка накануне и во время Второй мировой войны (прежде всего отношения СССР с основными «политическими игроками» в Дальневосточном регионе – Японией, США, Китаем и т.д.); функционирование органов власти на Дальнем Востоке в период военных событий; динамика численности и демографический состав населения; трудовой подвиг дальневосточников; социально-экономическая ситуация в регионе; развитие образования, науки и культуры в период войны;

жизнь коренных малочисленных народов и их вклад в Великую Победу; оборонительный потенциал Красной армии на Дальнем Востоке; события августовской войны 1945 года.

Книга Евгения Дрига «Сталинские танкисты. Организация войск, прохождение службы, униформа» (научные ред. Цыпленков К.В., Степанов А.Б., Жуков А.Е. М.: Фонд «Русские Витязи», 2020), приуроченная к юбилею Победы, хронологически выходит за рамки 1941–1945 годов. Она посвящена военнослужащим-танкистам «сталинского периода» истории СССР (конца 1920-х – середины 1950-х годов). Вместе с тем это издание имеет прямое отношение к событиям Великой Отечественной войны, поскольку участие в ней и в последовавшей войне с Японией стало звёздным

часом советских бронетанковых войск. Танковые войска принимали участие во всех значительных операциях Красной армии и после окончания войны находились в зените боевой славы.

Окрылённое «верой в танки» сталинское руководство не жалело средств на развитие этого рода войск. За предшествующие Великой Отечественной войне 11 лет было «построено» около 30 тыс. боевых машин (танков, бронемашин, танкеток). Накануне войны численность автобронетанковых войск достигла почти миллиона человек. В 1930–1940-е годы танкисты были в особом почёте, наряду с лётчиками и моряками входили в неформальную тройку «лидеров» Советских Вооружённых сил. Их отличало уникальное по крою и расцветке обмундирование. В то время среди военных они считались элитой, и только после смерти Сталина закончилась эпоха взлёта танковых войск.

Книга «Сталинские танкисты» адресована всем интересующимся историей Вооружённых сил. В ней читатель найдёт не только деловую информацию об организации, функционировании и подготовке кадров советских танковых войск, но и содержательный, красочно иллюстрированный материал об обмундировании, знаках отличия, правилах ношения форменной одежды советских танкистов. Отдельная глава посвящена женщинам в танковых войсках.

Разворот книги «Сталинские танкисты»

СОХРАНИТЬ ДЛЯ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

В Волгограде завершилась реставрация Главного монумента историко-мемориального комплекса «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане, одного из лучших произведений мирового монументального искусства, посвящённых событиям Второй мировой войны.

*Алексей Дементьев,
директор Музея-заповедника
«Сталинградская битва»*

Евгения Вучетича. Торжественная закладка мемориального комплекса состоялась 2 февраля 1958 года, в день 15-летия победы на Волге, а его открытие – 15 октября 1967 года.

В течение трёх лет, с 1964 по 1967 год, создавалось самое сложное сооружение комплекса – скульптура «Родина-мать зовёт!». Строительство началось с возведения фундамента высотой 16 метров, вокруг которого был насыпан холм. На вершине кургана появились леса, был смонтирован подъёмный кран и подъёмник, с помощью которых создавался Главный монумент и поднимался меч. Рядом со строительной площадкой была выполнена из гипса модель фигуры в 1/10 ее натурального размера. На модели сделали горизонтальные срезы, каждую полученную часть увеличили в 10 раз. На площадках лесов по частям, полойно собирали форму, внутри которой устанавливалась арматура. Строительство Главного монумента велось ярусами. В 1965 году внутри формы была сооружена опалубка, которую постепенно наращивали, одновременно укладывали и уплотняли бетон. Потом гипсовая оболочка скульптуры была удалена. Голова фигуры, шлейфы шарфа, руки изготавливались отдельно, затем монтировались при помощи башенного крана. Внутри пустотелой фигуры находится винтовая лестница. Прочность соору-

жения обеспечивает внутренняя открытая арматура из стальных канатов с натяжением до усилия в десятки тонн.

Время не властно над памятью о беспримерном подвиге защитников Волжской твердыни. Но за 50 лет существования мемориала воздействие окружающей среды оставило зримые отпечатки на скульптурных

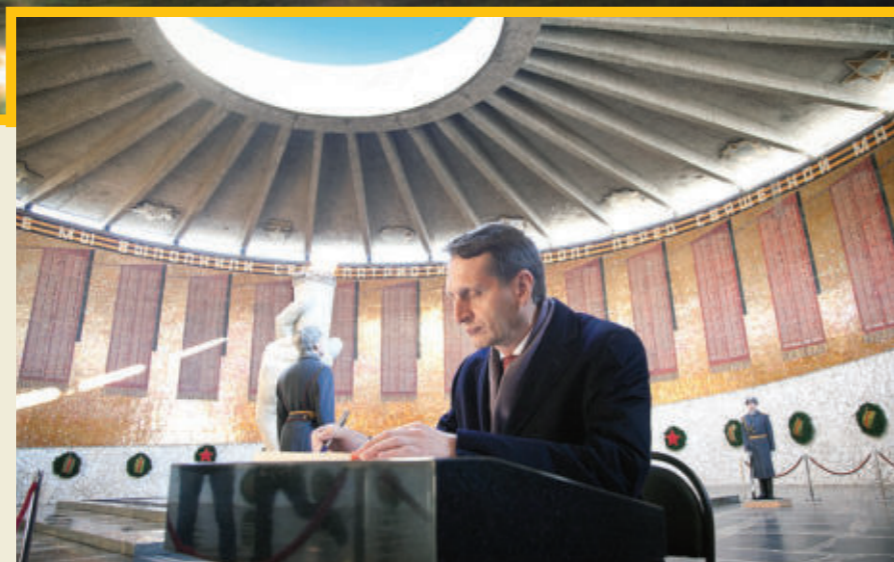
Администрации Волгоградской области. В 2018 году были проведены ремонтные работы во внутренней части скульптуры: заменена вся канатная арматура, установлены современное диагностическое оборудование и пожарная сигнализация.

Через год реставраторы приступили к работам на наружной поверхности монумента, вокруг скульптуры были смонтированы 30 ярусов нетиповых стальных лесов сложной геометрии высотой 51 метр. Главные усилия реставраторов были направлены на восстановление поверхностного слоя бетона. Но сначала памятник очистили от мха, плесени, наслоений, были убраны деструктивные слои верхней части бетона. Процедура вернула монументу его первоначальный цвет, утраченный за долгие годы.

С использованием новых, уникальных технологий и материалов было заделано в общей сложности 12 километров трещин, покрывших памятник за более чем 50 лет. По окончании этих работ скульптура была обработана противогрибковыми, противоплесневыми и гидрофобными составами, защитившими её от негативного воздействия окружающей среды. Реставрация коснулась и основания монумента, с него была снята гранитная облицовка, поставленная в 2004 году и скрывавшая плиты с фамилиями членов авторского коллектива мемориала. Теперь

Один из этапов сооружения скульптуры «Родина-мать зовёт!», 1965 год (фото предоставлено Музеем-заповедником «Сталинградская битва»)

Председатель Российского исторического общества С. Е. Нарышкин посетил Главную высоту России. Волгоград, 8 января 2015 года (фото пресс-службы Губернатора Волгоградской области)

Ежегодно мемориал посещают около 1,5 млн человек из разных стран. В Книгах отзывов посетителей мемориала отражена вся гамма чувств – восторг, благодарность, скорбь, гордость... Поднявшийся на Главную высоту России 8 декабря 2015 года Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин написал в Книге почетных гостей: «Зимой 1942–1943 гг. здесь, на берегах Волги, решалась судьба всей страны и всего мира. Вместе с миллионами граждан России склоняю голову перед памятью защитников Сталинграда».

Идея создания мемориального комплекса на Мамаевом кургане в память о героях Сталинградской битвы возникла

сразу же по окончании боевых действий на берегах Волги. После конкурсных просмотров был выбран проект скульптора

Для выполнения реставрационных работ были возведены леса высотой 51 метр (фото предоставлено Музеем-заповедником «Сталинградская битва»)

постамент полностью соответствует авторскому замыслу и изначальному виду.

75-летний юбилей Великой Победы главный символ города-героя встретил в обновленном виде. Торжественная церемония открытия скульптуры после реставрации состоялась 24 июня 2020 года. Приняв участие в церемонии Министр культуры Российской Федерации Ольга Любимова сказала: «Жемчужина памятника-ансамбля “Героям Сталинградской битвы” олицетворяет силу духа, мужество, героизм и бесстрашие советских

солдат. Ежегодно сюда приходят сотни тысяч людей, чтобы почтить память воинов и мирных жителей, погибших в годы Великой Отечественной войны. Именно поэтому для нас важно сохранить его для поколений в память о нашей великой истории».

Ольга Любимова отметила вклад сотрудников Музея-заповедника «Сталинградская битва», участников строительства комплекса, специалистов, в течение многих лет осуществлявших контроль за состоянием монумента, представителей АО «Главзарубежстрой» в выполненную

реставрацию, вручив им награды за добросовестный труд.

Свидетельством признания сложности научно-технических задач и качества исполнения реставрационных работ со стороны профессионального музейного сообщества стало получение проектом реставрации скульптуры «Родина-мать зовёт!» Почётного диплома XXII Международного фестиваля «Интермузей-2020».

Реставрация Главного монумента завершена, но пристального внимания требуют другие скульптурные композиции

Реставрационные работы на стилобате вернули ему изначальный вид. Фото предоставлено Музеем-заповедником «Сталинградская битва»

и территория мемориального комплекса. Существуют проекты благоустройства и тематического наполнения лесопарковой зоны на склонах Главной высоты России. Министр культуры выразила уверенность в необходимости их воплощения. «Нам нужно осуществить то, что задумал Вучетич, нужно идти до конца в этом смысле, и это безумно вдохновляющая задача», – подчеркнула Ольга Любимова.

Министр культуры Российской Федерации О.Б. Любимова, Губернатор Волгоградской области А.И. Бочаров, сотрудники Музея-заповедника «Сталинградская битва», участники реставрационных работ в день торжественного открытия скульптуры «Родина-мать зовёт!» после реставрации. Фото предоставлено Музеем-заповедником «Сталинградская битва»

«Не думай о секундах свысока...»

Все определяется пропорциями:
искусство, разведка, любовь, политика.

Юлиан Семёнов
Семнадцать мгновений весны

Фото РИА Новости

Взаимоотношения разведки и современной культуры парадоксальны: люди наименее склонной к самопрезентации службы неизменно лидируют среди героев книг и фильмов. За вековую историю отечественной внешней разведки образ самоотверженного практика нелегальной работы стал одним из ключевых архетипов советской, российской литературы и кинематографа. Сегодня диалог «бойцов невидимого фронта» и российского социума поддерживается историческими исследованиями, документальными публикациями и выступлениями (в том числе недавно рассекреченных сотрудников), но в советское время едва ли не единственным каналом этого диалога были художественные произведения.

В год 100-летия российской Службы внешней разведки нельзя не вспомнить о самом, вероятно, запоминающемся произведе-

нии в этом ряду – фильме Татьяны Лиозновой по роману Юлиана Семёнова «Семнадцать мгновений весны». Интерес к этой картине с годами не ослабевает, а, наоборот, усиливается – как среди исследователей, так и среди обычных зрителей. Яснее становится роль фильма и в истории взаимоотношений разведки и общества, и в развитии духовной культуры позднесоветского времени.

Неоднократно отмечались идейные и художественные новации, которые нес фильм. Среди них – сама 12-серийная форма (один из первых советских телесериалов!), оригинальное соединение «малой» и «большой» истории, создание иллюзии документальности. Новаторским было – и продолжает оставаться поныне – изображение персонажей. Безусловно, самым главным социокультурным достижением картины стал новый образ советского разведчика – интеллектуала, прекрасно

Даль Орлов и Вячеслав Тихонов.
Телепередача «Кинопанорама». 1975 год.
Фото из архива Д. Орлова

вписанного в рамки европейского общества, с подлинной изысканностью поддерживающего его стиль жизни и при этом непоколебимо верного своей далёкой, боюющейся Родине.

Мы попросили поделиться размышлениями о фильме одного из свидетелей создания картины. Даль Орлов – драматург, критик, публицист, заслуженный деятель искусств РСФСР (1984); работал на посту главного редактора журнала «Советский экран», вёл передачу «Кинопанорама». Будучи в 1972–1978 годах главным редактором Главной сценарной редакционной коллегии Госкино СССР и членом коллегии Госкино СССР, Даль Константинович был причастен к важнейшим событиям, происходившим в отечественном кинематографе. Для нас ценны и его свидетельства наблюдателя-современника, и размышления киноведа.

Даль Орлов

**ШТИРЛИЦ – ИНФОРМАЦИЯ
К РАЗМЫШЛЕНИЮ**

Это помнится, как вчера... А ведь сорок пять лет прошло. Сейчас отмечаем 75-летие Победы, а тогда праздновали 30-летие, шёл май 1975 года. В странах тогдашнего «мирового социалистического содружества» в подобных случаях проводились Дни советского кино: делегации наших кинематографистов привозили с собой новые фильмы, организовывали их показ и встречи со зрителями, отвечали на вопросы. Доводилось и мне участвовать в таких поездках. Но сейчас вспоминаю именно ту – в Венгрию. В делегации также были режиссер Игорь Гостев и два народных артиста СССР – Иван Переверзев и Вячеслав Тихонов.

И вот, первое впечатление на венгерской земле: нас встречают у самолета, потом мы загружаемся в авто, уже можем ехать, но почему-то стоим. Возникает полицейский. Он нервно распахивает дверцу машины, засовывает в салон голову, вглядывается в нас и спрашивает: «А Штирлиц приехал?!»

– Приехал, приехал...

Страж козыряет и, довольный, исчезает...

В те дни, кажется, вся Венгрия ждала Штирлица. Там только что по телевидению завершили показ «Семнадцати мгновений весны». Причём демонстрировали сериал по одной серии в неделю. От желания поскорее узнать, что дальше, зрительский интерес разгорался необычайно. Новость, что на днях приедет Тихонов-Штирлиц – сам, лично, «живьем»! – радовала и будоражила будапештцев.

Утром в первый день Тихонов вышел из отеля в больших черных очках: наивно думал, что не узнают. Сказал ему, что так, пожалуй, совсем выглядит шпионом. Он не поверил. А на следующий день все расхватывали газеты с большой фотографией на первой полосе: Вячеслав вышагивает по улице Ваце в больших черных очках. Сверху крупная шапка: «Штирлиц в Будапеште!» Узнали.

Ему не давали ни шага ступить – окружали, тянулись за автографами. Зашли в большой универмаг: этажи, эскалаторы, толпы. Через пять минут по внутреннему радио звонкий голос сообщил, что на первом этаже находится Штирлиц, мы, мол, приветствуем его. Дальше обозначается странная картина: продавщицы дружно покидают рабочие

места и, сколько их там есть, со всех этажей сыплются вниз, к Тихонову. В руках книжечки кассовых бланков – протягивают ему, чтобы расписался.

«ВСЕ СВОДЫ СВЕДЕНЫ»

Вот такая история запомнилась. И прежде всего потому, что связана она с фильмом «Семнадцать мгновений весны», явлением в отечественной культуре значительным, даже знаковым. Факт создания этого сериала хочется назвать свершением. Время это подтвердило.

Тут многое соединилось удачно. И в выборе темы, и в уровне художественного воплощения. Положенные в основу сюжета судьбоносные для мира и нашей страны события предстали в остро-сюжетном сериале такого творческого уровня, что и он сам стал явлением исторического порядка, со всеми деталями его создания, легендами вокруг и в результате – с его победным бытованием в общественном сознании. Так что ни одной житейской деталью, имеющей к нему отношение, не хочется пренебречь, дабы не упустить нечто интересное и значительное.

Вот, довелось увидеть первую реакцию венгров на «Семнадцать мгновений», быть свидетелем их горячей симпатии к исполнителю главной роли – а ведь можно посмотреть на ситуацию и в «исто-

рическом ключе»: именно здесь, в Будапеште, разворачивались непростые события 1956 года. Прошло время и – такая встреча! Значит, новый фильм активно сближал людей и страны. Попутно вспомнишь (история полна совпадений!), что послом СССР в Венгрии в период конфликта был Ю.В. Андропов. А годы спустя, уже возглавляя КГБ, он подскажет Юлиану Семёнову сделать сценарий по «Семнадцати мгновениям весны» – повесть прочитал в журнале «Москва». И Семёнов совету последует – сделает. Первый вариант назывался «Семнадцать мгновений апреля».

Имея дело с незаурядным экранным явлением, не сразу порой сообразишь, что в его судьбе случайно, а что закономерно. При первой демонстрации сериала на родине зрительская реакция была однозначной: улицы пустели, все принакали к телевизорам. И до сего дня фильм показывают и показывают, он, можно сказать, прописался в народной душе. Вошел в плоть нескольких поколений. Есть над чем поразмышлять не только киноведам, но и обществоведам, социологам, историкам.

Лев Толстой как-то сказал о романе «Анна Каренина», имея в виду и смысловую, и художественную его завершенность: «В нём все своды сведены». Вот и о фильме Татьяны Лиозновой по роману и сценарию Юлиана Семёнова хочется

сказать: в данном случае были сведены все кинематографические «своды» – сценарий, режиссура, актерская игра, работа оператора, музыка.

Заметим: именно Юлиан Семёнов, с его общественным «чутьем», редким знанием политических реалий века, поставил в центр своей прозы, а соответственно и фильма, коренные проблемы того беспокойного времени: тайные действия воюющих сторон в финале Второй мировой, первые тревоги по поводу атомной угрозы и бомбы, возникающей в фашистских разработках, наконец, успешный срыв нашей разведкой зловещего проекта. Оба мотива выбраны автором безошибочно, они, к сожалению, и до сего дня не потеряли актуальности. Так что и тем, кто нынче не хочет признавать Россию главной страной-победительницей в войне, и тем, кто торопится порушить международные атомные договоренности, в пору посмотреть ленту Семёнова – Лиозновой – фильм многое объяснит, там всё ясно и убедительно.

И ЗРИТЕЛЬ ГОВОРИТ: «ВЕРЮ!»

Художественное пространство и романа, и фильма населено персонажами и реально существовавшими (Сталин, Гитлер, Мюллер, Шелленберг, Борман и т. п.), и вымышленными (пастор Шлаг, профессор Плейшнер, радистка Кэт). Послед-

ние, впрочем, тоже жизненны и узнаваемы, поскольку характерны для своего времени – по среде обитания, по стилистике поведения, по выпавшей на их долю судьбе... Главный герой – Максим Максимович Исаев, он же Штирлиц – собирательный образ, но наделённый подлинными чертами наших выдающихся разведчиков-нелегалов. Семёнов подчеркивал это неоднократно.

Вся эта многоликая галерея действующих исторических и литературно-кинематографических персонажей и все острые перипетии противостояния главного героя коварному, умному (и от этого ещё более опасному) врагу создают в фильме ауру документальности, заставляющей верить, что всё происходящее на экране – реальность. Так вступает в свои права магия искусства, побеждает художественное решение. И тогда теряют смысл и значение возникающие порой придирки к фактической стороне дела: в той ли форме ходили по кабинетам деятели СС и СД; могла ли появиться в кафе жена Штирлица и не безопаснее было бы встретиться в отеле; в Берне или в Цюрихе состоялась тайная встреча Вольфа с Даллесом и т. п.

Задача создать у читателя ощущение подлинности поставлена уже в литературном первоисточнике. Вспомним сухие и такие многозначительные донесения, начинающиеся: «Юстас – Алексу»,

Справа налево: Вячеслав Тихонов с женой Тамарой, Даль Орлов, Игорь Гостев, Иван Переверзев. На фото – автографы участников делегации. Будапешт. Май 1975 года. Фото из архива Д. Орлова

«Штирлиц» – гость Будапешта на полосе венгерской газеты. Май 1975 года. Из архива Д. Орлова

«А Вас, Штирлиц, я попрошу остаться»
Очередная «дуэль» Мюллера (Леонид Броневой) и Штирлица (Вячеслав Тихонов). Кадр из фильма «Семнадцать мгновений весны». Фото РИА Новости

Штирлиц (Вячеслав Тихонов) и пастор Шлаг (Ростислав Плятт). Кадр из фильма «Семнадцать мгновений весны». Фото РИА Новости

Разведка Кэт (Екатерина Градова) и Штирлиц (Вячеслав Тихонов). Кадр из фильма «Семнадцать мгновений весны». Фото РИА Новости

«Алекс – Юстасу». Они сочинены, но с точным знанием возможных оригиналов, в безупречной стилистике. То же относится и к «цитируемым» нацистским депешам, справкам, характеристикам, стенограммам. Вместе с точным до минут указанием времени, отмеряющим ход семнадцати весенних мгновений, всё это перешло в фильм, добавило ему драматургической напряженности и упомянутой ауры документальности.

Потому-то, кстати, Лиознова и сняла картину в черно-белом изображении: вмонтированные в неё фрагменты подлинной кинохроники военного времени органически смотрятся в единстве с целым: создается более объёмное представление о масштабе исторической схватки, о значении нашей Победы. (Предпринятая попытка перевести изображение «в цвет» в колоризированной версии 2009 года не кажется мне удачной.)

Готовясь к статье, пересмотрел фильм. И, признаюсь, первое, о чем подумал: как же прекрасно играют актеры! Причём все, даже в коротких эпизодах. Так бывает только у хороших режиссеров. И то сказать: глаз устал от актерской «приблизительности», одинаковости, примитивности, встречающихся в потоке сегодняшних сериалов. А здесь – такая свежесть, выразительность, мастерство! Подкупающая подлинность существования образов в каждом эпизоде и кадре. Причем это касается не только, скажем, Ростислава Плятта в роли пастора Шлага или Евгения Евстигнеева в роли профессора Плейшнера, представителей антифашистского лагеря, но и действующих лиц противоположного, вражеского. Они существуют, а точнее сказать, живут на высочайшем уровне исполнительского класса: те же Леонид Броневой – Мюллер, Олег Табаков – Шелленберг, Василий

Лановой – Вольф и все остальные. Эта актерская правда – и перевоплощения, и воплощения – сама по себе придаёт художественному фильму убедительность документа. И зритель говорит: «Верю!»

«БУДЕМ ГОТОВИТЬ ДОКУМЕНТЫ НА НАГРАЖДЕНИЯ...»

Кстати, о зрителе: в моменты наивысшего сюжетного напряжения голосом Ефима Копеляна ему предлагается «Информация к размышлению». Этот «призыв подумать» давно стал народным мемом, как, впрочем, и бездна прочих цитат, подхваченных из острых реплик и диалогов фильма. Постоянная работа мысли, размышления по поводу резко меняющихся обстоятельств, возникающих подозрений, новых тайн и опасностей, собственно, и есть важнейшая часть работы разведчика. Именно таким, думающим, рефлексирующим, постоянно ищущим безошибочные пути для успеха своего дела, играет Вячеслав Тихонов советского полковника Исаева – штандартенфюрера СС Штирлица. В тишине и тайне живет нелегал, такова специфика. Татьяна Лиознова вместе с актером увлекают нас, зрителей, под покровы этой тишины и тайны – и получают в ответ сердечную зрительскую благодарность.

И ещё хочу добавить – подумал при недавнем просмотре: а ведь при всей особости своего пребывания среди врагов Штирлиц не выглядит одиноким. На протяжении всех двенадцати серий это ощущение подкрепляется его контактами с Москвой. Эти контакты постоянны, изобретательны, в них всегда – деловитость и забота Центра о своём разведчике-нелегале. Думаю, это существенный, содержательный нюанс в многосложной смысловой и эмоциональной конструкции фильма.

Году в 1980–1981-м я оказался на коллегии Госкино СССР. Помню, что Ф.Т. Ермаш, тогдашний председатель Государственного комитета СССР по кинематографии, начал заседание словами: «В жизни советского кино произошло важное событие. Вчера Леонид Ильич Брежнев посмотрел фильм «Семнадцать мгновений весны», он высоко оценил идейные и художественные достоинства картины. Будем готовить документы на награждения...»

К тому моменту фильм существовал уже несколько лет, его посмотрел, причём многократно, весь советский народ. Андропов давно хотел показать фильм Брежневу, но всё не удавалось. И вот – получилось... Дальше последовало то, свидетелем чего я, конечно, быть не мог, но что живет в апокрифе, в некоей легенде, вполне, кстати, правдоподобной. Брежнев был уже не в лучшей физической форме. Но долгожданный просмотр состоялся, и фильм ему очень понравился. Разведчику Исаеву, принявшему облик Штирлица, Леонид Ильич тут же в просмотрном зале велел присвоить

звание Героя Советского Союза. Когда уточнили, что здесь все-таки литературный персонаж и играет его актер (к тому же персонаж звания Героя в фильме уже удостоен), Брежнев велел дать исполнителю другое высшее звание – трудовое. Так Вячеслав Тихонов незадолго до кончины генсека стал Героем Социалистического Труда. Одновременно Татьяне Лиозновой вручили орден Октябрьской Революции и поощрили орденами и медалями практически всю творческую группу. Забыли только Юлиана Семёнова. Но возник некоторый шум, и чуть позже ошибку исправили, свой орден он получил.

Трудно поверить, но прошло целых полвека со времени съёмки «Семнадцати мгновений весны». Впечатляющий срок для жизни фильма! Если приложить этот отрезок времени к началу прошлого столетия – две мировые войны уложились в него. А вот теперь – обошлось без них. Наверное, и потому ещё, что не перевелись на Руси Исаевы–Штирлицы.

«Я прошу, хоть ненадолго, боль моя, ты покинь меня...» Кадр из фильма «Семнадцать мгновений весны». Фото РИА Новости

«ИСКРЕННИЕ, АКТУАЛЬНЫЕ, АНАЛИТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ ВСЕГДА ВОСТРЕБОВАНЫ ЧИТАТЕЛЯМИ»

Фото Сергея Куксина/«РГ»

На вопросы Вестника «Воронцово поле» отвечает Руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, член-корреспондент Российской академии художеств, исследователь книжной культуры Михаил Сеславинский

«Воронцово поле»: Михаил Вадимович, как Вы, автор историко-культурных работ, читатель и аналитик, в том числе в силу занимаемой Вами должности, оцениваете сегодняшнее состояние «исторического сектора» нашего книжного рынка?

Михаил Сеславинский: На мой взгляд, спрос на исто-

рическую литературу в нашей стране остаётся высоким, но он стал менее ажиотажным, намного более осозанным и упорядоченным. Людей теперь больше привлекает не сенсационность материала, а его достоверность и обоснованность. И это очень хороший тренд.

Однако общее состояние рынка исторической литературы оставляет желать лучшего. Серьёзные исторические монографии выпускаются мизерными тиражами, а научно-популярная литература часто становится бизнес-ориентированной, с мнимой претензией на сенсационность. При этом – много исторических ошибок, слабая редакционная подготовка, много спорных с научной точки зрения трактовок.

Радует, что в этом жанре есть книги, которые с уверенностью можно рекомендовать к прочтению. В первую очередь, это тома серии «Жизнь замечательных людей», основанной в 1933 году по инициативе Максима Горького и продолжающейся до сих пор издательством «Молодая гвардия», а также другие серии этого уважаемого издательства – «Жизнь замечательных людей. Биография продолжается» и «Живая история. Повседневная жизнь».

В этом году вышло много очень достойных книг, приуроченных к юбилею Победы. Осознавая

этот факт, мы ввели в проводимый нами ежегодный Национальный конкурс «Книга года» специальную номинацию – «День Победы». Приятно констатировать, что мы уже получили много очень хороших и качественных исторических исследований и альбомов на эту тему.

«В.П.»: Какие виды и жанры исторической литературы, на Ваш взгляд, наиболее динамично развиваются, а где, напротив, наблюдается стагнация или присутствуют издания уровня, не соответствующего культурно-просветительским ориентирам развития российского общества?

М.С.: Больше всего книг, естественно, выходит по истории России и СССР. В связи со столетием Октябрьской революции, которое мы отмечаем три года назад, и с 75-летием Победы, которое я уже упоминал, вышло много книг о событиях 1917 года и Великой Отечественной войне. К сожалению, мало переиздаётся книг, которые были востребованы в прошлые годы, но уже отсутствуют в продаже, в то же время выпускается больше новинок, которые не всегда удовлетворяют взыскательных читателей. Но даже по истории России в крупных столичных книжных магазинах в наличии книги только московских и иногда санкт-петербургских издательств. Книжки малых региональных издательств, выпускающих часто историческую и краеведческую литературу, в Москве недоступны. Отчасти в решении этой проблемы помогает инициированный Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям конкурс региональной и краеведческой литературы «Малая Родина». Этим весной он проводился уже в 16-й раз. Пандемия внесла свои коррективы, поэтому не успели ещё подвести его итоги. Пока опубликован только шорт-лист, а победителей мы объявим в сентябре на Московской международной книж-

ной ярмарке, которая в этом году впервые пройдет в Центральном выставочном зале «Манеж».

Очень мало книг по зарубежной истории. Современные издательства берут в работу только книги, выдержавшие в стране-первоисточнике 2–3 издания, а таких немного. Поэтому людям, которые не читают на иностранных языках, такая литература практически недоступна.

Полки книжных магазинов в разделе «История» часто бывают заполнены изданиями, которые к исторической литературе имеют весьма отдаленное отношение. Это исторические фэнтези и фолк-истории. Трактовка истории в них чаще всего представляет собой личный взгляд автора, его переосмысление исторических событий, часто идущее вразрез с традиционным представлением и запутывающее читателей. То же относится и к историческим романам, среди которых, без сомнения, есть уникальные с художественной точки зрения тексты.

«В.П.»: Есть одна категория населения, для которой чтение книг по истории – особо важное условие выработки общественной позиции, просвещённого взгляда на действительность. Это – молодёжь. Как можно вовлечь нынешнего молодого человека в круг обогащающего интеллектуального чтения? Как осуществляется поддержка издания образовательной литературы?

М.С.: Молодёжь нельзя просто заставить читать, её можно только увлечь – игрой, сюжетом, персонажами. В данном случае хороши все средства. И хотя исторические романы, которые сегодня популярны (опять же, творчество Евгения Водолазкина и Алексея Иванова), часто отражают не подлинную, а переосмысленную автором историю, хотя многие персонажи в них бывают собирательными, а не реальными историческими лицами, но они могут подтолкнуть юного читателя глубже окунуться в представленный автором исторический период, почитать что-то дополнительно, подумать, в конце концов. Большое значение в работе с молодёжью играют и тематические выставки, экспозиции, которых сейчас проходит очень много, хотя, конечно, сейчас в эпоху пандемии посещение их может быть затруднено. И даже художественные фильмы, поставленные на основе качественных исторических произведений.

В последнее время активно развивается сегмент научно-популярных исторических и истори-

ко-просветительских журналов. В их числе как уже известные, так и новые, но уже популярные, в том числе у молодёжи, – «Родина», «Историк», «Военно-исторический журнал», «Загадки истории», «Московский журнал», «Дилетант» и др.

Поддержка изданий учебной и учебно-методической литературы до 2018 года осуществлялась в рамках ФЦП «Культура России». За период с 2012 по 2018 год в рамках этой программы при поддержке Роспечати издано 257 наименований учебной и учебно-методической литературы, сумма поддержки составила 45,884 млн руб. Из них в 2018 году поддержано 18 наименований на сумму 3,815 млн руб.

В 2019 году реализация мероприятий по выпуску социально значимой литературы и организация переводов на иностранные языки произведений, созданных на языках народов Российской Федерации, и проектов, направленных на повышение уровня востребованности за рубежом российской художественной литературы, осуществлялись в рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма».

В Роспечать поступило 1029 заявок на участие в конкурсном отборе на предоставление субсидий на издание социально значимой литературы от 337 издательств из 47 регионов Российской Федерации. Конкурсная комиссия рекомендовала к выпуску 580 наименований социально значимой литературы. На эти цели из федерального бюджета предоставлена сумма в объёме 116 100,0 тыс. рублей.

В 2020 году в рамках реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры» Комиссией рекомендовано заключить соглашения с 284 организациями на выпуск 641 наименования социально значимой литературы. На эти цели из федерального бюджета выделено 116 100,0 тыс. руб.

В рамках грантовой программы Роспечати по поддержке социально значимых проектов в периодических печатных СМИ участвуют исторические журналы, такие как «Исторический архив», «Отечественные архивы» и др.

«В.П.»: Известно, что Правительство Российской Федерации включило книгопечатание в перечень наиболее пострадавших от пандемии коронавируса отраслей экономики. Государство в соответствии с этим решением предоставляет ряд финансовых льгот, а Роспечать финансирует

около 650 наименований книг 280 издательств. Однако в одном из своих недавних выступлений Вы подчеркнули, что «всего этого недостаточно, важно, чтобы к книжным прилавкам вернулся покупатель и вернулся максимально быстро». Какие ещё способы и пути достижения этой цели Вы видите и разрабатываете?

М.С.: Эпидемия коронавируса COVID-19 и спровоцированные ею кризисные явления в экономике, безусловно, затронули и книжную индустрию. При этом роль книг как источника обучающего, познавательного и досугового контента трудно переоценить – особенно в условиях, когда большинство жителей в течение длительного времени были вынуждены проводить время в условиях самоизоляции, а учебные заведения были переведены на дистанционные формы обучения.

Роспечать совместно с Минкомсвязи России, а также крупнейшими отраслевыми организациями страны (Российским книжным союзом, Союзом предприятий печатной индустрии и другими организациями) постоянно отслеживали ситуацию, в которой оказались предприятия отрасли, проводили большую работу, направленную на облегчение последствий кризиса для предприятий медиа- и книжной индустрий.

В результате этой работы в «Перечень отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» были включены розничная торговля в специализированных магазинах газетами, журналами и книгами (постановление Правительства Российской Федерации от 18.04.2020 № 540), а впоследствии – и деятельность по изданию книг, газет, журналов и периодических изданий (постановление Правительства Российской Федерации от 26.05.2020 № 745). Книготорговые и книгоиздательские предприятия среднего и малого бизнеса имеют право использовать льготы и налоговые послабления, предусмотренные для отраслей, включённых в «Перечень». В частности, субъекты малого и среднего предпринимательства, осуществляющие деятельность в одной или нескольких отраслях российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в результате распространения новой коронавирусной инфекции, имеют право на:

– прямую безвозмездную финансовую поддержку в виде невозвратных кредитов на за-

работную плату или погашение ранее взятого беспроцентного кредита на заработную плату (постановление Правительства Российской Федерации от 24.04.2020 № 576);

– беспроцентные субсидии и кредиты на выплату зарплат (постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 422);

– отсрочку по кредитам (Федеральный закон от 03.04.2020 № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа»);

– отсрочку арендных платежей (постановление Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 № 439 «Об установлении требований к условиям и срокам отсрочки уплаты арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества», распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.03.2020 № 670-р);

– мораторий на проверки бизнеса (Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» (статья 6), постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики»).

Помимо этого, согласно Федеральному закону от 01.04.2020 № 102-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», организации и индивидуальные предприниматели, внесенные в реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, могут применять пониженные ставки по страховым взносам:

– на обязательное пенсионное страхование – 22% (если выплата меньше МРОТ), в пределах лимита или свыше – 10% вместо 22%;

– на обязательное медицинское страхование – 5% вместо 5,1%;

– взносы в ФСС (по нетрудоспособности и материнству) не уплачиваются.

Также в число мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в одной или нескольких отраслях российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в результате распростра-

нения новой коронавирусной инфекции, вошли отсрочка уплаты любых налогов, кроме НДС, акцизов и НДС по импорту товаров, ввозимых в Россию, и списание налогов и взносов за 2-й квартал 2020 года.

Кроме того, 20 апреля 2020 года Правительственной комиссией по повышению устойчивости развития российской экономики в целях обеспечения финансовой устойчивости ключевых отечественных предприятий в перечень системообразующих организаций российской экономики включён (по предложению Роспечати и Минкомсвязи России) ряд крупнейших издательских домов, типографий, федеральная книготорговая сеть.

Учитывая, что в период самоизоляции особую популярность приобрели электронные книги, Роспечать и Минкомсвязь России письмом от 09.04.2020 № 9/3-14-3380-317 направили в Правительство Российской Федерации проект постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в перечень видов периодических печатных изданий и книжной продукции, связанной с образованием, наукой и культурой, облагаемых при их реализации налогом на добавленную стоимость по ставке 10 процентов», предусматривающий снижение НДС с 20% до 10% на книжную продукцию в электронном виде. В случае принятия такого решения издатели, выпускающие электронные книги, получат дополнительную поддержку. В настоящее время интенсивная и скоординированная работа различных органов власти по поиску оптимальных антикризисных решений ведётся в тесном диалоге с представителями издательской отрасли.

В частности, в рамках достигнутой Роспечатью договоренности с Генеральной дирекцией книжных выставок и ярмарок на Московской международной книжной ярмарке, которую я уже упоминал, в сентябре этого года действуют специальные предложения для участников. Малым и средним издательствам, подавшим заявку на участие в ярмарке, организаторы бесплатно выделяют небольшой стенд – 4 м². Издателям, которые хотят занять большую экспозиционную площадь, также предоставляется бесплатно 4 м², а остальную площадь они могут докупить со скидкой 50%.

Нужно отметить, что сами издатели и книготорговцы ищут пути выхода из сложившейся непростой ситуации. Так, в начале августа издатели, федеральные и региональные книжные магазины

и известные авторы объявили о старте масштабного проекта – «Книжные сезоны». Первая акция в его рамках – «Сказка в книжном» – направлена на детскую аудиторию. В акции задействовано более 1000 книжных магазинов и 200 городов-участников. Цель проекта – поддержать читателей по всей России и сообщить, что книжные магазины готовы к их возвращению после локдауна. Акцию активно поддержал Российский книжный союз.

«В.П.»: Представляется символичным, что 1 июня, в первый день возобновления работы книжных магазинов в Москве, Вы стали первым покупателем в книжном магазине «Москва». Не расскажете, какие издания были Вами приобретены?

М.С.: Накануне Пушкинского дня я купил «Пиковую даму» и «Медного всадника» с иллюстрациями великого Александра Бенуа, которые переизданы в одном томе и сопровождаются обстоятельными сопроводительными статьями. А также «Евгения Онегина» с рисунками не известной мне до этого художницы Лидии Тимошенко – они очень выразительны и атмосферны. У моего папы было 11 различных изданий легендарного романа в стихах, так что я продолжаю семейную традицию.

«В.П.»: 6 июня вместе с Председателем Российского исторического общества Сергеем Нарышкиным и президентом Российского книжного союза Сергеем Степашиным Вы приняли участие в церемонии открытия книжного фестиваля «Красная площадь», назвав его «фестивалем надежды на возвращение к прежней жизни и возрождения издательской отрасли». На Ваш взгляд, в каких своих жанрах и направлениях литература по истории могла бы стать одним из факторов подобного возрождения?

М.С.: Литература всегда, так или иначе, связана с политическими и социальными процессами внутри государства, даже если сами авторы отрицают всякое влияние на них. Искренние, актуальные, аналитические тексты всегда востребованы читателями. Авторов, которым удастся наиболее четко проанализировать современную кризисную ситуацию в мире, показать её истоки и предпосылки, найти исторические аналогии, несомненно, ждёт успех. А наличие хороших книг – один из факторов хороших продаж.

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА – РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

В своём выступлении 17 июня 2020 года на заседании рабочей группы по подготовке Концепции учебного курса «История России» в образовательных организациях РФ, реализующих основные общеобразовательные программы, Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин отметил необходимость совершенствования механизмов экспертизы учебно-методической литературы по истории. В первую очередь – по региональной истории. Он подчеркнул, что они в любом случае не должны противоречить Историко-культурному стандарту, и выразил уверенность, что РИО может стать площадкой для проведения такой экспертизы.

Вестник «Воронцово поле» обратился к ряду экспертов с просьбой прокомментировать современное состояние учебной литературы по региональной истории – в какой мере оно отражает роль преподавания региональной истории в общем историко-культурном и образовательном пространстве на местах; какое место занимает регионоведение в системе исторического просветительства; какие проблемы в этой области требуют скорейшей проработки и какие положительные тенденции здесь можно отметить.

Руслан Гагкуев, доктор исторических наук, член Российского военно-исторического общества, главный редактор корпорации «Российский учебник»

На сегодняшний день по всей Российской Федерации выходят десятки, а если посчитать за последнее десятилетие – и сотни учебных пособий по региональной истории. Они отличаются по своему уровню и качеству. К созданию лучших причастны ведущие научно-педагогические коллективы субъектов Российской Федерации.

Но есть и пособия, не выдерживающие критики, нуждающиеся в серьёзной доработке. Большинство из них выпускаются региональными издательствами, которым не всегда удается выдержать достойный уровень как редакционно-издательской подготовки, так и полиграфии. Повторюсь – это издания разного уровня качества.

На мой взгляд, роль региональной истории должна повышаться. Сейчас в Историко-культурном стандарте Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории этому вопросу уделяется большое внимание. В разработанном под руководством Российского исторического общества документе аспектам региональной истории отводится действительно важное место. Но ни один федеральный учебник не может рассказать обо всех аспектах региональной истории в такой стране, как Россия, с её этнокультурным и поликонфессиональным разнообразием. Конечно, в наших учебниках, выпускаемых АО «Просвещение», мы уделяем этой тематике большое внимание. Но для

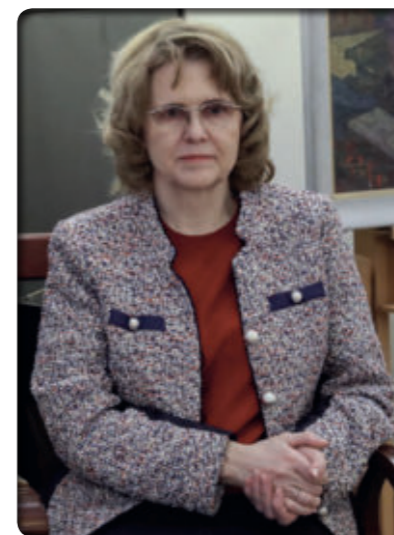
того, чтобы ребята могли получить по-настоящему полное представление об истории своей малой Родины, её месте в истории России и неразрывной связи с ней, нужны дополнительные учебные пособия и материалы. Со своей стороны мы уже реализовали не один такой проект и готовы помогать в этом регионам и в дальнейшем. Без внимания к истории малой Родины невозможно патриотическое воспитание молодых людей.

В этом отношении основной проблемой на данный момент является точное соотношение курсов по истории регионов с Историко-культурным стандартом. Недопустимо, чтобы в регионах России в школах и вузах присутствовали учебные пособия, созданные не в соответствии с утвержденным государством документом. И здесь речь идёт не только о стыковке по изучению разных исторических периодов, хотя и это важно. Определяющую роль играют те подходы (методологические, содержательные, культурно-исторические и пр.), на основании которых пишутся и издаются такие издания в субъектах Российской Федерации.

Повторюсь, они должны полностью соответствовать Историко-культурному стандарту. Надо сказать, что сегодня Российское историческое общество совершенно справедливо ставит задачу делать акцент в региональных пособиях на краеведческой и этнографической составляющих.

На наш взгляд, государство должно уделить этому особое внимание и создать систему экспертизы учебных пособий по региональной истории. Было бы целесообразно выработать и критерии оценки соответствующих изданий для того, чтобы их создатели могли на них ориентироваться в своей работе и совершенствовании её результатов, а эксперты могли точнее понимать, с каких позиций оценивать подготовленные учебные пособия.

Возможно, необходимо и более тесное сотрудничество местных структур с ведущими научными центрами и издательствами, которые смогут помочь регионам в подготовке качественных учебных пособий по региональной истории. Сотрудничество в этом вопросе возможно не только с ведущими институтами РАН, но и с региональными научными, вузовскими и методическими центрами. Как правило, именно в них работают многие специалисты по истории того или иного региона.

Татьяна Леонтьева, доктор исторических наук, председатель Совета отделения РИО в Твери, декан исторического факультета Тверского государственного университета

На историческом факультете Тверского государственного университета краеведение преподавали, что называется, ab ovo: в этом году отмечается 150-летие учительской школы им. П.П. Максимовича, восприемником идей, опыта, традиций которой стали учительский (затем – педагогический) институт и университет. Историки, филологи этих учебных заведений ещё в конце XIX – начале XX века включали историю родного края в учебный процесс, а иные из них оставили обширное творческое

Курс отечественной истории должен сочетать историю Российского государства и населяющих его народов, историю регионов и локальную историю (прошлое родного города, села). Такой подход будет способствовать осознанию школьниками своей социальной идентичности в широком спектре – как граждан своей страны, жителей своего края, представителей определенной этнонациональной и религиозной общности, хранителей традиций рода и семьи.

Из Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории.
Раздел «Многоуровневое представление истории»

наследие: публикации, архивы. До настоящего времени используются в учебном процессе описания и методики экскурсий по родному краю, которые проводились в школе Максимовича, цитируются краеведческие труды профессора учительского института А.Н. Вершинского. В «золотой век» краеведения (1920-е годы) в регионе сформировались самостоятельные научные сообщества единомышленников, скрупулёзно изучавших «местную старину» практически во всех районах области. Иные сохраняются и поныне.

Сегодня повсеместно в муниципальных образовательных учреждениях (школах) практикуется преподавание истории родного края, создаются музейные экспозиции, проводятся краеведческие секции школьников на различных конференциях. В ТвГУ в настоящее время (в соответствии с ФГОС 3+) «Историческое краеведение» как специальная дисциплина изучается в течение двух семестров, на основе краеведческих сюжетов базируется курс «Экскурсоведение» для бакалавров. Краеведческий компонент содержится и в курсе церковной истории (история храмов и монастырей Верхневолжья); доминирует краеведческая тематика и в программе подготовки магистров «История культурного наследия России и Болгарии» (с международным участием, партнер – университет свв. Кирилла и Мефодия г. Велико Тырново, Болгария). Особенности историко-краеведческого образования изучаются магистрантами программы «Теория и практика современного исторического образования».

Для историка-преподавателя высшей школы сегодня краеведение – это не набор подзабытых фактов, имен, событий, а, скорее, метод реконструкции прошлого родного края. Применяя ГИС (геоинформаци-

онные системы), 3D-моделирование, студенты исторического факультета в рамках курсовых и дипломных проектов создают уникальный «краеведческий продукт». Так, к примеру, воссоздана топография средневековых городов Старицы, Кашина, Твери, локализованы карельские анклавы XVII–XVIII веков и т.п.

Как историк, я представила ситуацию в своём «цехе», но краеведение входит в программу, к примеру, филологического факультета ТвГУ, изучается в Академической гимназии им. П.П. Максимовича (ТвГУ), а также в других вузах города; действуют городское и областное Общества краеведов. Возникают творческие микроколлективы, объединяющие любителей истории и профессионалов: совместными усилиями были изданы, например, несколько выпусков документов из Государственного архива Тверской области «Архив – школе», «Клировые ведомости» храмов Тверской епархии (XIX век), два (и на подходе третий) тома «Истории Тверской милиции» и т.д.

Означает ли это, что в нашем регионе нет проблем с изучением и преподаванием истории «малой родины»? Отнюдь. Остаётся более чем актуальным создание качественного учебного пособия по истории Тверского края, которое соответствовало бы параметрам Историко-культурного стандарта, достижениям современной исторической науки; разработка на его основе онлайн-курсов. Нет у нас, к сожалению, и съезда краеведов, как в других регионах России, где уместно было бы провести обсуждение концепции такого издания. В этой связи обращение к проблемам преподавания региональной истории на уровне РИО может стать импульсом для консолидации усилий и активизации деятельности.

Николай Арсентьев, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, председатель Совета отделения РИО в Саранске, директор Историко-социологического института ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

В настоящее время необходимость разработки региональных образовательных программ не вызывает сомнений. Региональный компонент занял достойное место в учебных планах общеобразовательных учреждений страны. Практически в каждом регионе изданы учебные пособия краеведческой направленности, проводятся олимпиады и научные конференции. Всё это способствует активизации познавательных способностей студентов, приобретению ими навыков исследовательской работы, формированию чувства патриотизма и идей гражданственности.

Очевидна также необходимость осмысления этносоциальных и культурных проблем развития регионов. Цели и задачи курсов увязываются, во-первых, со сферой подготовки специалистов-профессионалов нового поколения (владение информационными технологиями и методиками междисциплинар-

Марина Рутковская, кандидат исторических наук, доцент кафедры экономической истории и информационных технологий, заместитель директора по учебной работе Историко-социологического института ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва».

ного исследования), во-вторых, с необходимостью преодоления разрыва между бурно обновляющейся исследовательской тематикой и недостаточно активным внедрением результатов новейших исследовательских поисков в практику вузовского преподавания.

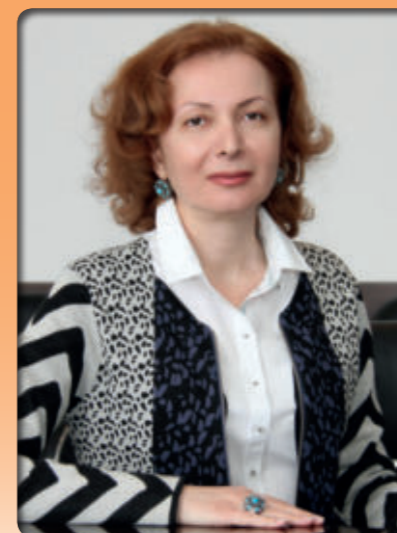
Вопросы региональной истории и культуры в Мордовском государственном университете нашли отражение в преподавании курса «Лингвистические и культурно-исторические особенности Мордовского края». Он состоит из двух модулей: 1) культурно-исторические особенности Мордовского края и 2) мордовские (мокшанский и эрзянский) языки: лингвистические особенности.

Программа курса формировалась профессорско-преподавательским составом трех структурных подразделений вуза: Историко-социологического института, Института национальной культуры

и Филологического факультета. Теоретической основой для разработки курса стали работы по мордовским языкам и по истории Мордовского края, в частности, 3-томное обобщающее научное издание «История Мордовии» (Саранск, 2001, 2005, 2010) и учебник для студентов вузов «История и культура Мордовского края» (Саранск, 2008), вышедшие под редакцией члена-корреспондента РАН Н.М. Арсентьева.

С 2019 года для повышения эффективности образовательного процесса и увеличения контингента обучающихся курс «Культурно-исторические особенности Мордовского края» проводится в онлайн-формате. Он размещён на Единой региональной образовательной онлайн-платформе вузов Мордовии «Огарёв-University» (адрес: <http://moos.mrsu.ru/>) с возможностью подключения к нему других образовательных учреждений республики и вузов финно-угорских регионов России. По окончании изучения курса студенты сдают итоговый онлайн-тест. Результаты тестирования свидетельствуют об успешном освоении содержания курса не только обучающимися из Мордовии и других регионов России, но и иностранными студентами.

Однако полученные результаты не дают оснований остановиться на достигнутом. Очевидна необходимость продолжить разработку соответствующих исследовательских программ, усилить внимание к регионоведческой подготовке студентов. Региональный блок исторических дисциплин (в сочетании с фундаментальными курсами) дает студентам возможность ориентироваться в прошлом, настоящем и будущем Отечества, обеспечивает фундаментальность гуманитарной подготовки специалистов.

Берта Туяева, доктор исторических наук, председатель Совета отделения Российского исторического общества во Владикавказе, проректор по научной деятельности Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова (СОГУ)

«История Осетии» – центральная дисциплина национально-регионального компонента в структуре гуманитарного образования в вузах Республики Северная Осетия – Алания.

В Северо-Осетинском государственном университете имени Коста Хетагурова изучению этого теоретического курса уделяется большое внимание. Обучение нацелено на освоение студентами базовых знаний по истории и культуре Осетии; развитие их научно-исторического мышления; формирование навыков анализа исторических источников; бережное отношение и сохранение исторической памяти.

Дисциплина преподается уже на протяжении 100 лет – со дня основания университета и исторического факультета в 1920 году. Студенты-историки изучают историю своего региона более двух лет, а

Залина Плиева, кандидат исторических наук, ответственный секретарь отделения РИО во Владикавказе, декан исторического факультета СОГУ

уровень освоения программы оценивается по результатам итогового экзамена. «История Осетии» также предложена к изучению студентам всех факультетов вуза в рамках факультатива.

В результате изучения дисциплины студент должен знать историко-культурные, политические, экономические и социальные аспекты жизни региона и общества с древнейших времен до современности.

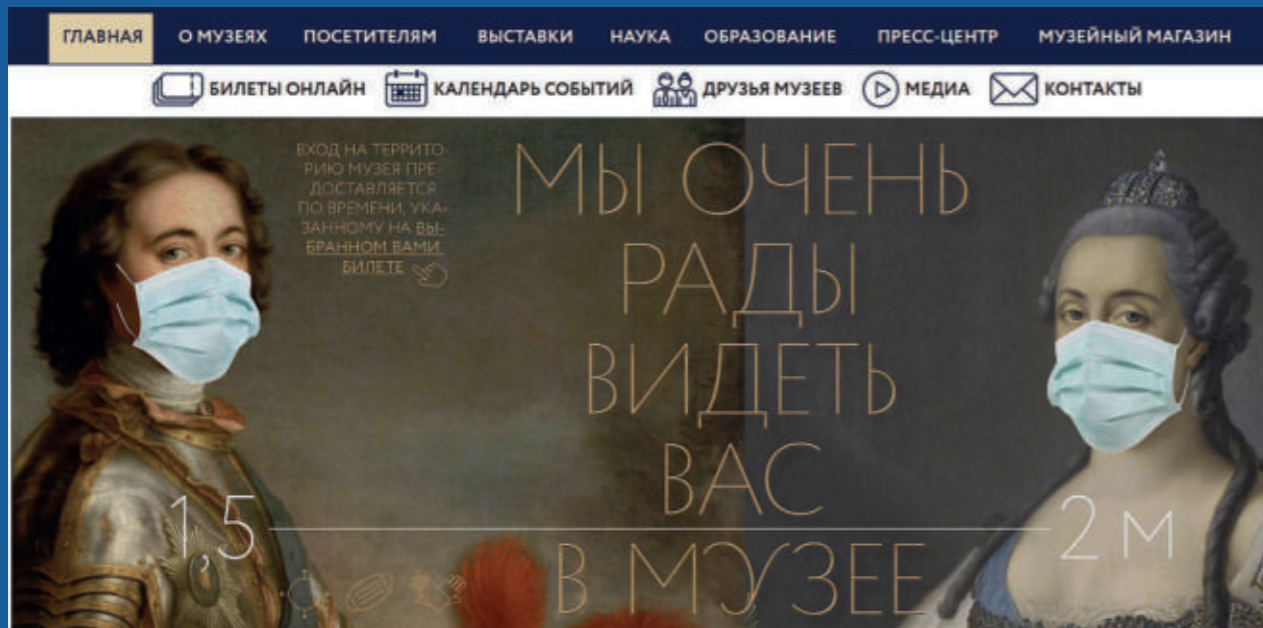
В образовательном процессе используются наработанные архивные материалы, опубликованные источники, привлекаются данные по краеведению, этнографии, археологии, культурологии. Методическое сопровождение осуществляется по зарекомендовавшим себя учебным изданиям «История Осетии» (под ред. Блиева М. М. и Бзарова Р. С.), «Истории Осетии» (под ред. Кануковой З. В., Айларовой С. А., Кучиева А. Г.) и «Историческому атласу Осетии» (под ред. Бзарова Р. С.).

Александра Шарова

ИСТОРИЯ ONLINE

Официальный сайт Музеев Московского Кремля

Период самоизоляции в связи с эпидемией коронавируса стимулировал активный переход в online не только бизнеса и образования, но и историко-просветительских проектов. Сразу отметим: большинство членов Российского исторического общества оказались готовы к такому неожиданному изменению формата работы. На сайтах многих федеральных и региональных музеев, библиотек, архивов, институтов посетителей ждали богатые коллекции виртуальных выставок, 3D-туров, онлайн-экскурсий, а также документальных выставок, подкастов, записей лекций...

Временное закрытие дверей организаций из сферы науки и культуры стало поводом для стремительного открытия новых «окон» в интернете. Значительная часть их содержательного наполнения посвящена главному историческому юбилею года – 75-летию Великой Победы. Теперь, когда период самоизоляции почти завершён, у любителей истории появилась новая сложная задача – выкроить время для изучения этого внушительного парада содержательных, разноплановых, качественных проектов. Тем более, что скоро у них могут появиться новые «конкуренты» – победители конкурса фонда «История Отечества» на оказание поддержки историко-просветительским онлайн-проектам. В этом номере Вестника мы рассказываем лишь о некоторых интернет-ресур-

сах членов РИО, пользующихся наибольшей популярностью у широкой аудитории. Информацию о других проектах ищите на сайтах организаций, а также на портале РИО – здесь регулярно публикуются сведения о новых онлайн-инициативах.

ОНЛАЙН-ЭКСПУРСИИ**«Нюрнбергский набат. Без срока давности»**

В День памяти и скорби Государственный центральный музей современной истории России разместил в открытом доступе онлайн-экскурсию по масштабному историко-документальному просветительскому выставочному проекту, посвящённому главному судебному процессу XX века – «Нюрнбергский набат. Без срока давности». Об экспозиции рассказывает руководитель выста-

вочного проекта, автор книг и документальных фильмов о Нюрнбергском процессе, бывший заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Александр Звягинцев. Материалы из его личного собрания также вошли в состав экспозиции. В целом в экспозиции участвуют более 1 тысячи уникальных экспонатов – как подлинных, так и представленных в мультимедийных программах, большинство из которых демонстрируются впервые! Это личные вещи участников Нюрнбергского процесса и жертв нацизма, подлинные исторические документы и архивная кинохроника, раскрывающие историческое значение Международного военного суда, а также свидетельствующие, что ещё в 1942 году Советский Союз стал первой страной, организовавшей показательные суды над нацистами за преступления против человечества. За три недели запись онлайн-экскурсии набрала в общей сложности порядка 450 тысяч просмотров. Сегодня выставка открыта для посещения в традиционном формате – записаться на сеанс можно на сайте музея.

«Подвиг народа»

Открывшаяся в День Победы в Центральном музее Великой Отечественной войны 1941–1945 годов экспозиция «Подвиг народа» позволяет больше узнать о таких малоизвестных аспектах войны, как эвакуация промышленности и населе-

ния, оккупация, Соппротивление и партизанское движение, подвиги на трудовом фронте, наука и культура. Прочувствовать атмосферу военного времени – даже через экран монитора – позволяет сочетание экспонатов, мультимедийных комплексов, спецэффектов и декораций. Интерактивная составляющая – одна из основных особенностей проекта: в новом музейном пространстве интегрированы 34 информационные цифровые системы. Получасовая виртуальная экскурсия по ней дополнена целой серией онлайн-викторин для подрастающего поколения.

«Интеллектуальная изоляция»

В рамках программы под таким названием, которую Государственный Эрмитаж запустил с первых дней введения ограничений для доступа посетителей, на сайте и в социальных сетях музея размещались онлайн-экскурсии и видеоэфиры. Одним из первых проектов стала экскурсия по выставке «В память великого князя Сергея Александровича. Предметы из коллекции, поднесённой Эрмитажу», в которой представлены предметы декоративно-прикладного искусства, переданные музею в 1910 году великой княгиней Елизаветой Фёдоровной, вдовой великого князя Сергея Александровича. Всего же с 17 марта 2020 года, когда прекратился допуск посетителей, и до 15 июля, когда Эрмитаж вновь открыл свои двери, общее

Онлайн-экскурсии позволяют полностью погрузиться не только в содержание, но и в атмосферу экспозиции

количество просмотров новых видеоэфиров в социальных сетях достигло более 44 000 000, а с учетом просмотров раздела «Виртуальный тур» на сайте музея – около 48 500 000 просмотров! Всего за эти месяцы было выпущено 166 программ и 275 Instagram-эфиров.

ВИРТУАЛЬНЫЕ ВЫСТАВКИ

«Сталин – Черчилль – Рузвельт: совместная борьба с нацизмом»

Один из центральных проектов года, приуроченных к 75-летию Победы, – выставка «Сталин – Черчилль – Рузвельт: совместная борьба с нацизмом». Организаторами проекта выступили Федеральное архивное агентство, Государственный архив Российской Федерации, Историко-документальный департамент Министерства иностранных дел Российской Федерации и Российское историческое общество. Выставка доступна на официальном сайте Росархива и отраслевом портале «Архивы России». Она позволяет широкой аудитории ознакомиться с важнейшими документами и артефактами формирования антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны. Проект реализован на основе одноимённой выставки в Выставочном зале федеральных архивов в Москве, подготовленной при финансовой поддержке Фонда президентских грантов. Оператор проекта – фонд «Связь Эпох». Структура выставки организована по тема-

тико-хронологическому принципу: она состоит из пяти разделов, рассказывающих о начале Второй мировой войны и рождении антигитлеровской коалиции, Тегеранской конференции 1943 года и Ялтинской конференции 1945 года, встрече союзных войск на Эльбе, а также Потсдамской конференции 1945 года. Всего в состав проекта вошли более 250 архивных документов и музейных предметов. Особое внимание привлекает так называемое «соглашение о процентах», предоставленное Национальным архивом Великобритании. Оно представляет собой блокнотный лист с записью Черчилля о распределении процентного соотношения влияния СССР и Великобритании в Балканских странах, который британский премьер передал Сталину во время своего визита в Москву в октябре 1944 года.

ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИНТЕРНЕТ-ПРОЕКТЫ

«Исторический музей в годы Великой Отечественной войны»

Посетителям проекта Государственного исторического музея «Исторический музей в годы Великой Отечественной войны» представлены дневники и письма сотрудников музея из эвакуации и с фронта, а также истории спасения уникальных памятников культуры. Так, в первые же дни войны из хранилищ и залов музея в подвалы были перемещены сотни тысяч музейных предметов. Наиболее

ценные коллекции были эвакуированы на восток страны, сначала в небольшой волжский город Хвалынский (недалеко от Саратова), затем в Омск и Кустанай. Малоизвестен тот факт, что коллекции Исторического музея и ряда других крупных музеев и библиотек Москвы могли быть безвозвратно утеряны в один день – 25 июля 1941 года, когда отплывавшая в эвакуацию баржа с ценностями Государственного хранилища № 1 попала под налёт фашистской авиации. Об этих и других страницах истории музея подробно рассказывает новый проект, запущенный к 75-летию Великой Победы.

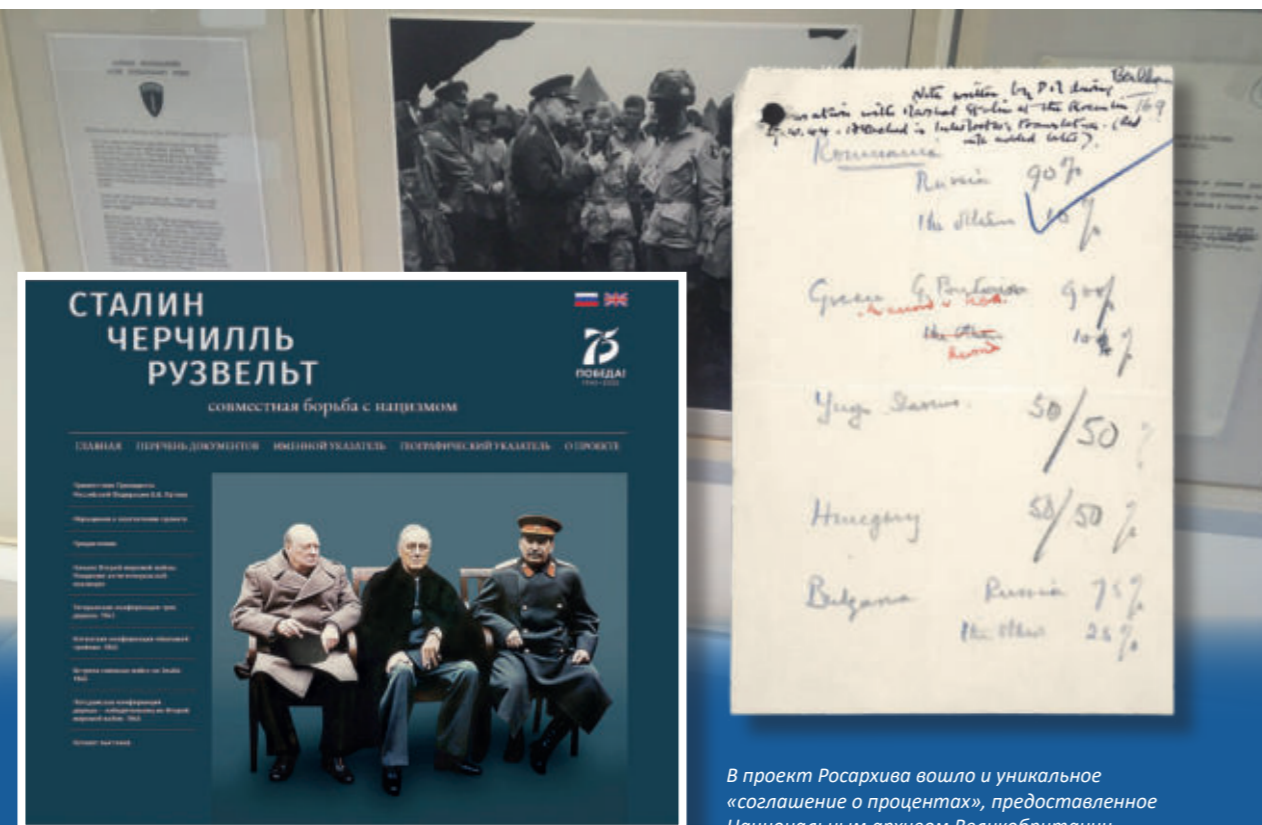
«Литературный экспресс»

На формирование интереса к классической литературе как у носителей русского языка, так и у тех, для кого русский язык является иностранным, нацелен один из интернет-проектов Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля – «Литературный экспресс». Для этого на странице проекта собран цикл видеолекций и виртуальных путеводителей по музейным коллекциям, посвящённых жизни и творчеству десяти выдающихся русских писателей-классиков: Фёдору Достоевскому, Михаилу Лермонтову, Антону Чехову, Александру Блоку, Александру Герцену, Ивану Тургеневу, Валерию Брюсову, Алексею Толстому, Борису Пастернаку и Михаилу Пришвину. О каждом из них подготовлены видеолекции,

тесты, позволяющие оценить, насколько хорошо посетитель портала знает историю жизни писателя, а также размещен путеводитель по коллекции, собранной в Государственном литературном музее. Кроме того, в состав проекта вошли виртуальные туры Государственного литературного музея, благодаря которым можно прогуляться по мемориальным музеям-квартирам литераторов. Специальный раздел подготовлен для пользователей портала «Образование на русском», владеющих русским языком на уровне В1. Проект ориентирован как на российских учителей, для которых портал может стать вспомогательным материалом для преподавания литературы в школе, так и на учащихся старших классов, студентов и взрослых, а также иностранных студентов, изучающих русский язык и литературу. Проект создан в рамках федеральной целевой программы «Русский язык», рассчитанной на 2016–2020 годы. Материалы проекта также размещены на портале «Образование на русском» Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина.

«Корабелы Великой Победы»

К 75-летию Победы Объединенная судостроительная корпорация при поддержке Российского исторического общества запустила мультимедийный историко-документальный проект «Корабелы Великой Победы». На портале представлен мас-

В проект Росархива вошло и уникальное «соглашение о процентах», предоставленное Национальным архивом Великобритании

Онлайн-формат позволяет представить вниманию пользователей значительный объем фото- и видеоматериалов

штабный комплекс архивной информации о судостроительных предприятиях и производившейся на них в годы войны продукции, фотоматериалы, воспоминания ветеранов и другие свидетельства тех лет. Посетители могут ознакомиться со стихами и песнями о войне, написанными корабелями, а также биографиями героев того времени. Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин отметил, что на интернет-ресурсе «подробно описан подвиг тружеников тыла – рабочих, конструкторов, инженеров, – обеспечивших боеспособность нашего Военно-Морского Флота в годы Великой Отечественной войны».

3D-ТУРЫ

Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына

Музей русского зарубежья – часть уникального комплекса Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, который включает в себя также архив, библиотеку, научно-исследовательский, информационно-издательский и культурно-просветительский центры, – приглашает посетить свои экспозиционные залы, не выходя из дома, благодаря виртуальному 3D-туру. Постоянная экспозиция музея, открытого 28 мая 2019 года, называется «Русское зарубежье. Пути и судьбы». Её эпиграфом служит крылатое выражение представителей самой эмиграции о своей миссии:

«Мы не в изгнании, мы в послании». Первая часть экспозиции находится на втором этаже и именуется «В изгнании». Посетителям фрагментарно представлены основные сферы жизни и деятельности русской эмиграции, прежде всего её первой волны, периода 1920–1930-х годов, когда сформировалась и наиболее ярко проявляла себя зарубежная Россия. Экспозиция продолжается на первом этаже, эта её часть называется «В послании». Здесь показаны выдающиеся достижения в области культуры, науки и техники, сделанные нашими соотечественниками за рубежом. Большая витрина посвящена творчеству Александра Солженицына в изгнании – двадцатилетнему периоду его литературно-исследовательского труда, собирания мемуарного наследия русской эмиграции. Кроме того, на сайте Дома можно ознакомиться с целым рядом виртуальных экскурсий по выставкам и Музею русского зарубежья.

Музеи Московского Кремля

Посетить, не выходя из дома, Успенский, Архангельский, Благовещенский соборы, а также Оружейную палату, церковь Ризоположения, Патриаршие палаты – легко! Это возможно благодаря виртуальным турам Музеев Московского Кремля: они не только позволяют увидеть уникальное внутреннее убранство, но и подробно рассказывают историю возведения этих «свидетелей» минув-

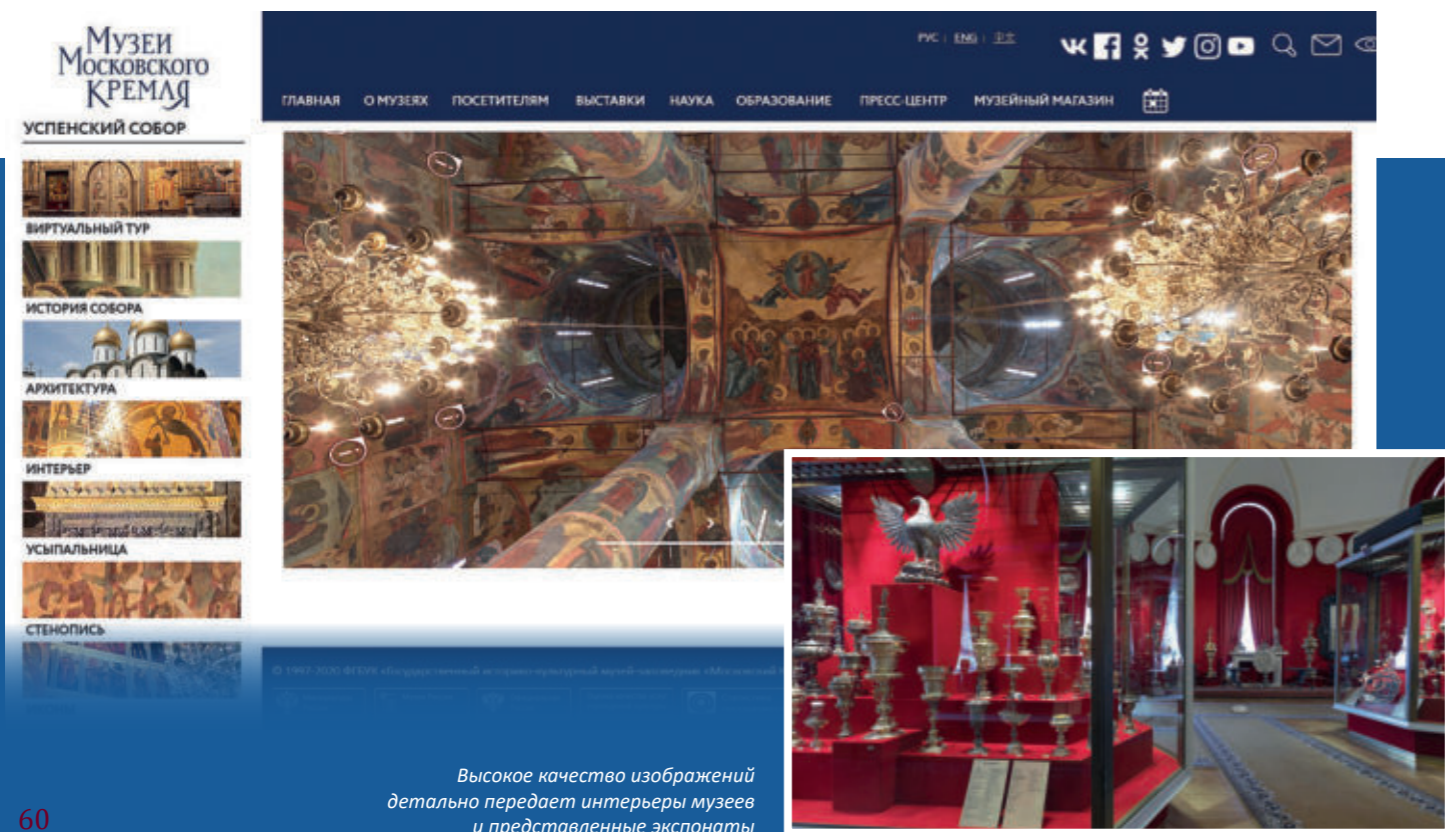
ших веков. Поэтические планы создают эффект «присутствия» в полной мере.

ПЛАНШЕТНЫЕ ОНЛАЙН-ВЫСТАВКИ

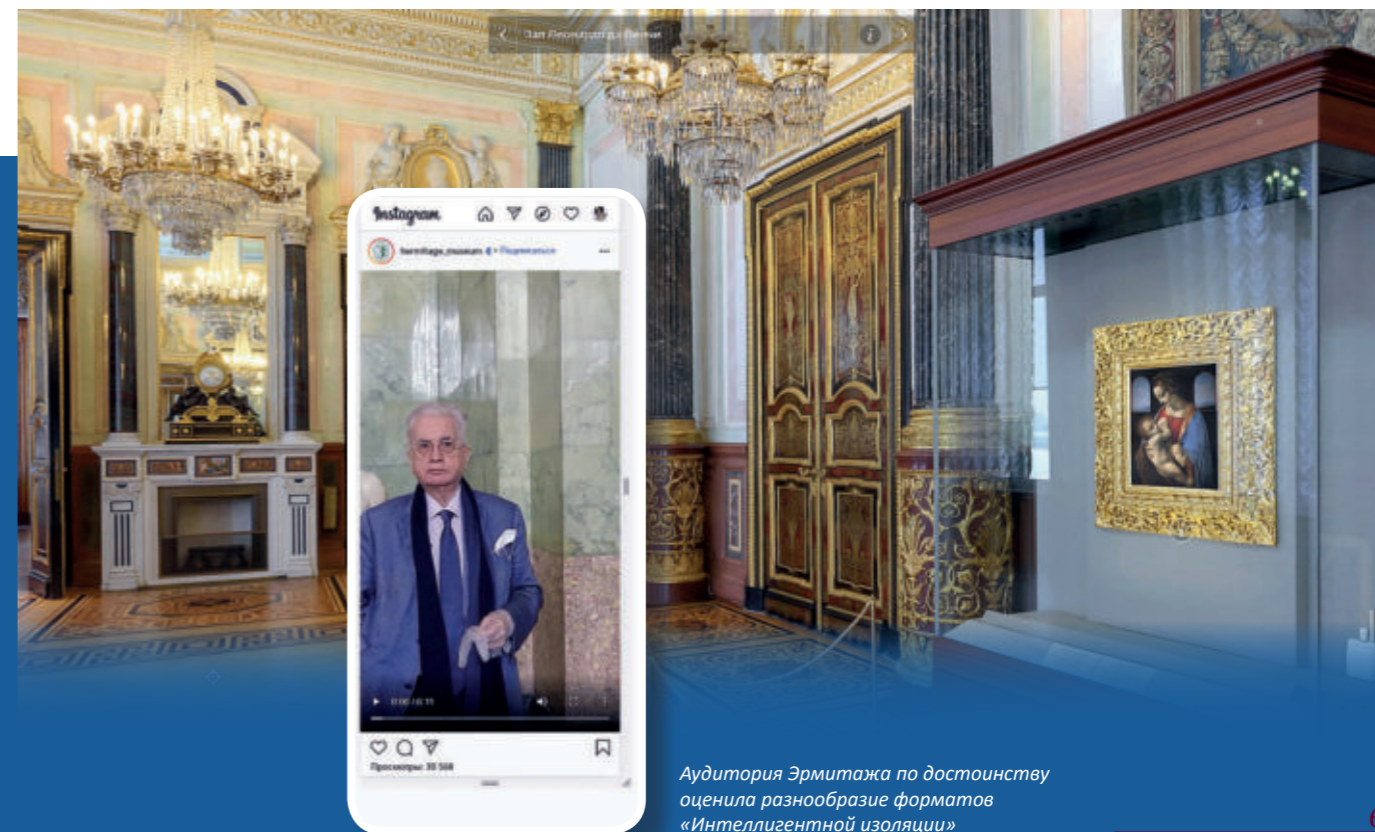
Ещё один вариант презентации историко-просветительских материалов – опубликование электронных версий планшетных выставок. К 75-летию освобождения стран Европы от нацистской оккупации в странах Европы проводится цикл выставок «Путь к Победе: исторические источники свидетельствуют», призванный напомнить местным жителям историческую правду о событиях, происшедших 75 лет назад при освобождении Красной армией территорий ряда европейских государств от нацистской оккупации. Организаторами цикла историко-документальных выставок выступили Российское историческое общество и фонд «История Отечества» при участии Министерства культуры Российской Федерации и Российского военно-исторического общества и поддержке Министерства иностранных дел Российской Федерации. Проект реализован Государственным центральным музеем современной истории России (ГЦМСИР). Предоставленные фондами Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ), Архива внешней политики Министерства иностранных дел Российской

Федерации (АВП РФ) уникальные материалы, в том числе долго хранившиеся под грифом «совершенно секретно», свидетельствуют о ходе боевых действий, политико-моральном состоянии частей Красной армии, о взаимодействии с местными органами управления по налаживанию инфраструктуры и мирной жизни, о гуманитарной помощи, оказываемой советскими солдатами местному населению. География проекта – страны, освобожденные Красной армией от нацистской оккупации. Для каждого государства подобраны документы, рассказывающие об освобождении именно его территории. Аннотации к приведённым материалам переведены на языки экспонирования. До марта этого года жителей стран Европы знакомили с проектом в традиционном офлайн-формате. Теперь же Посольства России и Российские центры науки и культуры активно размещают их на своих сайтах. Иногда такой вариант экспонирования становится единственно возможным, например в Киеве. Русскоязычная версия выставки представлена на сайте Российского исторического общества.

Минувшие месяцы убедительно показали эффективность онлайн-формата историко-просветительских проектов. Можно с уверенностью предположить, что любителей истории ждёт ещё множество интереснейших разработок. 📱

Высокое качество изображений детально передает интерьеры музеев и представленные экспонаты

Аудитория Эрмитажа по достоинству оценила разнообразие форматов «Интеллектуальной изоляции»

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ: «СОВЕТ И УРОК»

Мироненко С.В. *Сто событий, которые изменили Россию.* - М.: Кучково поле Музеон, 2019. - 624 с.

«Образующееся просвещение было спасено растерзанной и издыхающей Россией...». Эта фраза А.С. Пушкина, относящаяся к событиям эпохи «ордынского ига», цитируется в новой книге члена-корреспондента Российской академии наук, доктора исторических наук Сергея Владимировича Мироненко «100 событий, которые изменили Россию». Слова поэта об «образующемся просвещении» как нельзя лучше отвечают идее самой книги, выполненной в традиционном жанре научно-популярной литературы. Практически в каждом сюжете незримо присутствует личность автора, звучит его собственный голос. И в этом смысле историко-просветительский труд автора представляет несомненный интерес для самых разных категорий читателей, поскольку нацелен на личностное осмысление коллизий прошлого на основе беспристрастного анализа внушительного корпуса архивных материалов и новейшей научной литературы.

Современный книжный рынок наводнён горами околоисторических и псевдоисторических опусов разного толка, авторы которых нещадно эксплуатируют извечную тягу широкой публики к сенсациям, к закулисным сюжетам из жизни великих и знамени-

тых. Гуманитарное пространство засорено суррогатными версиями реальных исторических событий, донельзя искажающими образы прошлого. Мутный поток низкопробной продукции, захлестнувший сферу книгоиздательства, наносит огромный вред массовому сознанию, профанируя само понятие исторического знания. Остановить этот неуправляемый процесс возможно лишь с помощью качественных научных и популяризаторских изданий. Книга С.В. Мироненко, несомненно, принадлежит к числу таковых. Прежде всего она привлекает внимание безупречным полиграфическим исполнением (что делает честь издательству «Кучково поле»).

Невозможно не признать оригинальность авторского замысла в целом и необычность структуры книги – в частности. Каждый из ста ее разделов наделён (по-странично и с отсылкой в оглавление) порядковым номером, позволяющим легко находить нужный сюжет. Любопытно, что автор предпочёл разместить свои очерки не в хронологическом порядке, вольно перемешав самые разные эпохи и их героев. Столь нестандартный приём избавляет от ощущения монотонности, неизбежно возникающей при чтении последовательно выстро-

енного исторического нарратива. Сразу после очерка о В.И. Ленине читатель погружается в мрачную эпоху Смуты, а ознакомившись с обстоятельствами раскрепощения дворянского и городских сословий в Российской империи, окунается в гущу борьбы с космополитизмом в сталинском СССР. Сам автор счёл необходимым дать пояснение избранному им структурному принципу: «История – единый процесс, и события, о которых рассказано в книге, будь то XI или XX век, одинаково принадлежат ей. Мне кажется, что мозаичность сюжетов только подчёркивает единство истории». Это единство, утверждает С.В. Мироненко, проявляется в том, что для понимания истории равно важны и призвание варягов, и восстание декабристов...

Двадцатому столетию, в котором спрессовалось множество эпохальных событий, отведена треть объема книги, что законо-

мерно, памятуя о том колоссальном воздействии, которое оказали на жизнь человечества грандиозные катаклизмы начала и середины этого века: Великая российская революция и две мировые войны. Остальная часть книги, вместившая разноплановые сюжеты из хроники десяти предыдущих веков отечественной истории, посвящена анализу ключевых событий далёкого Средневековья и эпохи Нового времени.

Несомненное достоинство книги состоит, выражаясь словами литературоведа Романа Якобсона, в её *литературности*. Впрочем, у такого автора, как Сергей Мироненко, с его публицистическим даром, иначе быть и не могло. Освещая сложные политические, социальные, культурные процессы, происходившие в древнерусском государстве, Российской империи, Советском Союзе и постсоветской России, автор не навязывает читателю своё мнение, а лишь приглашает его к размышлению, делясь собственным видением исторических реалий и оценивая деяния монарших особ, государственных сановников, полководцев, духовных пастырей и народных героев. Разрозненные и, казалось бы, не связанные между собой очерки в конечном итоге выстраиваются в целостную картину, проясняющую многие «генетические» черты российской истории. В результате содержание книги оказывается шире помещённых в ней «персональных» сюжетов.

При их отборе автор, надо полагать, руководствовался не только общепринятыми типологическими критериями, но и собственным вкусом и чутьем. В его обширной галерее – ве-

ликие и выдающиеся личности, прославившиеся на ниве государственной и военной службы и в той или иной мере повлиявшие (как со знаком «плюс», так и со знаком «минус») на вектор российской истории: Ермак и А.Д. Сахаров, С. Разин и П.А. Столыпин, Э.И. Бирон и Д.Д. Шостакович, Е. Пугачев и С.Ю. Витте, Александр Невский и В. Высоцкий, А.В. Колчак и С.М. Киров, Г.Е. Распутин, Д.И. Менделеев и многие другие. Перед читателем проходит длинная вереница князей, царей, императоров, генеральных секретарей и президентов, от Владимира Мономаха и Ярослава Мудрого, Ивана Грозного и Петра I до В.И. Ленина, И.В. Сталина, М.С. Горбачева. Посвящённые им очерки позволяют увидеть, как в изменявшихся исторических обстоятельствах менялись и представления российских правителей о государственных приоритетах. Но не менее познавательными, чем политические и нравственные оценки царствований и правлений, представляются рассуждения автора по поводу мировоззренческих исканий «маленького» человека, мысли о природе народного бунтарства и советского конформизма.

Работа Сергея Мироненко лишена налёта сенсационности, хотя в ней можно найти немало ярких и неожиданных сюжетов, опровергающих сложившиеся в массовом сознании стереотипы (взять, к примеру, очерк, посвящённый едва ли не самому одиозному персонажу советской истории, Л.П. Берия, или сюжет, в котором развенчиваются мифические истории всевозможных самозванцев, в разные времена проникавших на авансцену рус-

ской истории). Книга выгодно отличается от многих научно-популярных изданий тем, что не даёт упрощённых ответов на сложные вопросы. Занимательное путешествие в глубь эпох, в которое приглашает автор, станет для рядового читателя, слабо или вовсе не знакомого с отечественной историей, источником серьёзной и надёжной информации по многим проблемным её моментам, послужит «советом и уроком», если воспользоваться словами, позаимствованными у самого автора книги. С.В. Мироненко употребил это словосочетание, рассуждая о предназначении знаменитой «Истории государства Российского». Нелишне напомнить, что в своё время именно Н.М. Карамзину довелось открыть историю России для широкой публики. Знакомство масс с родной историей – как задача исторического просветительства – актуально и по сей день, сопрягая нынешнюю российскую действительность с историческим опытом страны как культурной ценностью.

Идеальных книг, как известно, не бывает. Кто-то из критиков, зачастую склонных обсуждать не то, что в книге есть, а то, чего в ней нет, возможно, упрекнёт автора в недостаточно репрезентативной выборке событий или персонажей. К примеру, отсутствует очерк, посвящённый событиям 2014 года и воссоединению Крыма с Россией. Но вряд ли кто усомнится в том, что книга Сергея Владимировича – пример взвешенного и непредвзятого осмысления дел минувших, а круг сюжетов, избранных автором, даёт более чем объёмное представление о важнейших вехах тысячелетней российской истории.

«... И Пётр спас Россию»

РЕВОЛЮЦИЯ БЕЗ РАЗРЫВА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

Пётр Великий – «осевая» фигура не только российской истории, задающая её деление на «допетровский» и «петербургский» периоды, но и русской историософии. Комплекс оценок этой личности словно совершает оборот во времени, и то, что прежде ставилось в заслугу первому императору, начинает восприниматься уже как преступление (или, хуже того, – как ошибка). Это относится к деяниям в политической, административной, военной, хозяйственной, церковной... и в особенности в культурно-бытовой сфере.

Реформы в области культуры (по масштабу и радикальности их, скорее, следовало бы назвать культурной революцией) являются как бы «визитной карточкой» Петровской эпохи. То, что царь лично «рубил бороды» и отрезал длинные полы боярских ферязей, вводил ассамблеи с иностранными танцами и «питием кофию» и пытался приучить земледельцев сажать картофель, стало частью общенародного мифологического нарратива о прошлом страны.

Вокруг оценок культурной политики Петра I вот уже три столетия ломаются копья. Сложился даже своеобразный жанр «анти-антипетровской» литературы: авторы не просто занимались апологетикой реформатора, а разбирали и опровергали конкретные претензии к нему (М. М. Щербатов «Рассмотрение о пороках и самовластии Петра Великого»; В. С. Соловьёв «Несколько слов в защиту Петра Великого» и т. п.).

Сергей Илюшин

Степень же радикальности характеристик во многом объясняется тем, что деяния царя-преобразователя рассматривали в контексте не его собственной, а последующих эпох, возлагая на него, таким образом, ответственность за все огрехи и грехи петербургской империи и даже советского времени. Борис Чичибабин, вольнодумный скоморох XX века, в своём «Проклятии Петру» (где самодержец предстаёт в зловещем образе «ратника сатаны, зрителя каменной мертвецкой») открыто говорит, почему нужно ниспровергнуть первого императора с исторического пьедестала: «Будь проклят, император Пётр, / стеливший душу, как солому! / За боль текущего былому / пора устроить пересмотр».

Историк вряд ли может согласиться с таким подходом: сегодняшняя боль не должна лишать нас способности трезвого обозрения дня вчерашнего. Воспринимать и понимать Петра следует прежде всего в социокультурных реалиях его собственного времени. Между тем даже в такой фундаментальной, выдержавшей несколько изданий антологии, как «Пётр Великий: pro et contra», есть всего несколько текстов, авторы которых ставят перед собой задачу охарактеризовать роль и значение первого императора, не переходя на споры о внеисторических категориях – таких, например, как «судьба русского народа»... Попробуем подступить к оценке культуротворчества Петра именно с этой феноменологической и прагматической позиции.

Начнём с констатации того, что проблемы культуры – при всей их важности – были всё-таки вторичными для царя и его сподвижников. На повестке дня стоял вопрос о выживании России, о продолжении её самостоятельного бытия. А значит – парадоксальным образом – и о выживании русской культуры как целостного явления! Весь XVII век в русской истории прошёл под знаком поиска национального варианта модернизации – пути, который избавил бы Россию от необходимости масштабного и системного заимствования западного сценария развития.

Эта конкуренция проектов была сама по себе напряжённой и травматичной. Вдумчивый наблюдатель, дьяк Иван Тимофеев Семёнов писал в своём «Временнике» (1610–1620-е годы): «Мы друг друзе любовным союзом растяхомся, к себе кождо нас хребты обращомся – овии к востоку зрят, овии же к западу». Как известно, активный перебор различных сценариев реформ, начатый

при Алексее Михайловиче и патриархе Никоне, завершился всё же фронтальной вестернизацией при Петре I – с жёстким сломом многих архетипов быта и бытия.

Виноват ли в этом сам Пётр или его предшественники? Вопрос интересный, но в данном контексте не самый существенный. Важно другое: окно возможностей для России в конце XVII века стремительно сужалось. Гениальность Петра – и это очень хорошо понимали современники и ближайшие потомки – в том, что он своей могучей волей «над самой бездной / на высоте, уздой железной / Россию поднял на дыбы». Или, используя образ инога ряда, – сумел выиграть партию «на флажке», не допустив, чтобы цейтнот перешёл в цугцванг.

Царюльник раскольнику бороду стрижет.
Оттиск XIX века с гравюры середины XVIII века

В деяниях Петра проявлял себя антиномичный дух русской истории. Это прекрасно почувствовал такой забытый ныне, но глубокий и оригинальный мыслитель, как Владимир Тардов, автор книги «Судьба России» (1918): «Необходимость созда-

ла и Петербург. Необходимость жестокая, трагическая. Великий Пётр понял эту необходимость. Единственное средство спасения для России – это перестать быть русской. И создал Петербург. Унёс центр власти туда, к морю и к северу, откуда грозили нам чудовища чужеземных завоеваний, и к Европе, частичным слиянием с которой мы только и могли отстоять себя. И Пётр спас Россию».

Да, скажут многие, но зачем было издеваться над родной стариной? Автора этих строк в своё время поразил тот факт, что совершенно непотребный «Сумасброднейший, Всешутейший и Всепянейший Собор» был отнюдь не только юношеской забавой Петра, а продолжал свои «заседания» вплоть до середины 1720-х годов... Бескомпромиссность мер, принятых на культурном фронте, была продиктована необходимостью обеспечить быстрый темп и необратимость преобразований. История показывает, что по-настоящему эффективными в ситуации цейтнота оказываются те реформы, которые сопровождаются жёстким сломом устоявшихся норм и стереотипов. Как писал один историк, со стариной оказалось легче порвать, хоча и кривляясь.

Те же методы культурной «перекодировки», смены знаковой системы применяли и другие умевшие добиваться своего реформаторы – от

Владимира Святого до большевиков, Ататюрка, Мао. А культура, принесённая на определённом этапе в жертву задачам спасения государства как дома национального бытия, потом всё равно брала своё! Конечно, складывались уже её новые формы, обогащённые кризисным опытом... Иной вариант – постепенная консервативная модернизация, с сохранением максимума исторического наследия (по примеру, скажем, Японии). Но для продвижения по этому пути у России к концу XVII века уже не было исторического времени.

Мы исходим из убеждения, что во всемирно-историческом смысле позитивным является продолжение существования России как особого культурного мира – или, точнее, как «мира миров». Обеспечив бытие великой державы с собственной, природной элитой, Пётр тем самым создал предпосылки и для грядущего развёртывания новой русской культуры как проекта, имеющего общечеловеческое звучание. Именно на почве петербургской империи великорусская культура (т.е. культура одной из ветвей восточных славян, великороссов) стала великой русской культурой. Альтернативой Петровским преобразованиям было бы насильственное – в той или иной мере, но без крови и стонов народных и здесь бы не обошлось! – присоединение России к чужому

Гласят его хвалы флот, воинства им заведенные, грады построенные, крепости укрепленные, многие области покоренные, просвещенный народ науками и искусствами, учрежденная торговля, по кратковременности введенные законы; гласят чужестранные народы, удивляющиеся, как в толь краткое время трудами его самого и всеянными семенами им, могла Россия из слабости в силу, из неустройства в устройство, из невежества в просвещение дойти. И можно сказать, что слава есть Петра Великого, яко некоторая великая река, которая, что более удаляется от своего начала, то пространнее становится.

М. М. Щербатов
«Рассмотрение о пороках
и самовластии Петра Великого»

геополитическому проекту. Для отечественной культуры это с неизбежностью означало бы провинциализацию и этнографизацию.

Да, новая, послепетровская элита была оторвана от корней, изъяснялась на иностранном языке... Однако потребовалось всего лишь неполное столетие после смерти Петра, чтобы в русском дворянстве началось движение к осмыслению своих национальных истоков. А спустя ещё полтора-два десятилетия этот поворот уже достиг и внешних форм выражения. Можно, конечно, вместе с Герценом и Чаадаевым подсмеиваться над Константином Аксаковым, который «оделся так национально, что народ на улицах принимал его за персиянина». Но нельзя не видеть в этом возврате к зипуну, мурмолке и бороде, в тяготении к «русскому вкусу» в архитектуре и даже ресторанных кушаньях преодоление вынужденного историческими обстоятельствами петровского культурного диктата.

Однако была ли на самом деле сама Петровская эпоха разрывом преемственности в развитии русской культуры? Или, при всей резкости преобразований, передача культурной эстафеты продолжалась? Современные исследователи больше склоняются к тому, что фатального перерыва не было. Мы всё-таки не очень хорошо представляем себе феноменологию культуры Петровского времени, видим только один её слой, связанный с европеизацией. Но, во-первых, и европеизация

Памятник «В ознаменование 300-летия
русского флота» работы Зураба Церетели. Москва.
Фото Александра Клищенко

Станислав Хлебновский. Ассамблея при Петре I. 1858.

Каковы бы ни были личные свойства и поступки Петра Великого, он своим историческим подвигом возвращал Россию на тот христианский путь, на который она впервые стала при св. Владимире. Меняя свое национальное идолопоклонство на всечеловеческую веру, для которой «нет эллина и иудея», Россия тем самым отрекалась от языческого обособления и замкнутости, признавала себя составною частью единого человечества, усвояла себе его истинные интересы, приобщалась его всемирно-исторической судьбе.

Вл. С. Соловьев
Несколько слов в защиту Петра Великого

была разная – вначале, скорее, по польскому варианту, проводником которого в Московии были малороссы и «белорусцы», затем – по германоголландскому, наконец, уже после смерти Петра, – по французскому. А во-вторых, наряду с новыми, западными, продолжали существовать и традиционные формы культуры.

Это хорошо видно на примере архитектуры. В Москве примерно в одни и те же годы строятся церковь Иоанна Воина с отчётливо читаемыми чертами украинского барокко, условно-европейская «Меншикова башня», вызывающий ассоциации с Голландией храм Петра и Павла в Басманной слободе и – церковь Спаса на Песках, полностью выдержанная в традиционном русском стиле середины XVII столетия... Вспомним и то, что хрестоматийный памятник старорусского деревянного зодчества, Спасо-Преображенская церковь в Ки-

жах, датируется ведь 1714 годом и стоит, кстати, в регионе активной деятельности Петра!

Обращение здесь к церковному зодчеству не случайно. Россия сохранилась как единственная в мире православная держава – а ведь и в «век Просвещения» религия в формате определённого исповедания продолжала оставаться стержнем культурно-ценностной системы. Все остальные перемены в глазах людей XVII–XVIII столетий были всё же относительными, вторичными.

Граница между «допетровской» и «Петровской» эпохами оказывается гораздо более пластичной и проницаемой, если внимательно взглянуть в придворную культурную практику второй половины царствования Алексея Михайловича, а также времён Феодора Алексеевича и царевны Софьи. Крупный славист Сергей Зеньковский отмечал, что «к концу царствования... второго Романова дворцовые порядки уже напоминают скорее будущие петровские ассамблеи, чем старомосковский надменно-суровый и чинный обиход». Академик Д.С. Лихачёв заключал: «Пётр как личность был типичным порождением русской культуры конца XVII века. Он со всеми его противоречивыми чертами был порождением русского барокко конца XVII века».

В контексте феномена барокко (а к нему в последние десятилетия всё с большим вниманием обращаются исследователи) проблема культурного перехода может быть осмыслена совершенно по-новому. «Серебряный век» древнерусской культуры и заря новой, «петербургской» эпохи предстают как взаимосвязанные этапы, грани одного культуротворческого процесса. ☪

Спасо-Преображенская церковь. Кижы

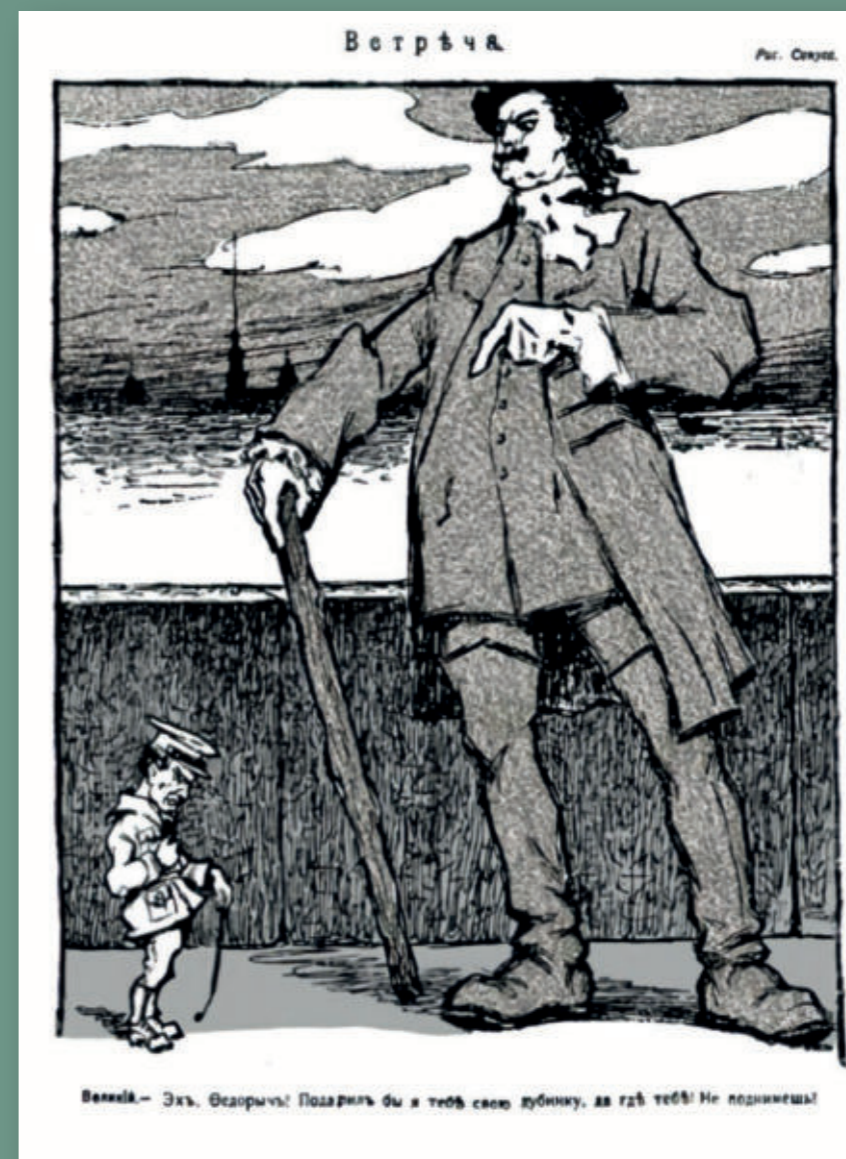

Храм Иоанна Воина на Якиманке. Москва

Татьяна Филиппова

«ПЁТР ПОЛУВЕЛИКИЙ»

РЕФОРМЫ И «ОБНОВЛЕНИЕ» ГЛАЗАМИ САТИРИКОВ СТАРОЙ РОССИИ

Великий. – Эхъ, Федорычъ! Подарилъ бы я тебѣ свою дубинку, да гдѣ тебѣ! Не поднимешь!

«Бич». 1917. № 40. С. 6

Образ Петра Великого столетиями оставался едва ли не главным в государственном «пантеоне» деятелей дореволюционной России. Даже эпоха «славянофильствующих» царствований двух последних Романовых не потеснила на пьедестале официальной истории личность правителя-западника, положившего начало в России тому, что позднее будет обозначено в науке как курс «догоняющей» модернизации. То есть политики обновления государственного уклада строго «сверху», ускоренными темпами, как правило, предполагающими высокую человеческую «себестоимость» подобных преобразований.

...Смех — прекрасное оружие и бич, в особенности для правительства, и я думаю, что можно смеяться над человеком или учреждением, если они ставят себя в смешное положение.

Пётр Столыпин.
Из речи в Государственной думе
21 мая 1910 года.

Рис. 2. «Будильник». 1904. № 13. С.3

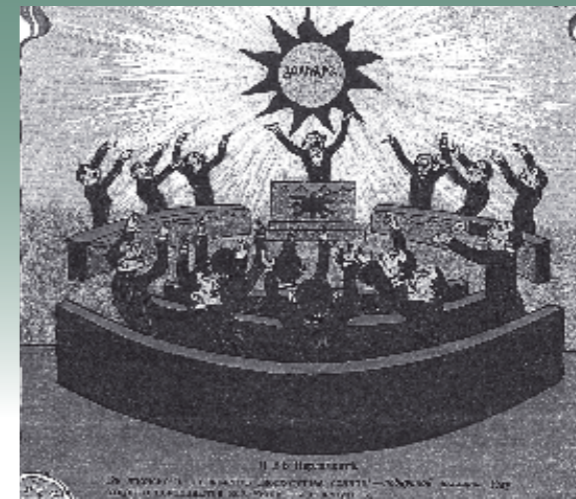

Рис. 3. «Будильник». 1904. № 14. С.6

Рис. 4. «Осколки». 1904. № 12. С.5

В начале XX столетия отечественная журнальная сатира, почувствовав «ветер перемен», не раз обращалась к образу царя-реформатора в контексте как российских реформ, так и параллельно происходивших событий, получивших название «пробуждение Востока». Символическим жестом истории у руля государственной власти в России тогда оказался ещё один Пётр-реформатор – председатель Совета министров Столыпин, харизматичный лидер, с именем которого связывались и победы, и проблемы российских преобразований той эпохи. Свои реформаторы в избытке появлялись и в соседних странах – к югу и востоку от России...

«Гул японских побед пронёсся далеко по Азии, всколыхнув не только Китай, но даже Индию, нашёл свой отзвук в странах Ислама, – писал Валерий Брюсов в июне 1913 года в работе «Европейцы и их культура». – Первая в новое время победа неевропейцев над европейцами, быть может, самое замечательное событие последних веков. (...) Революции в Персии, в Турции, движение в Марокко, сопротивление, оказанное арабскими племенами итальянцам в Триполитании, всё это показывает, что ислам проснулся. (...) Можно ли предугадать, какие неожиданные силы найдёт в себе ислам, если мы не сумели предугадать сил обновленной Японии?»

Российские наблюдатели видели в переменах на Востоке вызов России, явно запаздывавшей в гонке со временем. В Азии же «историческое время» необычайно уплотнилось в связи с приходом новых элит, рвавшихся к власти под лозунгами «прогресса» и «обновления». Ощущение приближающейся опасности имело свои основания. В «близком» цивилизационном пространстве Балкан, Кавказа, Ближнего Востока и Дальнего Востока, а также в Центральной Азии в начале «века войн и революций» сосредоточились острейшие противоречия между европейскими, азиатскими и евроазиатскими державами.

Ускоренная вестернизация (читай: милитаризация) Японии и её прямое попадание в орбиту финансовых интересов США и Великобритании; Младотурецкая революция и конституционные преобразования в Османской империи в 1907 – 1908 годах, проводившиеся по указке Германии; затянувшаяся Конституционная революция в империи Каджаров 1905 – 1911 годов, осложнённая российско-английским соперничеством в Персии, – пристально отслеживались российской печатью.

Вывезенные с Запада «образцы» и «лекала», по которым выстраивались модернизаторские проекты в странах Востока, больше всего волновали российских наблюдателей. В опасной близости от российских границ «обновление по-азиатски» всё больше выливалось в милитаризацию экономики и ужесточение политических режимов – вопреки конституционно-парламентским новациям¹.

Рис. 1. «Будильник». 1904. № 22. С.6

Неудивительно, что конкуренция моделей переустройства традиционных империй и соперничество западных проектов, которые стояли за этими процессами, обостряли восприятие в России событий, происходивших в Японии, Турции и Иране на фоне хронически воспалённого «Восточного вопроса». Тут-то и появляются на страницах сатирических изданий ироничные отсылки к образу Петра Великого как эталона и символа энергичного реформаторства.

В этом смысле Япония в начале XX века доставляла серьёзный повод для беспокойства. Процесс модернизации, начавшийся ещё в эпоху Мейдзи (в конце 1860-х годов – занятное совпадение с ритмом отечественных реформ!), и дальнейшее продвижение по пути политических и экономических преобразований сделали Страну восходящего солнца серьёзным субъектом мировой политики, во многом обеспечив ей победу в войне с Россией. Шок от поражений при Цусиме и Мукдене требовал от журналистов-сатириков срочной реакции, проявившись в осмеянии как раз того, к чему следовало присмотреться, – политики обновления. Тем более, что в обстоятельствах Русско-японской войны японская пропаганда активно продвигала мысль, что первая конституционная монархия Восточной Азии ведёт войну против последней абсолютистской монархии Европы². (Напомним, к началу Русско-японской войны так называемой Конституции Мейдзи было уже 36 лет, а парламенту – 14.) В таком ракурсе цели Японии должны были выглядеть не как прорыв к новым территориям и рынкам, а как борьба права с бесправием, законности с произволом. В этих условиях задача отстоять в конфликте российскую монополию на цивилизованность стала главной целью российской пропаганды.

В фельетоне, пародирующем «трактат» по японской истории, журнал «Осколки» иронизирует над японским императором Мцухито (девиз правления «Мэйдзи») и его реформами, предопределившими, по мнению сатириков, агрессивное поведение «островной империи». «У японцев был Петр Великий, но так как японцы очень малы ростом, то их Петр Великий в сущности может называться только «Петром Полувеликим». При нем загорелась заря новой Японии, притом загорелась так сильно, что в настоящее время Япония легко может прогореть»³, – утверждают сатири-

«Несёт их, нехристей! Будто не поспеют...». Международные скачки к конституционному столбу. Рис. 5. «Сатирикон», 1908. № 5. Обложка

Рис. 6. «Шут». 1909. № 28. С. 4

Рис. 7. «Шут». 1909. № 28. С. 4

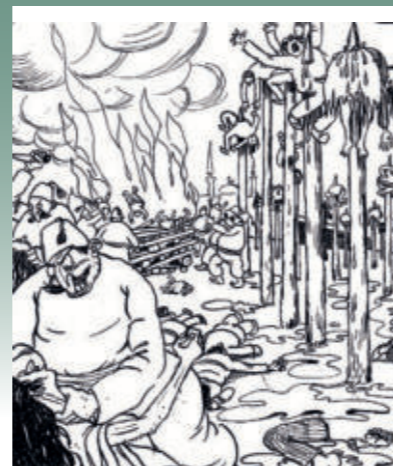

Рис. 8. «Шут». 1909. № 27. С. 13

ки. И уточняют свою мысль: с начала XX столетия «японское полузападничество» неразрывно связано с вооружением страны «лукавыми доброжелателями» из Великобритании и США и попаданием экономики страны в зависимость от западных финансистов и поставщиков оружия.

На вопрос, что делают в японском парламенте, этом заимствованном с Запада приобретении, сатирики дают ответ: «Берут депутаты, министры, оппозиция, сторожа и курьеры. А дают взамен налоги, дефициты, войну и т.п. Взятки – основа японского парламентского строя и главный вопрос парламентский: сколько?»⁴. (Рис. 1)

Поэтому-то и не удивительно, **какие** плоды получают японцы с «древа цивилизации», **какому** «священному символу» отныне поклоняются в японском парламенте и **куда** толкают японского императора пресловутые «Джон Булль» и «дядя Сэм». (Рис. 2 – 4)

Японские государственные деятели и успешные полководцы – Ноги, Ояма и Того – даже в сумме не «тянут» на масштаб Петра, поскольку, по мнению сатириков, для подлинного величия мало одних военных побед, но требуются способности к созиданию. Одного перенятия западных образцов за западные деньги для подлинной цивилизованности – мало⁵.

Однако и проблемы собственной страны, с трудом выходящей на очередной виток обновления, продолжали волновать отечественных сатириков. Характерный рисунок на злобу дня находим в журнале «Сатирикон», блистательно дебютировавшем в российской прессе на волне перемен после Первой русской революции. Острые критики издания было традиционно направлено против отечественных «правых», чья политическая

«дремота» вела к отставанию России даже от «отстающих». Под пером карикатуриста полусонный грузный толстяк в образе изрядно помятого былинного богатыря («Союз русского народа»), сидя задом наперёд на старой кляче, приговаривает вслед скачущим к финишу турку и персу: «Несёт их, нехристей! Будто не успеют...». Его скептическое ворчание оттеняется подписью под рисунком: «Международные скачки к конституционному столбу». (Рис. 5)

Намёк на проблемы российского реформаторства, уступавшего, как казалось журналистам, по темпам и радикальности преобразованиям «младотурок» и «младоперсов», пришедших к власти на волне конституционных революций в Османской и Каджарской империях, был очевиден, но не однозначен. Ведь политическим «сопровождением» конституционных реформ, которые проводили тамошние «петры недовеликие», были преследования оппонентов, подавление в крови массовых выступлений, ухудшение положения немусульманских народов империй, обнищание низов. Оттого-то, сетуют журналисты, в «конституционных» Турции и Иране, как и во времена Средневековья, свирепствует смертная казнь, жители бесправны, а нравы правителей по-прежнему жестоки. (Рис. 6 – 8)

По мнению сатириков, даже необходимые в новых обстоятельствах государственные институты, некритично заимствованные с Запада, способны лишь дестабилизировать ситуацию – как в России, так и в государствах Азии. Так, острые коллизии вокруг Государственной думы и сама «политическая повседневность» в России после «дарования конституции»⁶ зачастую гораздо больше напоминали журналистам «экс-

цессы» функционирования представительной власти в меджлисах Стамбула и Тегерана⁷, чем парламентские дебаты на берегах Темзы⁸. В данном случае общность проблем «догоняющей» модернизации для России и упомянутых стран Востока описывается точной формулировкой исследователя: «В России была конституционная монархия, но не было конституции. Ведь конституция – это не документ с соответствующим названием, но общие правила игры, приемлемые для большинства участников политического процесса. Эти правила в России начала XX века отсутствовали или же игроки понимали их чересчур по-разному»⁹.

Так, в первое десятилетие XX века в отечественной печати и определённых общественных кругах «Восток», а в подтексте и Россия часто предстают как объекты непродуманных перемен, жертвы внутренних неурядиц и иностранной алчности, собственной недалёковидности и западного соблазна¹⁰, рационального, потребительского, чреватого насилием. «Восточный» ракурс темы «обновления» России и «пробуждения» Азии становился «кризисным прогнозом» проблем модернизации в целом.

...А что же образ Петра? Он ещё всплывёт на страницах сатирических изданий в ходе революционных событий 1917 года. Неспособность новых сил, пришедших к власти после Февраля, справиться с кризисом в стране стала главным объектом критики летом – осенью 1917-го. Глубоким разочарованием веет от рисунка, на котором величественный Пётр отчитывает как мальчишку Александра Керенского: «Эх, Фёдорыч! Подарил бы я тебе свою дубинку, да где тебе! Не поднимешь!». (См. рис. на с. 69)

После Октября 1917-го в последних номерах сатирических изданий старой России журналисты

обрушатся с резкой критикой на новую власть, увидев в ней разрыв с культурными традициями России. Принципиальные противники большевиков, русские сатирики (по крайней мере, значительная их часть), зло и на грани приличий высмеивают их политику. Её итогам ужаснулся бы и сам Пётр I, обнаружив, **чем** именно отныне закрыто «окно в Европу»... (Рис. 9)

Рис. 9. «Новый Сатирикон». 1918. № 6. Обложка

¹ См.: Филиппова Т.А. «Враг с Востока». Образы и риторика вражды в русской сатирической журналистике начала XX века. М., 2013. С. 186 – 201.

² См.: Shimazu Naoko. Love Thine Enemy. Japanese Perceptions of Russia // The Russo-Japanese War in Global Perspective. World War Zero. P. 365 – 367.

³ «Осколки». 1904. № 37. С. 5.

⁴ «Будильник». 1904. № 22. С. 3.

⁵ См.: «Осколки». 1904. № 10. С. 8; № 29. С. 4; № 32. С. 6; № 37. С. 5; «Будильник». 1904. № 7. С. 5; № 22. С. 3; № 38. С. 3 и др.

⁶ Соловьёв К.А. Самодержавие и конституция: политическая повседневность в России в 1906 – 1917 годах. М., 2019. С. 12 – 13.

⁷ Филиппова Т.А. «Больной человек» в эпоху войн и революций. Образ Турции в русской сатире. 1908 – 1918. М., 2016. С. 87 – 93, 101 – 105.

⁸ К примеру: «Шут». 1909. № 23. С. 5; № 28. С. 4.

⁹ Соловьёв К.А. Самодержавие и конституция: политическая повседневность в России в 1906 – 1917 годах. С. 342.

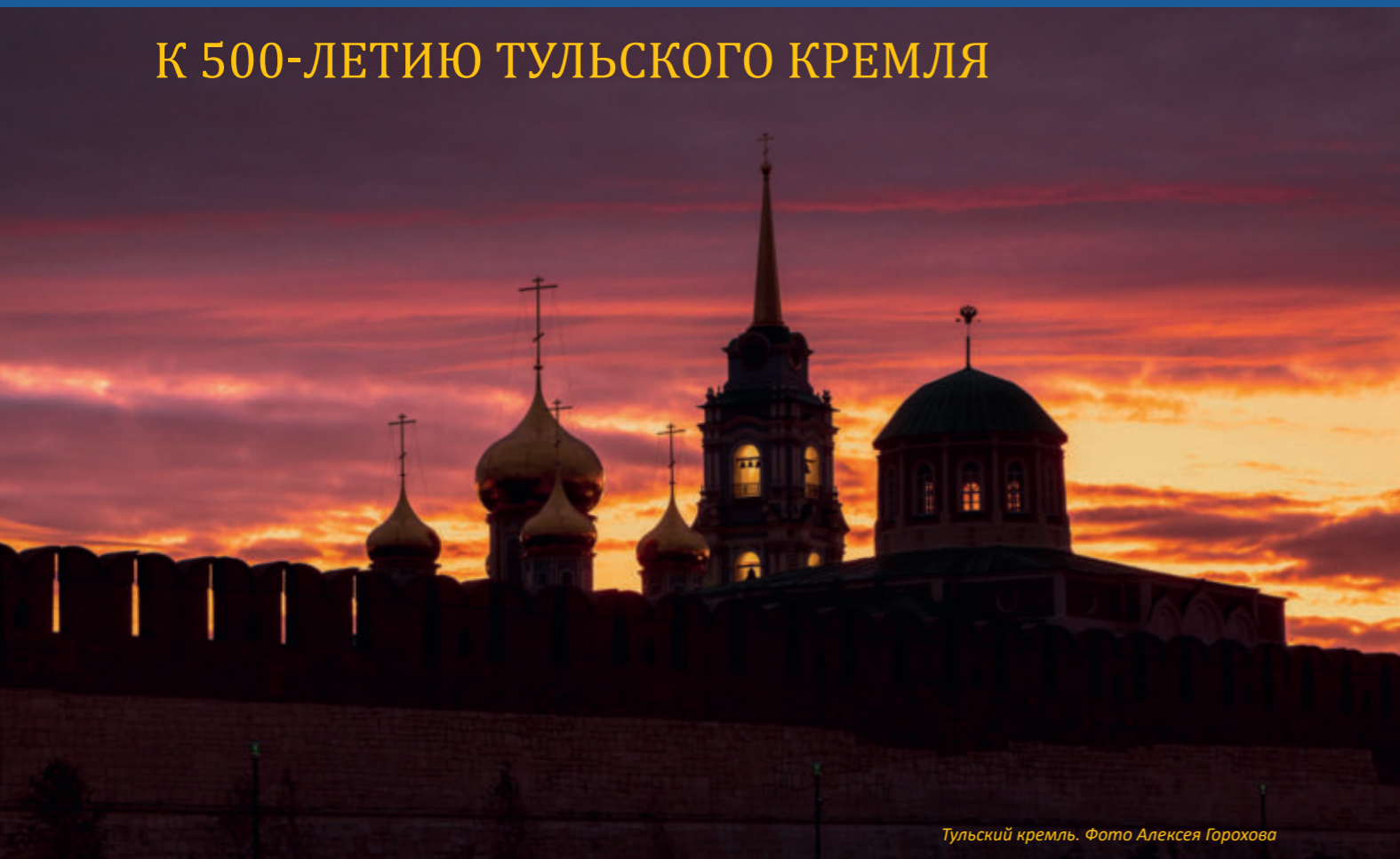
¹⁰ См.: Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб., 2006. С. 297, 319; Wheatcroft A. Infidels. A History of the Conflict between Christendom and Islam. L., 2004. P. 238.

Сергей Антоненко

ПЕРВЕНЕЦ БОЛЬШОЙ ЗАСЕЧНОЙ – ВИТЯЗЬ В КАМЕННЫХ ДОСПЕХАХ

К 500-ЛЕТИЮ ТУЛЬСКОГО КРЕМЛЯ

Тульский кремль. Фото Алексея Горохова

Роль Тульского кремля и разросшегося вокруг него города в истории нашего Отечества гораздо значительнее, чем может показаться на первый взгляд. Так что не случайно юбилею крепости придано общегосударственное значение. 10 ноября 2016 года Президент России В.В. Путин подписал Указ «О праздновании в 2020 году 500-летия возведения Тульского кремля». В тексте Указа подтверждается, что постройка форпоста на реке Упе стала «началом создания Большой засечной черты».

Тульский кремль. Фото Елены Никитиной

Эмблема края

Среди старинных городов России Тула выделяется не только числом своих исторических брендов, но и их глубиной, прочной связью с корнями русского бытия, в котором есть место и труду, и борьбе, и веселью: тульские оружейники, тульский самовар, тульский пряник, тульская гармонь...

Тульский край хранит места, которые являются не просто святынями памяти, а образами-паролями русской культурной идентичности. Самые известные из них – Куликово поле и Ясная Поляна, а также места кровопролитных боёв осенью 1941-го, когда благодаря стойкости и героизму солдат-красноармейцев и простых горожан из Тульского рабочего полка танки «Шнеллер-Гайнца» Гудериана были остановлены на окраине Тулы, а затем отброшены назад...

И всё это богатое ожерелье исторических реликвий края словно замыкает, украшает собой драгоценная прямоугольная гемма – Тульский кремль. Сердце города, исток его славы... Как и практически все русские кремли, он одновременно выступал и оборонительной твердыней, и духовным центром, и оплотом культуры в самом широком смысле слова.

Но у Тульского кремля есть ещё одна судьбоносная миссия. Он стал закладным – а позднее замковым! – камнем в Большой засечной черте, крепостном поясе Руси, в течение двух столетий надёжно прикрывавшем её южное порубежье от беспокойного Дикого Поля. Система укреплений, включавшая свыше 40 городков, протянулась по территориям современных Брянской, Калужской, Тульской, Рязанской, Нижегородской, Владимирской областей. Она сыграла ключевую роль в обо-

роне Русского государства в XVI – XVII веках. Большая засечная черта обеспечивала суверенитет и безопасность формирующейся многонациональной Российской державы.

Загадки и реалии

Помимо немалога числа узнаваемых символов и традиций, Тульщина отличается особо высоким процентом тайн и мифов «на единицу исторической площади». Одна из загадок – время постройки и первоначальный облик Тульского града-кремля: был он «деревян» или сразу «камен»? Русские хроники сообщают об этом разногласно. Ни одно из летописных известий не даёт месяца начала строительства ни деревянных, ни каменных стен, что делает невозможным, в силу бытовавшего тогда годового счисления (новый год начинался с 1 сентября), точную привязку датировки к одному году.

Если исключить явно ошибочные даты вроде 1506/07 года, то основные этапы работ привязаны к

Засечная черта Московского государства в XVII в.

1509, 1514, 1520 годам. В XIX–XX веках многие историки полагали, что в 1509 году был построен «деревянный город» посада, а в 1514-м внутри него начал строиться каменный кремль. Научные исследования последнего времени предложили иное толкование событий. Принимая во внимание угрозу с юга и учитывая, что возведение каменной крепости займет длительное время, московское правительство решило приступить в 1509 году к устройению в Туле сначала деревянного кремля. А выгадав время и имея уже временные укрепления, власти Русского государства с 1514 года перешли к капитальному строительству – возведению каменного кремля, которое и было закончено в 1520 году.

Ещё одна требующая объяснения черта тульской твердыни заключается в том, что она расположена не на возвышенности, как почти все русские крепости, а в низине. Такой вот «нетипичный кремль»! Конечно, его строители прекрасно отдавали себе отчёт в том, что они делают. Место, где заложили град, защищено со всех сторон естественными преградами: с северо-востока – полноводные в прошлом реки Упа и Тулица, с юго-востока – речка Хомутовка, с юго-запада – Ржавское болото. К тому же в начале XVI века решающей боевой силой становилась артиллерия, а кремль прекрасно оборудован для пушечной стрельбы: его сильной стороной всегда считался мощный обстрел противника многоуровневым боем под разными углами. А чтобы придать устойчивость конструкции «твердыни на болоте», заложили мощный фундамент, усиленный дубовыми сваями (общая глубина – 5 м).

Но почему кремль расположен не на северном, а на южном берегу Упы, как бы выдвинут во владения степняков и отрезан от тылов? Неужели был приказ лишить оборонявшихся надежды на благополучное отступление, заставить их сражаться до конца? Некоторые исследователи полагают, что «град камен» был необходим не столько для обороны, сколько для наступления – для развития фронтального натиска Московии на юг. Тульский краевед Вячеслав Горчаков предлагает своё объяснение, которое даёт археологам надежду на новые открытия: «Основное предназначение Тульского кремля – командно-сторожевое, снабженческое, сборно-распределительное и учебное. Он строился как мощная скрытая тыловая база для охраны южных земель Московского княжества. В нём формировались воинские команды, созда-

Костюмированное представление в музее «Тульский кремль». Фото с сайта музея

валось и ремонтировалось вооружение. Потому и возникли в Туле традиционные оружейные промыслы. Потому могут быть в кремле подземелья складского и архивного назначения».

Археологи уже не раз сказали «спасибо» тем, кто определял выбор места под каменный град. Благодаря влажному земельному слою, на этой территории сохранились деревянные срубы, элементы кожаной одежды, ткани, уличные мостовые. Во время недавних раскопок были обнаружены войлочная шапка XVIII века и деревянная булава XVI века (первое оружие, которое получал начинающий служить в свои пятнадцать лет отрок-воин)...

Достойна восхищения такая черта Тульского кремля, как симметрия и соразмерность. В плане крепость имеет форму правильного прямоугольника с периметром стен в 1 км и с площадью около 6 га; девять башен – четыре круглые в углах прямоугольника стен, четыре прямоугольные в плане проездные, ориентированные по сторонам света, и одна глухая прямоугольная, оберегавшая обширное подземелье с припасами (На погребу)... Геометрически правильные планы имели уже некоторые кремли конца XV столетия, но только в Тульском кремле принципы симметрии и

геометрической точности нашли свое идеальное воплощение. Эта гармоничная размеренность в сочетании с фортификационной эффективностью наводит на мысль, что тульскую твердыню мог строить мастер, знакомый с зодчеством Ренессанса. Кто возводил крепость на Упе, доподлинно неизвестно, но известно, что «фряжские» зодчие трудились не только в столице Московии.

Выдающийся туляк, историк Александр Рудаков (1886 – 1940) убедительно обосновал «итальянскую» гипотезу ещё в 1916 году в своей работе «Тульский кремль». Надо сказать, что квалификация Александра Петровича позволяла ему проводить такие сближения – выходец из семьи оружейника, он был человеком поистине энциклопедических знаний: русистом-медиевистом, византологом и краеведом. Вот основные пункты его аргументации в упомянутом исследовании: «...Строители кремля были до такой степени опытные в деле расчета глубины и формы фундамента, что их сооружение не только не пошатнулось, но нигде даже не уклонилось сколько-нибудь заметно от вертикальной и горизонтальной линий... Кроме этих общих соображений в пользу мнения, что Тульский кремль построен иностранными инженерами, говорят самые архитектурные особенности, которые роднят его не только с одновременными крепостями в России, воздвигнутыми итальянскими зодчими, но и с настоящими итальянскими крепостями и замками XV и XVI вв. Особенности белокаменной кладки, напоминающей кладку древнеримских зданий, по которым учились строить итальянские инженеры эпохи Возрождения, применение при постройке белого камня... и кирпича вместе; общий план кремля, расположение башен, форма перекрытий и бойниц, гармоничный силуэт башен и стен, навесные бойницы [машикули], столь типичные для итальянских кремлей, – всё это делает из... тульской крепости верное повторение северо-итальянских замков...»

Об этом же свидетельствует и сферический купольный потолок внутри Никитской башни, необычный для русской архитектуры. И, конечно, всем хорошо известные зубцы-мерлоны в форме «ласточкиных хвостов» – между прочим, отличительный признак итальянских кастелло и палаццо, принадлежавших гибеллинам (сторонникам императоров в их непрерывных конфликтах с папами)... Большинство историков, впрочем, замечают, что

Тульский кремль следует считать творением русских зодчих, в работе которых принял участие приглашённый специалист – «фряжский» стенов мастер. В последнее время обсуждается и такая версия: в Туле могли работать выходцы из Великого княжества Литовского – признанные умельцы возводить твердыни на зыбком грунте.

Боевое крещение

В беспокойную эпоху кремлю не долго пришлось ждать возможности доказать своё значение. Воинские формирования великого князя московского начали регулярно выдвигаться «на Тулу» с весны 1513 года. Это был «береговой разряд» из пяти полков, обычно стоявший по крепостям левого берега Оки с весны до осени и по мере необходимости выдвигавшийся за реку, «на поле». В уже существующий «град на Туле» в тот момент ещё не назначалось административное лицо ранга воеводы, а руководство крепостью осуществлял первый воевода «берегового разряда».

Кроме полков «берегового разряда» защита Тулы до 1521 года осуществлялась силами вассалов великого князя Московского. Сохранился летописный рассказ о нападении татар в 1513 году «на Тулу, на Безпуту и на Олексинские места» и их дальнейшем разгроме силами полков под предводительством воевод «берегового разряда», князей В.С. Одоевского и И.М. Воротынского.

Одно из судьбоносных событий в истории Тулы и всего Русского государства связано с казанским походом. В июне 1552 года крымский хан Девлет-

Успенский собор в кремле. Тула. Рубеж XIX–XX вв.

План крепостей Тулы 1849 года, реставрированный по описям 1625 и 1685 годов

Гирей, пользуясь сосредоточением русских войск в Коломне для предстоящего выступления к Казани, подошёл с тридцатитысячным войском к Туле, ограбил окрестности, осадил город. 22 июня воины хана пошли на приступ деревянной крепости. Раскалённые ядра, которыми стреляли крымцы, подожгли деревянные строения посада и кремля. Осаждавшим удалось проломить одни из кремлёвских ворот. Тогда женщины и дети, пока мужчины бились на стенах, воздвигли временное укрепление. В «Казанской истории» говорится: «жены, яко мужи, охрабришася с малыми детцами и врата граду камением затвердиша»... К царю Ивану IV Васильевичу уже мчался гонец за помощью. До прихода подкрепления защитники кремлёвских стен смогли продержаться, сопротивляясь осаде...

В Никоновской летописи в главе «О Тульском приступе» сохранилось свидетельство об осаде города Девлет-Гиреем: «месяца июня. Против среды пригонил к государю гонец с Тулы, а сказывает, пришли крымские люди на тульские места к городу х Туле, а чают царевич и не со многими людьми. Государь же тотчас посылает, а велит идти на Тулу ис Коширы правой руке боярину князю Петру Михайловичу Щенятеву...».

Город был деблокирован, крымцы опрокинуты и рассеяны. В память чудесного спасения Тулы на ме-

сте штурма был основан мужской Предтеченский монастырь, где погребли тела павших русских воинов. Царь Иван Васильевич, посетив Тулу в 1555 году, пожертвовал обители большие земельные угодья.

На русском фронтире

В середине XVI века – не позднее 1554 года – началось возведение Большой засечной черты (в ту эпоху её именовали просто «Чертой» или «Государевой заповедью»). К 1566 году укреплённая линия была в основном завершена, и её проинспектировал лично государь Иван Васильевич. Полоса длиной более чем 1000 км из лесных завалов, частоколов, волчьих ям, острогов, городков, крепостиц и крепостей тянулась от Брянских лесов до Переяславля-Рязанского (современная Рязань). Несмотря на свою оборонительную эффективность, Черта была проницаемой и пластичной – в этом её отличие от других великих рубежей (той же Великой Китайской стены). В засеках имелось около двадцати крупных и ещё два десятка меньших «ворот»-проходов. Это, скорее, был русский фронтир – подвижная и гибкая линия контакта и противостояния, этнокультурного диалога и конкуренции.

Черта была оригинальным творением русской фортификационной мысли. Сам лес становился оборонительной полосой! Её основу составляли засеки – искусственные завалы из деревьев в глубине леса, до них нужно было ещё добраться, углубившись в чащу! При устройстве завалов стволы деревьев не срубались, а только «засекались»: подрубались на высоте человеческого роста, чтобы ствол ещё частично держался на высоком пне, и валялись по направлению к «Полю», т.е. в сторону вероятного противника. Глубина завалов-засек нередко превышала 60 м, растащить их было невозможно. Можно представить, каким препятствием для лёгкой конницы кочевников они оказывались!

На реках и речушках, чтобы враг не мог переправиться вброд или пройти по руслу, на глубине в один аршин (70 см) притапливались брёвна с забитыми в них гвоздями или кольями. На полях и дорогах возводились земляные валы до четырёх метров высотой, выкапывались рвы и волчьи ямы, сооружались надолбы – вкопанные вертикально или под углом брёвна, соединённые поперечинами (кобылинами).

Засечная черта выполнила свою историческую миссию, на двести лет прикрыв «мягкое подбрюшье» Московского государства от разящих, глубоко проникающих ударов с юга. Тула и Тульский кремль несли свою службу «срединого полка», защищая

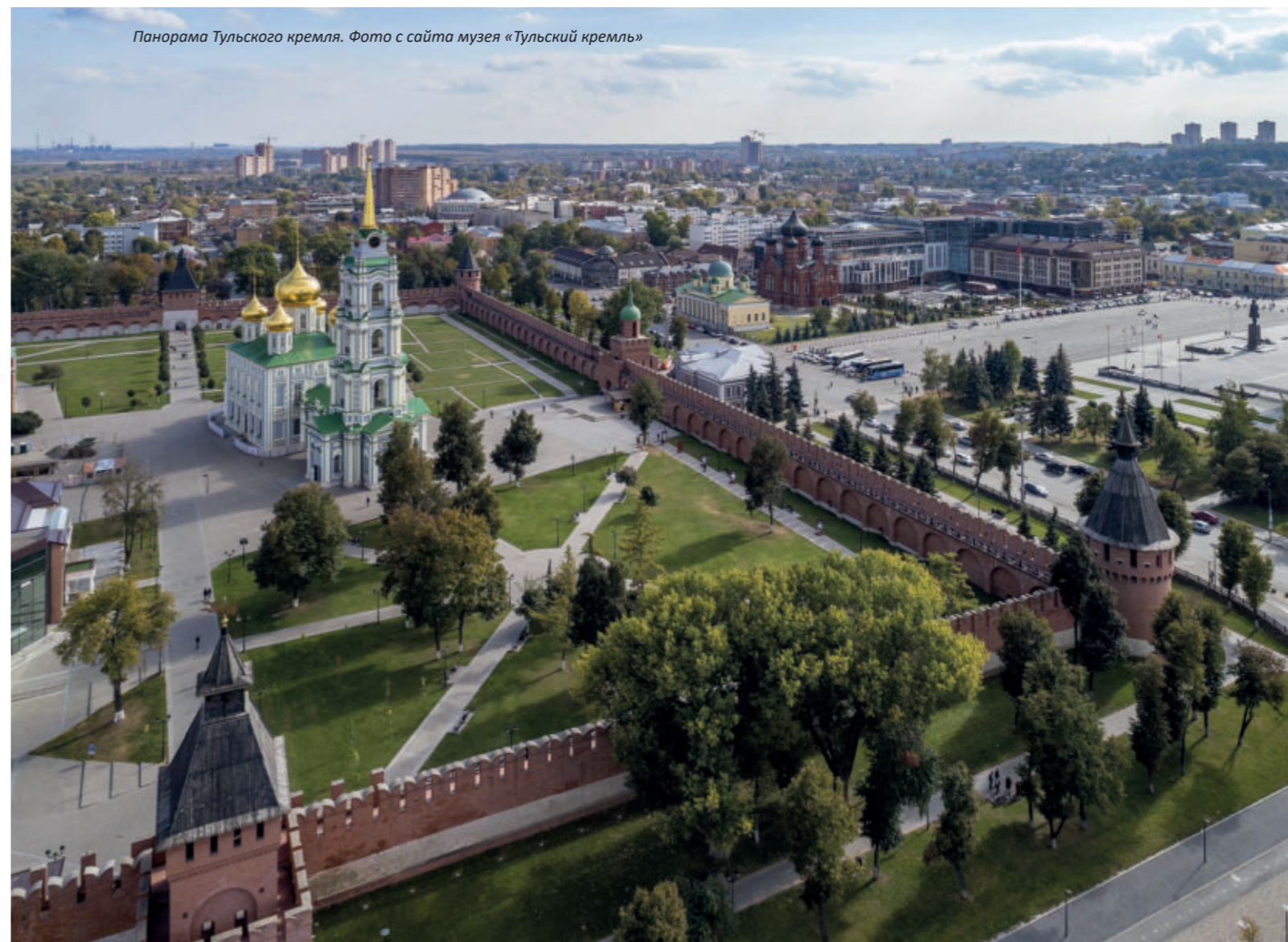
одно из самых «набегаопасных» направлений на этой линии. Немалую роль сыграли и меньшие городки края – «крепостцы» на Черте: Лихвин (ныне Чекалин), Одоев, Венёв, Дедилов (древний Дедославль, ныне село Дедилово), Белёв, Епифань...

Возведение Большой засечной черты, её восстановление после Смутного времени и поддержание до эпохи Петра Великого (включительно) – грандиозный цивилизационный проект, которым вправе гордиться Россия. В ходе его осуществления было успешно решено множество не только инженерных, но и хозяйственно-социальных задач (например, найден малозатратный метод постройки, выработана эффективная схема службы на Черте детей боярских)... Но в заключение упомянем о неожиданной, драгоценной стороне наследия Государевой заповеди.

Археологам хорошо известно: там, где некогда пролегли тульские засеки, извлекаются из земли впечатляющие древние артефакты, вклю-

чая римские монеты! «Тульские засеки – это не только природный заповедник, но и место, в котором сохранилась масса интереснейших археологических памятников», – отмечает учёный секретарь Государственного музея-заповедника «Куликово поле» Алексей Воронцов. В заповедных лесах обнаруживают почти нетронутыми сооружения засечной черты, свидетельства взаимодействия славяно-балтского, угро-финского, тюрко-иранского миров, следы поселений первобытной эпохи. Объясняется это тем, что с XVI века «засечные» земли были исключены из хозяйственного оборота. Ещё в боярском наказе 1571 года обращалось особое внимание на запрет жечь костры около засек. Получается, что исторический объект эпохи Московского царства выполняет ещё и миссию сохранения более древних комплексов – вплоть до бронзового, раннего железного века... И это – замечательный пример связи эпох и культур в истории не только Тульщины, но и всей большой России.

Панорама Тульского кремля. Фото с сайта музея «Тульский кремль»

Александр Колесников,
доктор исторических наук, директор Центра евразийских исследований СПбГУ

«В борьбе за честь Родины»

Судьба распорядилась так, что в конце Гражданской войны самое большое число эмигрантов из России оказалось на турецких берегах. Около 260 тыс. военных и гражданских людей, не разделивших идеи революции, попали в Стамбул, ставший перевалочным пунктом для одной части русской эмиграции и постоянным домом – для другой. Самые тяжелые испытания на чужбине выпали на долю военных.

Лагерь Галлиполи. Знаменитая площадка Алексеевского полка. 1921 год. Фото из альбома генерала А.В. Туркула

ПОСЛЕДНИЙ ПОДВИГ РУССКОЙ АРМИИ

Прибывшие из Крыма в середине ноября 1920 года на 120 судах войска Русской армии (по разным оценкам – от 135 до 137 тыс. человек) французское оккупационное командование (именно оно в то время было наделено властными функциями в Стамбуле) разместило следующим образом: Первый корпус генерала А.П. Кутепова – в Гелиболу (Галлиполи), кубанских казаков – на греческом острове Лемнос, донских – в Чаталджинском районе, флот – в Бизерте. Штаб армии остался в Стамбуле.

Покидая Родину, в своем последнем приказе главнокомандующий Русской армией генерал-лейтенант П.В. Врангель заявил: «Отдаю армию, флот и выехавшее население под покровительство Франции, единственной из великих держав, сознавшей мировое значение нашей борьбы» (Приказ главнокомандующего Русской армией № 004718

от 3/16 ноября 1920 года). Действительно, такова была предварительная договоренность: правительство Франции, верное своим союзническим обязательствам, не оставит в беде русских военных и гражданских лиц, пострадавших от большевистской революции и Гражданской войны. На деле все обернулось иначе. Объявив карантин и запретив на несколько дней выход на берег десяткам тысяч измученных и голодных людей, французское командование стало вести унижительные для генерала Врангеля переговоры. Помимо того, что Франция забирала под залог предстоящих расходов все пришедшие русские военные корабли и гражданские суда, французы настаивали на полном разоружении русских войск и сдаче всего привезённого ими провианта. С большим трудом Врангелю удалось отстоять право на сохранение за армией 1/20 части имеющегося оружия. Французское командование изъяло: 45 000 винтовок, 350 пулемётов, 12 000 000 патронов, 330 000 снарядов, 60 000 ручных гранат. Были конфискованы практически все продовольственные запасы, привезённые из Крыма: 300 000 пудов зерна, 20 000 пудов сахара, 17 000 пудов чая, 1500 пудов табака, 50 000 продуктов, 42 000 пудов военного обмундирования, 58 000 пар обуви, 140 000 одеял, 53 000 пар перчаток, 285 000 полотенец, 340 000 пар носков, 810 000 мешков сукна и мануфактуры¹.

Пожалуй, самым драматичным в этой эпопее было пребывание войск корпуса генерала А.П. Кутепова в Галлиполи на берегу пролива Дарданеллы. Места, воспетые Гомером, стали лагерной стоянкой: для размещения русских частей

была определена долина пересыхающей летом каменистой речки Бююкдере в шести километрах западнее города Галлиполи – унылое, безлюдное место... В 1919 году здесь располагался английский военный лагерь, его обитатели из-за обилия змей и зарослей шиповника прозвали это место «долиной роз и смерти». Русские – за пустынность и по созвучию с Галлиполи – «голым полем». Здесь и разместились воинские части, а в самом городке – штаб корпуса, военные училища, офицерские школы и Технический полк. К 1 января 1921 года корпус насчитывал 9540 офицеров, 15 617 солдат, 369 чиновников и 142 врача и санитаров – всего 25 868 человек. Вместе с ними на берег сошли женщины и дети, которых на 15 января 1921 года было соответственно 1444 и 244. В составе воинских частей числилось около 90 воспитанников – мальчиков 10 – 12 лет². В Галлиполи исправно проходила военная служба, устраивались военные парады и смотры, действовали шесть военных училищ, две офицерские школы и несколько курсов. В корпусе шла активная культурная жизнь, издавались машинописные журналы с массой стихов и рисунков, устраивались концерты, действовали два любительских театра. Стараниями капитана Н.А. Раевского, будущего известного советского пушкиниста, выпускалась «Устная газета», зачитывавшаяся по репродуктору. Проводились спортивные состязания, футбольные матчи. Особенной заботой командования стали детский сад и гимназия имени генерала П.В. Врангеля, над которыми шефствовала его жена – баронесса Ольга Михайловна Врангель.

Несмотря на невероятные бытовые трудности, моральный дух русского воинства был достаточно высок. Чего стоит, к примеру, поздравление главнокомандующего П.В. Врангеля с наступившим новым 1921 годом: «Славные соратники! Ещё один год русского лихолетья отошёл в вечность...

С мечом в руке и крестом в сердце шла наша армия за правое дело и выполнила свой долг до конца. Да сохранит её Всевышний на славу будущей России. Да положит он в будущем году конец русскому лихолетью. С Новым годом, русские воины, с новым счастьем. Генерал Врангель»³.

Но трудностей становились всё больше. В первую очередь они были связаны с нежеланием бывших союзников по Антанте иметь на подконтрольной территории хорошо обученную, дисциплинированную армию русских. Французское командование заявляло, что «генерал Врангель образовал в Константинополе своего рода правительство и претендует на то, чтобы сохранить на положении армии вывезённые из Крыма войска». При этом «благородное» французское руководство всячески попрекало Врангеля своими расходами свыше 200 млн франков, тогда как полученный от Русской армии залог оценивался якобы всего в 30 млн франков. Вместе с тем, как свидетельствует сподвижник генерала А.П. Кутепова генерал Б.А. Штейфан, конфискованные французами русские продовольственные и вещевые запасы «составляли по оценке комиссии 69 075 888 франков», а стоимость суточных пайков, выданных за весь период нахождения войск в Галлиполи, «была оценена около 18–19 млн франков»⁴.

Когда в декабре 1921 года пришлось принимать тяжёлое решение о переезде 1-го Армейского корпуса в Болгарию, русское командование решило отдать последнюю дань памяти умершим от болезней и ран 342 галлиполицам – был воздвигнут памятник на местном кладбище, недалеко от военного лагеря. Сооружённый в стиле древнего кургана, он стал символом стойкости Русской армии в годину тяжёлых испытаний. Покидая Галлиполи, русские определили денежное содержание сторожу-турку и исправно платили до 1949 года, пока кладбище и памятник не были разрушены землетрясением.

Линейный корабль «Генерал Алексеев» в Константинополе 1–4 ноября 1920 года (по старому стилю). Фото из книги «Русская эскадра. Прощание с императорским флотом»

Работы в Галлиполи. 1921 год

Гимнастический праздник в городке Офицерской гимнастическо-фехтовальной школы. Галлиполи, июль 1921 года

Георгий Карпович Кечиджи сам обслуживает гостей в ресторане. Фото из книги Марины Сигирджи «Спасибо, Константинополь!».

Белоземляне на островах. Турция, 1920-е годы. Фото из книги Марины Сигирджи «Спасибо, Константинополь!».

Спустя 55 лет по инициативе российского посла П.В. Стегния, поддержанной МИД РФ и МИД Турции, а также местными властями города Гелиболу, была достигнута договоренность о восстановлении мемориального комплекса. Эту почётную миссию взял на себя Фонд Андрея Первозванного, благодаря которому 17 мая 2008 года в торжественной обстановке был восстановлен в первоначальном виде памятник, а также открыт музей с уникальной фотоэкспозицией и установлены мемориальные доски с именами покоящихся здесь россиян. На мраморной плите надпись: «Своим братьям-воинам, в борьбе за честь Родины нашедшим вечный покой на чужбине в 1920–1921 гг. и 1854–1855 гг., и памяти своих предков – запорожцев, умерших в турецком плену». Это посвящение в равной степени можно отнести ко всем многочисленным захоронениям русских людей на турецкой земле, как к сохранившимся и почитаемым в наши дни, так и затерянным, забытым...

«...ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ УМЕНИЕ ОБЖИВАТЬ ЧУЖИЕ СТРАНЫ»

Начиная с 1919 года Стамбул и турецкая земля стали свидетелями бесчисленных страданий россиян, покинувших родину поневоле. Поток беженцев были вызваны массовыми эвакуациями 1919–1921 годов из Одессы, Новороссийска, Севастополя, Грузии. Сотни тысяч людей жили с надеждой возвращения, хранили самобытность, культуру, религиозные традиции.

Материалы о русском зарубежье в Турции неуклонно пополняются новыми документальными находками и солидными исследованиями. Переизданы многие книги, в том числе мемуары эмигрантов, которые ранее публиковались за рубе-

жом. Воспоминания о русском Константинополе и турецком периоде русской эмиграции первой волны оставили многие общественные деятели и люди культуры. Отрадно, что авторами значительной части работ, посвящённых судьбам русского зарубежья, являются турецкие исследователи. Знаковым событием стал выход в свет сборника их трудов «Русская белая эмиграция в Турции век спустя. 1919–2019» (М., 2019), а также книги Марины Сигирджи «Спасибо, Константинополь! По следам белоземлян в Турции» (СПб., 2018). Эти документы и исследования, а также собственные изыскания автора статьи, длительное время проработавшего в Турции в качестве советника посольства России, позволяют отчасти воссоздать картины жизни и быта русской эмиграции.

...Представим себе Стамбул того времени – около 10 тыс. британских и 8 тыс. французских солдат, 8 тыс. индусов в составе оккупационных войск Антанты, 2 тыс. итальянцев, даже японцы. И тут еще почти 300-тысячная лавина русских беженцев...

В самом фешенебельном районе Константинополя – Пера находился комплекс зданий посольства Российской империи. Именно туда в 1919–1920 годах прибывали тысячи русских людей, изгнанных революцией и Гражданской войной со своей родины. Архивные документы свидетельствуют о том, сколько людей было размещено на посольской даче, сколько в других зданиях дипмиссии. В самом посольстве располагались ставка генерала Врангеля, госпиталь, общежитие. В помещении консульства находился Комитет Российского Красного Креста. Отчёт о его деятельности с апреля 1920 по июль 1923 года говорит о том, что за этот период было развернуто пять госпиталей, одиннадцать амбулаторий, четыре приёмных

покоя, семь зубных кабинетов, приюты – родильный и детский, четыре аптеки, два санатория, два инвалидных дома, восемь столовых и т. д. Поблизости размещался Главный комитет Союза русских городов. Благодаря его деятельности были созданы русская гимназия, детский сад, различные профессиональные курсы, девять читален и библиотек. Усилиями супруги русского генерального консула М.И. Якимовой удалось организовать в течение более двух лет бесплатное ежедневное питание для 200 человек. Вчерашние военные крутили баранки такси, работали извозчиками, чистильщиками обуви, торговали газетами, матрёшками, всякого рода галантерейными товарами. Барышни продавали цветы, стучали на машинках, нянчили детей, шили. Жена последнего российского посла давала частные уроки французского и английского. «Русские легко осваиваются повсюду. У нас есть какое-то исключительное умение обживать чужие страны», – констатировал Александр Вертинский, выступавший с концертами в самых популярных стамбульских ресторанах. «Жестокий это боксёр – Константинополь. Каменеет лицо от его ударов», – признавал писатель Аркадий Аверченко, познавший все «прелести» эмигрантской жизни.

Турецкие и зарубежные исследователи отмечают значительное влияние русской эмиграции на экономическую, социальную и прежде всего на культурную жизнь Турции того времени. Благодаря деятельности русских эмигрантов здесь получили развитие балет, опера, музыкальное и изобразительное искусство, флористика, кулинария, пляжный отдых, а также такие виды спорта, как бокс, фехтование, волейбол. Первые балетные студии открывали русские балерины, балетмейстер Виктор Зимин поставил в Стамбуле «Шехеразату»

с известными артистами балета Елизаветой Глюк и Василием Корнетским. Хореограф Борис Князев участвовал в постановках «Лебединого озера», «Волшебной флейты», «Дон Жуана». Актёр и театральный режиссер Юрий Ионин участвовал в создании нескольких драматических и оперных спектаклей. Музыканты, композиторы, дирижёры, певцы из числа русской эмиграции впервые познакомили турецкую публику с шедеврами европейского и русского музыкального искусства.

Почти во всех кинотеатрах Стамбула тапёрами были русские эмигранты. При отелях «Пера Палас» и «Токатлиан» русские музыканты создали первые в Турции салонные оркестры. Дирижёр И.И. Полянский организовал музыкальный ансамбль при клубе «Русский маяк». Пианист Павел Лунич с 1920 по 1926 год дал около 100 сольных концертов. Любимцами эмигрантской и местной публики были композитор Константин Никольский, пианисты Дроздов и Высоцкая, вокалист Александр Соколов. В парке «Таксим» находился Русский театр оперетты. В казино «Чёрная роза» выступал Александр Вертинский. Сохранились воспоминания Александра Караджева-Течкина о концерте «соловья из Курска» Надежды Плевицкой, жены генерала Н. Скоблина. Когда перед 15 тысячами солдат певица исполнила песню про разлуку с Россией, «все ревели как дети». В Стамбуле в те годы оказались пионеры и звёзды русского кино, в том числе Вера Холодная. Кинорежиссеру Якову Протазанову удалось даже снять фильм «Дорога горя», почти документальную историю об эмигрантах с участием знаменитого Ивана Мозжухина.

Среди эмигрантов было немало живописцев, они создали Союз русских художников в Константинополе. Первая выставка русских художников открылась

9 октября 1921 года в галерее клуба «Русский маяк», где собиралась богема эмиграции. Своего рода импресарио для русских живописцев был П. Караев, а руководил Союзом художников В. И. Иванов. Колоритной фигурой был Н.К. Перов (1883–1963), учитель харьковской гимназии, подпоручик Русской армии. Благодаря его труду были восстановлены росписи в нескольких православных церквях Стамбула. Многие он сделал как художник-декоратор для турецких театров и кинематографа, работая с выдающимся турецким режиссёром Мухсином Эртугрулом, позже Перов стал главным художником Анкарского театра оперы и балета. Заслуживает упоминания имя Н.В. Артамонова, сына представителя главнокомандующего Русской армией в Белграде. Созданная им ценнейшая фотоколлекция исторических памятников византийского периода на территории Турции и сегодня входит в сокровищницу мировой византистики.

Особого внимания заслуживают русские газеты и издания – «Общее дело», «Воля России», «Последние новости», «Русские ведомости», белградское «Новое время», константинопольские журналы и альманахи «Зарница», «Наши дни», «Чужая даль», «Листья». В этом была немалая заслуга Союза русских писателей и журналистов, созданного в 1921 году известными литераторами А. Аверченко, В. Горянским, В. Даватц, Е.Н. Чириковым, Б.В. Ратимовым, А.А. Бурнакиным. По инициативе барона Врангеля действовало Бюро русской печати под руководством общественного деятеля и публициста Николая Чебышева.

При поддержке состоятельных эмигрантов и благотворительных обществ были открыты школы, Русский лицей, прогимназия Всероссийского союза городов, женский и детский приюты. Во главе Русского лицея был определен Н.В. Стороженко, директор некогда знаменитой Киевской Александровской императорской гимназии. На территории Турции насчитывалось 11 русских гимназий и прогимназий и 12 начальных и подготовительных школ⁵. Немало детей из числа русских эмигрантов обучались в элитных константинопольских учебных заведениях, в том числе в Роберт-Колледже.

Свою лепту в поддержку эмиграции внесли благотворительные общества – организовывали бесплатную еду, искали близких и родственников, вели переписку с благотворительными организациями по всему миру. Усилиями этих обществ 12 января 1921 года в Константинополе был учрежден Эмиграцион-

ный совет. Долгие годы действовало Общество взаимопомощи и поддержки русских беженцев в Турции. В 1954 году в Стамбуле было учреждено Общество паствы православных церквей Св. Пантелеймона, Св. Андрея и Св. Ильи под названием Благотворительное общество ПАЭ «Фукарапервер», которое работает по сей день. Его основателем и первым председателем был прапорщик Корниловского ударного полка А.М. Нассонов, ставший затем владельцем престижного агентства недвижимости и открывший в Стамбуле первые пляжи – именно белоэмигранты привили туркам любовь к пляжному отдыху.

Колоссальным спросом пользовались русские рестораны в центре Стамбула – «Золотой петушок», «Русский уголок», «Яр», «Смирновская водка», «Филипповские пирожки», «Эрмитаж», «Кремль» и др. Кафе-кондитерские «Москва Пастанеси» и «Петроград Пастанеси» вошли в городской фольклор. Как пишет турецкий исследователь О. Уравелли, запоздавших домой мужей турчанки корили словами: «Явился среди ночи – тебе тут «Петроград Пастанеси», что ли?» Ресторан «Московит» был настолько популярен, что получил затем название «Карпич» по имени его владельца Георгия Карповича Кечиджи. Турецкий президент Кемаль Ататюрк попросил даже владельца перевести в 1928 году ресторан в Анкару, где он просуществовал до 1956 года.

Большим ударом по судьбам белоэмигрантов, оставшихся в Турции после 1923–1924 годов, стало решение турецких властей об обязательном получении турецкого гражданства и введении в стране турецких фамилий. Значительная часть русских навсегда покинула Турцию. Но несколько тысяч эмигрантов, сменив имена и фамилии, продолжали трудиться, принося своей второй родине значимую пользу. Так, Михаил Ротенберг, ставший Эролом Гюнеем, широко известен как переводчик русской классической литературы. Благодаря ему турецкий читатель впервые познакомился с Чеховым, Гоголем, Тургеневым, Гончаровым, Достоевским.

Сейчас практически невозможно определить потомков русских семей, принявших турецкое гражданство и покинувших русскоязычное культурное поле. Незначительное исключение составляют представители татарской и северокавказских национальностей, сохранившие свою идентичность, а в некоторых случаях и знание русского языка.

Открытие воссозданного памятника в Галлиполи. Турция, 2008 год. Фото предоставлено Фондом Андрея Первозванного

ПОСЛЕДНЕЕ ПРИСТАНИЩЕ

Следуя возрожденной министром иностранных дел России Сергеем Лавровым традиции отдавать дань памяти в День дипломатического работника покоящимся на чужбине дипломатам, сотрудники Генконсульства в Стамбуле ежегодно навещают на стамбульском кладбище в районе Шишли могилы соотечественников-эмигрантов. Там, на православном кладбище, почти 500 могил генералов и князей, профессоров, священнослужителей и многих, для кого последним пристанищем стала турецкая земля. Подготовленный в 2016 году по инициативе Петра Стегния в бытность его послом в Турции список выявленных русских захоронений включает 248 могил. В составлении подобных реестров давно нуждаются захоронения наших соотечественников в Анкаре, Трабзоне, Карсе, Самсуне, Измире, Чешме, Сарыкамыше и других местах.

Огромную признательность следует выразить автору книги «Спасибо, Константинополь!» Марине Сигирджи за её подвижническую деятельность летописца русского некрополя в Стамбуле. Она обнаружила биографические материалы более чем на 100 захоронений и назвала имена 116 усопших, на которых информацию, к сожалению, найти не удалось. Прежде всего это считав-

шееся утерянным, но найденное ею захоронение Николая Валерьевича Чарыкова (1855–1930), знаменитого российского дипломата, посла в Турции (1909–1912), а также российского сенатора (1912–1917). Вторым найденным известным захоронением стала могила светлейшего князя Дмитрия Борисовича Голицына (1851–1920), героя Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, генерала от кавалерии, обер-егермейстера Императорского двора. Заслуживают упоминания сохранившиеся могилы губернатора Рязани Н.Н. Кисель-Загорянского (1871–1953); С.Ф. Виноградова, организовавшего Корпорацию русских шофёров в Стамбуле; лейтенанта Императорского флота С.А. Хомякова (1891–1984), основателя и владельца знаменитого русского ресторана «Сурейя Локантасы» в Анкаре и Стамбуле; Н.К. Клуге (1867–1947), известного художника-реставратора храма Святой Софии и многих других византийских памятников; Ибрагима Сафи (Рахман Сафиев) (1898–1983), ставшего известным турецким художником, одним из первых написавшего портрет Ататюрка. В русском некрополе Стамбула покоится племянница казачьего атамана А.П. Богаевского баронесса Валентина Таскина, знаменитая пианистка, ставшая первым музыкальным работником национального радио Турции. ☪

¹ Генерал Кутепов. М., 2009. С. 55, 61.

² *Русские соотечественники в Турции: история и современность*. Стамбул, 2008. С. 28–29.

³ *Цит. по: Неизвестный Раевский*. Сост. О.И. Карпунин. М., 2010. С. 564.

⁴ *Цит. по: Генерал Кутепов*. С. 92–95.

⁵ *Сигирджи М. Спасибо, Константинополь! По следам белоэмигрантов в Турции*. СПб., 2018. С. 85.

Николай Черкашин

Вернуться в Севастополь

Своими размышлениями на тему Русской эскадры и её тунисской эпопеи делится писатель-маринист, автор исторических исследований, офицер-подводник Николай Черкашин. В 2009 году на лайнере «Одиссей» он вместе с российскими учёными, священниками, артистами, художниками, писателями, журналистами, а также потомками русских эмигрантов совершил организованное Фондом Андрея Первозванного путешествие к местам, где нашла свою последнюю стоянку Русская эскадра. Затем путешественники вернулись в Севастополь. Идеей похода-паломничества было символическое возвращение на Родину, в Севастополь, к причалам Минной стенки, Морского вокзала...

Офицеры Русской эскадры в Бизерте на эскадренном миноносце «Дерзкий». Сидят слева направо: генерал-лейтенант Военно-морского судебного ведомства Л.Д. Твердый, обер-аудитор штаба командующего Русской эскадрой; вице-адмирал А.М. Герасимов, директор Морского корпуса; контр-адмирал М.А. Беренс, и.д. командующего Русской эскадрой; контр-адмирал А.И. Тихменев, начальник штаба; контр-адмирал М.С. Подушкин, командир б. линкора «Георгий Победоносец»; генерал-майор флота А.Е. Завалишин, начальник строевой части Морского корпуса. Во втором ряду стоят слева направо: 1. старший лейтенант Р.Э. фон Вирен, офицер штаба командующего эскадрой; 2. капитан 2 р. С.А. Якушев, ротный командир Морского корпуса; 3. капитан К.В. Мордвинов, офицер штаба командующего эскадрой; 4. доктор А.Е. Кожин, главный хирург эскадры; 5. генерал-майор флота Ю.Г. Шплет, старший офицер б. линкора «Георгий Победоносец»; 6. капитан 1 р. С.Л. Трухачев, член комиссии по делам русских граждан в Северной Африке; 7. капитан 1 р. В.И. Лебедев, командир эсминца «Звонкий»; 8. доктор Н.М. Марков, старший врач Морского корпуса; 9. капитан 1 р. Н.Р. Гутан, командир эсминца «Дерзкий»; 10. капитан 1 р. В.А. Потапов, командир крейсера «Генерал Корнилов»; 11. доктор В.И. Бологовский, флагманский врач эскадры; 12. ротмистр К.И. Тихменев, член комиссии по делам русских граждан в Северной Африке; 13. поручик Военно-морского судебного ведомства В.А. Алмазов, член указанной комиссии; 14. старший лейтенант Н.Ф. Гаттенбергер, б. командир эсминца «Зоркий»; 15. капитан 1 р. Г.Ф. Гильдебрант, б. командир транспорта «Якут»; 16. лейтенант Б.А. Калинович, офицер Морского корпуса. 28 сентября 1923 года. Фото из семейного архива С.И. Алиханова, потомка М.А. Беренса

...Случалось, уходили русские люди от всадников Батыя, уходили в отступ от тевтонов, но чтобы русские уходили от русских – не было такого исхода в нашей истории. В ноябре 1920 года «белые» русские уходили от «красных» русских...

Именно тогда флот покинул Севастополь – душа оставила тело... Да, Севастополь остался однажды без кораблей. Но тогда – в Первую оборону 1854–1855 годов – корабли ушли на дно родной бухты, а не в чужие порты. Город создавался флотом и для флота. Севастополь и флот всегда были одним целым. Но в 1918-м Черноморский флот впервые подвергли разделу: его, как и всю страну, разделили на «красных» и «белых». «Красная» полуэскадра самозатопилась в Цемесской бухте, а «белая» через два года покинула воды Черного моря, ушла в Стамбул, а затем в Тунис, в Бизерту.

Моряки, казаки, остатки белой Русской армии не бежали из Крыма, а отступили, ушли, как говорили их деды, – в ретирату, с походными штабами, со знаменами, хоругвями и оружием. Французы, вчерашние союзники по германской войне, дали черноморской эскадре Врангеля приют в своей колониальной базе – Бизерте. Осколок России вонзился в Северную Африку и таял там долго, как айсберг в пустыне.

Год за годом на севастопольских кораблях правилась служба, поднимались и спускались с заходом солнца Андреевские флаги, отмечались праздники исчезнувшего государства. В храме Александра Невского, построенном русскими моряками, отпевали умерших и славили Христово воскресение, в театре, созданном офицерами и их женами, ставили пьесы Гоголя и Чехова, в морском училище, эвакуированном из Севастополя и размещённом в форте французской крепости, юноши в белых форменках изучали навигацию и астрономию, теоретическую механику и практическую историю России, но не по Покровскому, а по Карамзину и Соловьеву. Русские морские офицеры прокладывали дороги в Тунисе. Местный летописец Нестор Монастырев выпускал журнал «Морской сборник». Редакция и станок-гектограф размещались в отсеках подводной лодки «Утка». Ныне несколько экземпляров этого раритетного издания хранятся в главной библиотеке страны...

При этом ситуация в Бизерте была непростая. С одной стороны, французские власти в Тунисе стремились как-то помочь прибывшим, лишённым средств к существованию, к тому же среди них были раненые и больные, старики, дети-сироты. (В небольшой город на североафрикан-

Титульный лист журнала «Морской сборник», №9-10, сентябрь-октябрь 1923 года.

ском побережье тогда прибыло около шести с половиной тысяч беженцев, из них примерно тысяча – женщины и дети.) С другой стороны, распоряжения из Парижа предписывали «сократить до минимума расходы по содержанию Русского флота».

Черноморцам в Бизерте пришлось начинать жизнь заново, с нуля, несмотря на былые чины, ордена и заслуги перед Царем, Богом, Отечеством. В арабской части города был Русский дом, где собирались моряки со своими женами. Офицеры приходили в безукоризненно белых отутюженных кителях, даром что с заплатами, аккуратно поставленными женскими руками.

В своих воспоминаниях Анастасия Ширинская, «последняя

Форт Джебель-Кебир, в воротах капитан 1 р. М.А. Китицын, командир 1-й Владивостокской роты Морского корпуса. Бизерта, 1921 год. Фото из книги А. Ширинской «Бизерта. Последняя стоянка».

могиканка» (как она говорила о себе) русской колонии на тунисской земле, писала об особенностях жизни «русской Бизерты»: «Арабы знали, что русские, несмотря на золотые погоны, были так же бедны, как и они сами. Это вызывало невольное расположение туземцев к пришлым изгнанникам. Мы были бедные среди бедных. Но мы были свободными! Понимаете? Мы были бедны, порой нищи. Мой отец мастерил байдарки и мебель. Адмирал Беренс, герой «Варяга», на старости лет шил из лоскутков кожи дамские сумочки. Но никто не повелевал нашими мыслями. Это великое благо – думать и молиться свободно».

Контр-адмирал Михаил Андреевич Беренс... Штурман от Бога. За его плечами крейсера «Варяг» и «Джигит», эсминцы «Победитель» и «Новик», наконец, линкор «Петропавловск». Но в 1921 году он принял самую трудную свою должность – возглавил Русскую эскадру в Бизерте. Ему пришлось быть не только флагманом, но и дипломатом, а ещё – градоначальником русской колонии, со всеми её острейшими бытовыми и человеческими проблемами. Катастрофически не хватало средств, состав Русской эскадры постепенно

Двор форта Джебель-Кебир. На первом плане – помещение 4-й роты, квартира начальника строевой части корпуса и комната дежурного офицера. Бизерта, 1921-1924 годы

Спальное помещение одной из рот Морского корпуса. Бизерта, 1921-1924 годы

4-я рота Морского корпуса на последнем смотре. Слева ротный командир капитан 1 р. И.В. Кольнер, справа: лейтенант В.В. Леммлейн и мичман Д.Д. Парфенов. Бизерта, 28 июня 1922 года РГА ВМФ

сокращался – вплоть до полного списания личного состава на берег в конце 1922 года. В октябре 1924 года, после признания правительством Франции Советского правительства, Русская эскадра была официально расформирована. На долю Беренса выпала горькая обязанность – отдать приказ о спуске Андреевского флага в 1924 году. Под звуки корабельного горна синекрестный стяг, под которым родился Российский флот и славно воювал, был спущен с мачты эсминца «Дерзкий». Тогда всем казалось – навсегда...

Контр-адмирал Беренс скончался 20 января 1943 года в Тунисе и был погребен на окраине столицы североафриканской республики. Со временем забытая могила затерялась...

«Не скажет ни камень, ни крест, где легли во славу мы русского флага...» – эта строчка из «Варяга» оказалась пророческой в судьбе Михаила Беренса. Многие годы никто не знал, где покоится прах последнего командующего Русской эскадрой в Бизерте. В девяностые годы его могилу пытались отыскать

многие энтузиасты, включая и сотрудников российского посольства в Тунисе. Но все многочисленные поиски были безрезультатными. Помогла Анастасия Ширинская. Она сумела разыскать последний след на земле Михаила Беренса. Его могила оказалась на одном из окраинных кладбищ Туниса в Мегрине, которое подлежало сносу.

Осенью 2001 года в Бизерту пришел ракетный крейсер «Москва» (бывшая «Слава»). На нем из Севастополя доставили мраморную плиту для могилы последнего командира Русской эскадры Михаила Беренса. Плиту положили на столичном кладбище Боржель. Потом мимо неё под марш «Прощание славянки» прошел почетный караул в белых форменках, белых тужурках при золотых погонах. Над строем моряков развеялся Андреевский флаг. Все было так, как и должно было быть полвека назад.

...Ещё одна удивительная судьба. Когда в ноябре 1920 года последний корабль флотилии уходил из Севастополя, среди десятков тысяч беженцев на одном из кора-

блей был только что родившийся младенец, нареченный Ростиславом. Его отец – капитан 2-го ранга Всеволод Дон, командовал кораблём Русской эскадры – канонерской лодкой «Страж». Спустя 90 лет, в июле 2010 года, в Севастополь вошел океанский лайнер, на палубе которого стоял очень пожилой человек – тот самый, что уходил новорожденным из Севастополя в ноябре 1920-го, – Ростислав Всеволодович Дон. Он вернулся на тот берег, с которым, едва родившись, вынужден был расстаться. В его жизни замкнулся огромный – 90-летний – круг!

Но всё вернулось на круги своя не только для него. И не только для потомков русских изгнанников, находившихся на борту «Одиссея» в нашем символическом походе. Память о Крымском исходе, о судьбе Русской эскадры, о трудной, но достойной жизни наших соотечественников-изгнанников в далёкой Бизерте возвращает всем нам чувство истории, её горький, но ценный опыт, важный для тех, кому дорого прошлое, настоящее и будущее России. ✠

***

В тот год я к ней не успел... На её свежей могиле горело с полсотни свечей, затепленных теми, кто пришел в эту ночь на кладбище русских моряков в Бизерте. Анастасия Александровна Ширинская скончалась 21 декабря 2009 года, за три месяца до прихода в Бизерту нашего лайнера «Одиссей». «Мадам «Русская эскадра»» – пожизненная должность Анастасии Александровны, чей дом в тунисском порту Бизерта знает каждый прохожий. С её уходом закрылась финальная страница в вахтенном журнале Русской эскадры. Осталась память.

Наталья Антоненко,
доктор исторических наук

ВОЙНА. РЕВОЛЮЦИЯ. ИСХОД

ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ОКНО СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ

Революционные события 1917 года в России разделили страну на два противостоящих лагеря. Несмотря на идеологические расхождения, обе стороны по своему социальному составу фактически оказались однородны: офицеры, рабочие, крестьяне и простые солдаты были в рядах и Красной, и Белой армий. Многие из них попадали в войска в результате мобилизаций, к которым активно прибегали противники в ходе Гражданской войны.

«Вся сила, вся организация и красных, и белых покоилась исключительно на личности старого русского офицера», – писал в своих воспоминаниях А.И. Деникин. По подсчётам специалистов по истории офицерства и Гражданской войны, в рядах обеих армий оказалось не более 70% кадрового офицерства. Что же касается остальных примерно 30% офицерского корпуса, их судьба сложилась по-разному: часть перешла на гражданское положение и рассеялась по территории бывшей Российской империи, часть пропала без вести или дезертировала из воинских частей, часть эмигрировала и т.д.¹ Среди историков нет единства мнений о количестве офицеров, попавших на службу к «красным» и «белым», современные исследователи считают, что их соотношение составляло примерно 38% к 42%. С конца 1918 года для Красной армии это соотношение менялось в большую сторону. В центре страны, а также в центрах военных округов в тот период концентрировались десятки тысяч офицеров. Поскольку большевики взяли под контроль регион, где располагались органы центрального военного управления, а также прифронтовую полосу нескольких фронтов и Ставку, значительная часть офицерства таким путем, как бы по инерции, перешла из учреждений старой армии в те же, но видоизменённые органы новой, Красной армии².

Ядро командного состава противоборствующих сторон составляли офицеры Генерального штаба, бывшие выпускники Императорской Николаевской военной академии. В дореволюционное время окончание этого престижного учебного заведения открывало широкие карьерные возможности. В условиях Гражданской войны возникла особая потребность в профессионально подготовленных

организационно-управленческих кадрах. В силу различных причин в конце 1917 – летом 1918 года одни генштабисты оказались на службе в РККА, другие – в составе Белых армий. И тем и другим удалось сделать заметную военную карьеру, однако за «ширмой» карьерных достижений порой скрывались обстоятельства драматических семейных историй. Перед большинством участников Гражданской войны стоял не идейно-политический, а гражданский выбор: остаться приверженцем идеалов «старой» России и с остатками Белых армий эмигрировать за рубеж или стать сторонником новой власти. Это судьбоносное решение на долгие годы «раскалывало» семьи, превращая личные трагедии в символ общей драмы страны...

Испытания революционного времени не обошли стороной трёх братьев Махровых. Участники эпохальных событий – Первой мировой и Гражданской войн, белоэмигрантского исхода, становления новой власти – Пётр, Николай и Василий Махровы не были выходцами из семьи потомственных военных, но с самого детства мечтали о профессиональной военной карьере. Они родились в семье мещан, их отец был родом из Тамбова, где в 1876 году появился на свет старший из братьев, Пётр Семенович. Вскоре после рождения первенца семья переехала на родину матери Эмилии Иосифовны в город Борисов. Там у Петра Махрова родились ещё два брата – Николай и Василий.

С раннего детства вплоть до 1910 года жизненные пути старших братьев, Петра и Николая, тесно переплетались. После окончания Минской классической гимназии Пётр поступил в Виленское пехотное юнкерское училище, в ноябре 1897 года был

Петр Махров

Василий Махров

Николай Махров

направлен на службу в 117-й пехотный Ярославский полк, расквартированный в Слониме. Позже Пётр и Николай (выпускник Московского военного училища) вместе несли службу в 119-м пехотном Коломенском полку, находившемся в Минске. В 1902 году успешно сдали вступительные экзамены в Николаевскую академию Генерального штаба, а с началом Русско-японской войны пошли добровольцами на фронт. Удостоенные высоких боевых наград (оба были награждены орденом Святой Анны 4-й степени «За храбрость»), братья вернулись к обучению в академии, окончив её в 1907 году. На два года их пути разошлись, но в 1909 году Пётр и Николай снова встретились в штабе Виленского военного округа, где Пётр служил старшим адъютантом, а Николай – его помощником. Только с 1910 года карьера братьев стала складываться по-разному – Пётр оказался в Севастополе, не имея возможности должностного роста, долгое время «ходил в капитанах», тогда как Николай дослужился до чина полковника.

Ситуацию круто изменила Первая мировая. Оба брата героически сражались на её фронтах, были удостоены высоких наград и званий. В сентябре 1917 года Пётр Семёнович был произведён в чин генерал-майора, «сравнявшись» с младшим братом. Он занимал должность начальника штаба Юго-Западного фронта. Тем временем Николай дослужился к июню 1917 года до чина генерал-майора на должности начальника штаба 2-го Сибирского армейского корпуса. Самый младший из братьев, Василий, став кадровым офицером, также прошёл горнило мировой войны. С февраля 1915 года служил на различных должностях в штабах 20-го и 2-го армейских корпусов 7-й армии.

В октябре 1917 года ему пришлось по болезни уйти в резерв чинов при штабе Киевского военного округа.

Судьба круто изменила жизнь офицерской семьи после октябрьских событий 1917 года и расформирования старой армии. Существует мнение, что средний брат Николай добровольно вступил в ряды РККА, где занимал высокие командные должности (с августа 1918 года – командира 2-й Московской дивизии, затем начальника управления формирования Юго-Западного фронта). Впоследствии Николай Семёнович объяснял свой выбор угрозой расстрела его семьи, которая находилась в «красном» Петрограде. Поступок Николая не вызвал семейного осуждения. «Мы всем сердцем любили друг друга, – писал в воспоминаниях Пётр Махров, – но судьбой были вынуждены идти один против другого, как враги»³.

После окончания Гражданской войны карьера Николая Семёновича по-прежнему складывалась удачно: он служил в штабах Харьковского и Украинского военных округов, получил звание «комбриг», не дожил до рокового 1937 года, умер в 1936-м и был с почестями похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище. По-иному сложилась жизнь его братьев. Пётр Семёнович до конца 1918 года был вместе с семьёй в Полтаве. С приближением Красной армии перебрался через Одессу в Крым, где вступил в ряды белой Крымско-Азовской Добровольческой армии, – решение было продиктовано политической и гражданской позицией. Как он отмечал в мемуарах, сама мысль о мобилизации в Красную армию была для него несовместима с чувством национальной гордости и понятием чести офицера.

В дальнейшем генерал Махров исполнял должность начальника штаба Вооружённых Сил Юга России (в марте-июне 1920 года), занимая либеральную позицию среди идеологически разобщённой военной интеллигенции. Объединённая идея патриотизма и стремлением восстановить российскую государственность на исторических традициях, военная интеллигенция не имела чёткого представления об оптимальной модели государственного устройства России. Неопределённость позиции подменялась идеей непредвзятости, откладывавшей решение главного государственного вопроса. Либеральные военные и принадлежащий к их числу генерал Пётр Махров выступили противниками «политически туманных» заявлений. 21 апреля 1920 года П.С. Махров представил П.Н. Врангелю секретный доклад с обоснованием предстоящих задач: политическая борьба с большевизмом, принятие федеративной структуры государства, реорганизация армии. «Мы должны создать армию регулярную и иметь гражданское мужество сознаться, что в настоящее время на регулярную армию Вооружённые Силы Юга России походят очень мало»⁴. Махров предлагал упразднить название «Добровольческая армия» и переименовать сосредоточенные в Крыму части в «Крымскую Русскую Армию». Главным критерием русского офицерства он считал не чины и звания, а верность долгу перед Родиной.

Врангель высоко оценивал личные и профессиональные качества П.С. Махрова, находил его способным, деятельным, знающим офицером, быстрым, гибким, живым, готовым поиграть «демократизмом»⁵. 8 июня 1920 года Пётр Махров был произведен в генерал-лейтенанты, а еще через 8 дней получил назначение в Польшу военным представителем Главного командования ВСЮР при польском правительстве. Перед ним ставилась задача сформировать 3-ю Русскую армию для выступления против «красных» с территории Польши. Но проект не смог реализоваться. До 1924 года Пётр Семёнович оставался в Польше, а в 1925 году вместе с семьёй переехал во Францию. Жил в Париже, затем в Каннах. Скромные средства существова-

ния для семьи давал небольшой заработок Махрова от уроков русского и английского языков, репетиторства по физике и математике, публикаций в эмигрантской прессе.

Годы эмиграции повлияли на трансформацию взглядов Петра Махрова на советскую власть, в становлении которой он стал отмечать перспективные изменения. После нападения Германии на СССР Пётр Семёнович немедленно направил письмо полпреду СССР во Франции с просьбой дать возможность уехать в Советский Союз и вступить в Красную армию «хотя бы рядовым». Письмо перехватила немецкая разведка, и Пётр Махров оказался заключённым в концлагере в Берне. Его освободили в декабре 1941 года благодаря усилиям французского генерала Нисселя, с которым Пётр Семёнович ранее сотрудничал в Польше. Но патриотический порыв Петра Махрова повлёк за собой лишение эмигрантского статуса. Только после окончания войны ему удалось восстановить утраченные права. Вдали от родины он прожил долгую жизнь и умер в 1964 году в возрасте 87 лет в Каннах. Там же покоится прах самого младшего из братьев Махровых – Василия.

После революции Василий Семёнович, как и его старший брат, вступил в Добровольческую армию. В ноябре 1918 года сражался в рядах Дроздовской дивизии, а с начала 1919 года служил в штабе Крымско-Азовской армии. При любой возможности Пётр Семёнович старался поддерживать брата. После поражения Белого движения Василий Семёнович эмигрировал в Тунис. Прибывшие зимой 1920–1921 года на кораблях Русской эскадры «белые» эмигранты составили там многочисленную русскую колонию. Неблагоприятные условия побуждали многих быстрее уехать из этой страны, но были и те, кто остался там навсегда. В их числе – Василий Семёнович Махров. К сожалению, его жизнь рано оборвалась, он скончался по болезни 19 октября 1940 года.

С тех пор выросло не одно поколение семьи Махровых. Её потомки, живущие сегодня в России, во Франции и Тунисе, составляют большое семейное древо, устоявшее под трагическими ударами истории.

ПРЕОДОЛЕТЬ «АРХИВНОЕ НЕСТРОЕНИЕ»

Владимир Беклямишев, член правления
Российского исторического общества

«Опора на подлинные документы – единственно верный путь к историческому знанию. В этом – кредо Российского исторического общества», – подчеркивал С.Е. Нарышкин, выступая на торжественном заседании Совета по архивному делу, приуроченном к 100-летию государственной архивной службы. В наши дни РИО поддерживает традицию, заложенную Русским историческим обществом, обращая особое внимание на сферу архивного дела. Так, в пореформенную эпоху ИРИО отчасти взяло на себя функции ещё не созданного в нашей стране архивного ведомства. Об этих событиях и венчающем их Съезде представителей губернских ученых архивных комиссий мы бы хотели рассказать читателям.

Одним из не самых заметных последствий Великих реформ Александра II стал колоссальный поток документов и дел из архивов упраздняемых и реорганизуемых губернских учреждений. Он оказался столь велик, что порой в несколько раз расширял объём местного архива. Выходов было только два – передать фонды «наверх», в Московский архив Министерства юстиции (ныне в его здании располагается Российский государственный архив древних актов), или уничтожить «невостребованные» документы без оглядки на их историческую ценность. Очевидно, что на местах предпочитали второй вариант...

«В провинции документы гибнут, можно сказать, ежечасно и от небрежности их хранения, и от умышленного их истребления, то вследствие непонимания их важности, то по другим еще менее похвальным причинам», – с горечью отмечал директор Московского архива Министерства юстиции, сенатор Н.В. Калачов. Именно с его подачи проект назревшей архивной реформы начал обсуждаться на Археологических съездах, а с 1873 года – во временной Комиссии об устройстве архивов при Министерстве народного просвещения.

В годы правления Александра III Калачов заручился поддержкой министра внутренних дел Д.Л. Толстого, одновременно являвшегося президентом Академии наук и одним из членов-учредителей Русского исторического общества.

Результатом многолетней дискуссии стало Положение Комитета министров «Об учреждении ученых архивных комиссий и исторических архивов», утверждённое императором 13 апреля 1884 года.

Губернские ученые архивные комиссии (ГУАК), на которые опиралась разработанная Калачовым конструкция, создавались «для сосредоточения и вечного хранения архивных дел и документов, не требующихся для текущего делопроизводства, но более или менее важных в историческом отношении». Первые четыре ГУАК были созданы в том же 1884 году – в Орловской, Рязанской, Тамбовской и Тверской губерниях. Их структура соответствовала общепринятой на тот момент модели научного общества: председатель, товарищ председателя, казначей, почетные и действительные члены.

Формально инициатива об учреждении ГУАК принадлежала губернатору, который и исполнял обязанности её неперемennого попечителя. Состав членов комиссии формировался из местной интеллигенции, деятелей городского и земского самоуправления, служащих, священников, купцов, помещиков и военных. Общее методическое руководство всей системой ГУАК осуществлял Петербургский археологический институт, первое время располагавшийся на служебной квартире Калачова и существовавший на частные средства узкого круга энтузиастов.

¹ См.: Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе республики Советов 1917–1920 гг. М.: 1988.

² См.: Ганин А. В. «Россию погубили офицеры Генерального штаба ...»? Выпускники Николаевской военной академии между красным, белым и национальным лагерями Гражданской войны 1917–1922 гг. // Николаевская академия Генерального штаба (1832–1918). СПб., 2018. С. 95.

³ Махров П. С. В белой армии генерала Деникина: Записки начальника штаба Главнокомандующего Вооружёнными Силами Юга России. СПб.: 1994. С. 89.

⁴ Махров П. С. Указ. соч. С. 290.

⁵ Врангель П. Н. Записки. 1916–1920 годы. М.: 2020. С. 377.

Помимо систематизации архивов члены ГУАК вели обширную просветительскую работу – издавали «Труды» и «Известия», создавали музеи и библиотеки, участвовали в подготовке празднований исторических юбилеев. По инициативе губернских ученых архивных комиссий состоялись несколько местных съездов, организовывались археологические и этнографические экспедиции, проводились выставки, обеспечивалась охрана памятников культуры и старины.

Между тем потребность в архивной реформе по-прежнему сохранялась. Подготовить соответствующие предложения в декабре 1898 года было поручено управляющему Московским архивом Министерства юстиции Д.Я. Самоквасову. На основании данных опроса архивов в центре и на местах Самоквасов разработал проект архивной реформы, полностью поддержанный XI Археологическим съездом в 1899 году в Киеве.

В Министерстве внутренних дел и Министерстве финансов к инициативе историков отнеслись прохладно. Концепция архивной реформы продолжала рассылаться по разным инстанциям, пока в апреле 1904 года не дошла до Русского исторического общества. Получив соответствующий запрос из Министерства народного просвещения, куда до этого обращались из МВД, секретарь ИРИО Н.Д. Чечулин подготовил ответ, указав, что *«предложенный профессором Самоквасовым проект представляется слишком обширным и требующим чрезмерных затрат, не оправдываемых значением архивной реформы сравнительно с другими, более настоятельными и серьезными нуждами русского просвещения»*. Совет РИО поддержал лишь идею Министерства народного просвещения о выделении каждой ГУАК ежегодной целевой субсидии в объеме 2000 руб. на работу с архивами, *«а не на другие какие-либо подлежащие их ведению вопросы»*.

Обойдя вниманием проект Самоквасова, МВД в 1904 году сформировало межведомственную комиссию, чтобы разработать «Положение об охране древностей». Им предусматривалось создание особого органа с широкими полномочиями – Центрального комитета по охране древностей, куда вошли бы представители различных ведомств, учреждений и обществ,

Н.Д. Чечулин

причастных к собиранию и охране древних памятников – как материальных, так и письменных. Законопроект был внесён в Думу 29 октября 1911 года, но так и не был принят.

В 1908 году нижняя палата рассмотрела лишь вопрос о предоставлении ГУАК правительственных субсидий.

По такому случаю министр внутренних дел П.А. Столыпин направил депутатам своё заключение, где говорилось, что архивные комиссии *«являются по роду своей деятельности чрезвычайно полезными учреждениями и при том пока единственными пособниками правительства в деле изучения и охранения разного рода памятников старины, то есть в деле, имеющем общегосударственное значение»*.

В результате Дума приняла решение об отпуске ГУАК ежегодных субсидий из расчета по 200 руб. на каждую. Позднее некоторым комиссиям удалось нарастить объемы своих бюджетов¹. Большинство комиссий располагали земскими и городскими пособиями и получали поддержку от частных лиц, но этого едва хватало для сколь-нибудь серьезной деятельности.

Реализация проектов МВД затягивалась, и за реорганизацию архивного дела в стране напрямую взялось Русское историческое общество – задача была поставлена перед членами РИО Николаем II на Общем Собрании 18 марта 1911 года. Император поручил историкам *«упорядочить дело сохранения архивных материалов в местных учреждениях»*. Уже на следующем заседании Совета РИО 24 апреля было решено сформировать особую комиссию для докладов *«о своих предложениях и заключениях Обществу Собранию»*. В её состав избрали барона Ю.А. Иксуль-фон-Гильденбандта (сенатор, ранее – государственный секретарь), А.А. Голомбиевского (секретарь РИО, ранее – личный секретарь великого князя Николая Михайловича), С.А. Панчулидзева, С.Ф. Платонова и С.М. Середонина.

3 мая состоялось очередное заседание Совета РИО, на котором великий князь Николай Михайлович сообщил, что общался с председателем Совета министров П.А. Столыпиным об участии РИО в реформе ГУАК и тот *«изъявил полную готовность оказать свое содействие Обществу в этом деле»*. Барон Иксуль, в свою очередь, уведомил членов Совета о результатах первого заседания

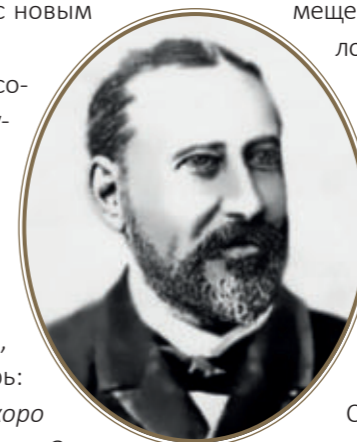
комиссии и представил на их рассмотрение проект доклада императору. В документе обозначалась потребность в проведении предварительного исследования положения архивов и рекомендовалось возложить выполнение этой задачи на специально образованную Особую Комиссию РИО под руководством помощника председателя Общества А.Н. Куломзина. К работе Комиссии предлагалось привлечь широкий круг заинтересованных лиц от Академии наук и от государственных ведомств.

19 февраля 1912 года решением Совета министров Русское историческое общество образовало в своем составе Особую Комиссию для обсуждения мер, касающихся порядка сохранения местных архивных материалов.

Ещё за несколько месяцев до создания Особой Комиссии РИО перед Советом министров встал вопрос о соотношении этой *«Высочайше одобренной»* инициативы с прежними наработками МВД. В переписке с министром народного просвещения Л.А. Кассо великий князь Николай Михайлович предложил осуществить учреждение новой Комиссии *«в порядке Верховного управления»*, не отрицая, что с принятием *«Положения об охране древностей»*, внесённого на рассмотрение в Государственную думу и завязшего в согласовательных процедурах, *«составленные Обществом правила подлежали бы пересмотру для удостоверения в том, что они согласованы с новым законом»*.

В феврале 1912 года члены Особой Комиссии обратились к 27 существовавшим на тот момент ГУАК и к 12 археологическим и историческим обществам с запросами о положении дел на местах. 29 февраля С.Ф. Платонов, тесно общавшийся со многими членами ГУАК, конфиденциально писал в Тверь: *«Ваша комиссия получила или скоро получит от ИРИО запрос об архивах. Он редактирован с осторожностью, но п. 3² открывает возможность Вам высказать все, что есть на душе. Может быть, Вы и выскажетесь?»* Опытный историк всерьез опасался, что архивисты на местах побоятся открыто обозначить проблемы перед высоким руководством или не смогут скоординировать свои пожелания.

За первый год в Особую Комиссию РИО поступили ответы от 18 ГУАК и приравненных к ним

обществ. *«Особенно драгоценными сведениями отличаются сообщения архивных комиссий Саратовской, Ставропольской, Смоленской, Вятской, Пензенской, Курской и Псковского археологического общества, – сообщалось в отчете Общего Собрания РИО за 1913 год. – Красною, однако, нитью через все эти сообщения проходит отсутствие у архивных комиссий денежных средств, необходимых для правильной постановки в них архивного дела»*.

С учетом полученных данных Особая Комиссия РИО рекомендовала выделить в помощь всем вышеназванным архивным комиссиям и Псковскому археологическому обществу по 2000 руб. субсидии. На следующий год в РИО поступили ответы еще девяти комиссий. Таким образом, общее количество ответов составило уже 27. В совокупности были получены сведения о более чем 2500 местных архивах – 1/12 от всех существующих в стране. Из них только 900 находились в нормальных помещениях, а около 500 ютились в совершенно неподходящих местах. На всю Сибирь имелась лишь одна ГУАК в Иркутске. В Орске оказались проданы около 200 пудов старых дел, а в Челябинске столь же бесследно исчез архив бывшей Исетской провинции.

Собранные пожелания ГУАК сводились к следующему: нужны дополнительные средства, помещения и общая централизация архивов. Положительный опыт комиссий, получивших поддержку императора в 1912 году, побудил Русское историческое общество вновь обратиться к своему почётному председателю с просьбой о выделении дополнительных субсидий в помощь очередным девяти ГУАК. Соответствующие средства были получены.

Не ограничиваясь этим, руководство РИО согласовало и проведение Съезда представителей губернских ученых архивных комиссий, который, с согласия Николая II, запланировали на 6 – 8 мая 1914 года (его подготовка обошлась Обществу в 5000 руб., также выделенных императором). В этой конференции приняли участие представители 28 ГУАК и трёх приравненных к ним исторических обществ. Съезд открылся в 3 часа дня 6 мая 1914 года в Ново-Михайловском дворце. Перед участниками выступил председатель Императорского Русского исторического

общества великий князь Николай Михайлович, зачитавший поздравительную телеграмму от императора Николая II из Ливадии: «Я очень рад будущим заседаниям у Тебя. Желаю им полного успеха. Николай». Тем самым статус Съезда был поднят на высший политический уровень.

Далее великий князь передал право ведения заседания А.Н. Куломзину³.

Передсобравшимися выступили С.Ф. Платонов: «Я хотел бы, как общий историк России, сказать, что эти местные материалы, и чем дальше, тем больше, получают в научном обороте все большую важность. Мы, историки, знаем, что среди запасов, которые нам дает архивный фонд центральных архивных организаций, нам нельзя бывает спуститься на надлежащую глубину изучения народной жизни, и надо идти на места, и там искать материалы...» Будучи членом более десяти ГУАК и имея там множество друзей, Платонов очень лично переживал тяжёлое положение архивного дела в стране.

На Съезде был поднят вопрос и о передаче архивов из бывших дворянских имений, принадлежащих Дворянскому и Крестьянскому банкам, в ГУАК или дворянские архивы. ГУАК поручалось выработать правила по перевозке и хранению старых дел. Предложено было составить новые инструкции по уничтожению старых дел и довести их до всех губернских чиновников.

Материалы состоявшегося Съезда в том же году были изданы отдельной брошюрой и нашли широкое отражение в периодических изданиях ГУАК. Руководствуясь поручениями Съезда, Особая Комиссия Русского исторического общества провела большую работу по систематизации архивного законодательства. Уже в 1916 году под грифом РИО вышел «Сборник материалов, относящихся до архивной части в России», ставший наиболее подробным справочником подобного рода.

Великий князь
Николай Михайлович
(1859-1919)

Поскольку Съезд ходатайствовал и об увеличении количества губернских ученых архивных комиссий, Николай Михайлович обратился с соответствующим запросом в МВД, а Особая Комиссия РИО — напрямую к губернаторам. Результаты не заставили себя ждать — в 1914–1916 годах были открыты еще восемь новых ГУАК.

Важнейшим решением Съезда стало коллективное обращение с просьбой обеспечить деятельность губернских ученых архивных комиссий ежегодной субсидией объёмом в 3000 руб. «на наем помещений, на приглашение лиц для постоянных занятий и на опубликование наиболее важных из находящихся у них на хранении документов». Заручившись поддержкой Николая II, 29 июня 1914 года принявшего систему ГУАК под свое покровительство, великий князь Николай Михайлович обратился к министру народного просвещения, чтобы внести в законодательные учреждения представление об ассигновании всем существующим ГУАК, а также архивным обществам, приравненным к ним на Съезде, ежегодного пособия в указанном размере.

В целом Съезду «удалось сделать несколько дальнейших шагов по тому пути, который ведет к достижению главной цели — водворению в России более сознательного и бережного отношения к письменным памятникам родной старины и к охране их в местных архивах», — заключал автор статьи, опубликованной к 50-летию Императорского РИО в «Историческом вестнике». Увы, осуществлению планов, разработанных с таким трудом, помешала Первая мировая война. Деятельность многих губернских ученых архивных комиссий оказалась приостановлена, а в западных, прифронтовых губерниях — и вовсе прекращена. Последние ГУАК завершили свою работу уже при советской власти — в 1920-х годах, когда архивная политика начала выстраиваться на иных началах. 🏛️

¹ Известно, в частности, что Тамбовская комиссия в 1915 году получала по линии МВД до 1000 руб., а Тульская — до 700 руб.

² Пункт 3. «К участию в трудах Комиссии могут быть привлекаемы представители ведомств, по сношениям председателя Комиссии с надлежащими главными начальниками ведомств, а также и иные должностные и частные лица».

³ Съезду было предложено рассмотреть пять вопросов:

1. Порядок производства осмотров местных архивов. Условия, которым должны удовлетворять архивные помещения и управления архивами.
2. Полномочия Губернских ученых архивных комиссий; уничтожение старых дел; отбор дел; ревизия архивов.
3. Материальное положение архивных комиссий. Должностные лица при комиссиях.
4. Устройство центральных (в губернских городах) исторических архивов.
5. Объединение деятельности ученых архивных комиссий.

Основано в 1866 г.

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

— Фонд —
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

Основано в 1866 г.

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

— Фонд —
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

Основано в 1866 г.

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

— Фонд —
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

Основано в 1866 г.

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

— Фонд —
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

Основано в 1866 г.

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

— Фонд —
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

Основано в 1866 г.

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

— Фонд —
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

Основано в 1866 г.

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

— Фонд —
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

Основано в 1866 г.

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

— Фонд —
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

Основано в 1866 г.

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

— Фонд —
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

Основано в 1866 г.

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

— Фонд —
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

Основано в 1866 г.

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

— Фонд —
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

Основано в 1866 г.

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

— Фонд —
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

Основано в 1866 г.

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

— Фонд —
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

Основано в 1866 г.

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО